

Вѣчнаѧ буди памѧть и блаженныѧ покой и всѣмъ, отъ крещенія Руси до нынѣ подвизавшимся за вѣру и отечество и скончавшимся благовѣрными Царямъ и Царицамъ, военачальникамъ и воинамъ, пастырямъ и паствамъ ихъ, и да хранить Господь на многія и многія лѣта защитника вѣры православной и покровителя отечественной церкви, Благочестивѣшаго Великаго Государя Нашего Императора Александра Александровича,—Наслѣдника Цесаревича и всю Августѣшую Его Фамилію, Святѣшайшій Синодъ, святителей и весь причетъ церковный, христолюбивыхъ воиновъ и всѣхъ православныхъ сыновъ Россіи, да упразднить въ ней расколы и ереси и всякое нестроеніе, чтобы, безмятежно поживши въ вѣрѣ православной и во всякому благочестіи и чистотѣ, сподобиться единогласно славить всѣмъ намъ единаго во Святой Троицѣ Бога всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ Аминь.

Послѣ первой каѳизмы говорилъ довольно длинную рѣчь (болѣе часа) о началѣ христианства въ Россіи пре-ѣзжающей въ обители паломникъ N. По шестой пѣсни канона читался акаѳистъ св. князю Владимиру о. Игуменомъ съ двумя іеромонахами.

По окончаніи бдѣнія тотчасъ же былъ совершенъ крестный ходъ на воду, гдѣ послѣ водоосвященія вся братія, поклонники и многіе рабочіе прикладывались къ св. мощамъ и св. кресту и окроплялись св. водою. Затѣмъ священная процессія обошла кругомъ монастырь. Все это продолжалось болѣе 2-хъ часовъ.

По окончаніи крестнаго хода началось освященіе вышеупомянутаго храма во имя св. великихъ князей Равноапостольнаго Владимира и Александра Невскаго преосвященнымъ еп. Агаѳангеломъ, проживающимъ на покоѣ на св. горѣ, а затѣмъ сряду же Божественная литургія въ сослуженіи 14 іеромонаховъ и 7 іеродіаконовъ. Вся братія пріобщалась св. Христовыхъ таинъ. Вмѣсто пѣнія причастнаго говорилъ слово примѣнительное къ настоящему торжеству извѣстный миссионеръ нашъ іеромонахъ о. Арсеній. По окончаніи литургіи отслуженъ былъ благодарственный молебень съ присо-вокупленіемъ св. благовѣрныхъ князьямъ: Владимиру

и Александру Невскому и св. княгинѣ Ольгѣ съ многолѣтіемъ Государю Императору со всѣмъ Августѣшшимъ Домомъ, Св. Синоду со всѣмъ освященнымъ соборомъ, правительствующему синклиту, воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Тѣмъ и закончилось церковное торжество 900 лѣтія. Все богослуженіе этого дня почти безпрерывно продолжалось 17 часовъ. Послѣ сего всѣ служащи іеромонахи, іеродіаконы и иѣ которыхъ поклонники были приглашены на архондариѣ (т. е. въ гостинную), на угощеніе по восточному обычаю вареньемъ съ водою и кофе. Пѣвчие пропѣли тро-парь св. Равноапостольному князю Владимиру, а о. Игуменъ Макарій сказалъ краткую рѣчь, въ которой выразилъ радость о томъ, что Господь сподобилъ насъ отпраздновать по силѣ нашей столь великое церковное и народное всероссийское торжество, при чемъ высказалъ сердечное пожеланіе дорогому незабвенному отечеству благоденствія, мира, утвержденія въ вѣрѣ православной, всевозможного преуспѣянія въ государственной и гражданской жизни подъ державой возлюбленнѣшаго царствующаго Дома Романовыхъ и прежде всего подъ скипетромъ нынѣ благополучно царствующаго Благочестивѣшаго Государя Императора нашего Александра Александровича Ш, которому да будутъ многая и многая лѣта. Пѣвчие, при общемъ благоговѣйномъ вниманіи, пропѣли народный гимнъ, повторенный два раза, а затѣмъ многолѣтіе. Монашествующіе греки пропѣли многолѣтіе по гречески.

Затѣмъ о. Архимандритъ Макарій, обычнымъ здѣсь въ празднике торжественнымъ шествиемъ въ архіерейской мантии и съ архіерейскомъ посохомъ, направился при колокольномъ звонѣ изъ Пантелеимоновскаго собора, при пѣніи духовныхъ пѣсней, въ трапезу, гдѣ за столомъ установленнымъ блюдами хотя и праздничного, но весьма скромнаго монашескаго обѣда, ожидала братія. Во время обѣда съ особо устроенной каѳедры для чтенія говорилъ соотвѣтственное празднику слово миссионеръ іеромонахъ о. Арсеній. Послѣ обѣда, когда было роздано обѣдавшимъ праздничное коливо и по стакану краснаго вина каждому о. Архимандритъ Макарій,

напомнивъ братіи о значеніи праздника, возблагодариль Бога въ Троицѣ Святой славимаго и Пречистую Богородицу и Приснодѣву Марію за то величие, какое теперъ, послѣ девятисотъ лѣтъ со дня крещенія при св. Владимири, ниспослано Россіи какъ вѣнецъ ея твердости въ вѣрѣ православной, которая нераздѣльно, какъ душа съ тѣломъ, соединилась съ Русскимъ государствомъ и всегда подкрѣпляетъ его въ трудныя минуты испытаній. „Дай Богъ, добавилъ отецъ Архимандритъ, чтобы и на будущее время, въ роды родовъ, пока это Господу будетъ угодно, православная вѣра укрѣпилась въ Россіи и Россію укрѣпляла, чтобы незабвенное отечество наше украшалось храмами православными и сяло усердіемъ къ нимъ дорогихъ соотечественниковъ нашихъ, чтобы великая родина наша была тѣмъ духовнымъ разсадникомъ, изъ которого вѣра православная распространится по всему лицу земному, да исполнится евангельское слово: и будетъ едино стадо и единъ Пастырь.

Помолимся же, братіе, закончилъ о. Архимандритъ, о мирѣ и благоденствіи нашего отечества подъ державою Благочестивѣшаго Государя нашего, о Святѣшемъ Правительствующемъ Синодѣ и правительствующемъ синклитѣ и всѣхъ православныхъ христіанахъ. Да дастъ же Господь нашему Благочестивѣшему Государю и всему Августѣшему Его Дому многая лѣта!“

Братія проішли многолѣtie, а затѣмъ, когда о. Архимандритъ вышелъ изъ-за стола, раздалось пѣніе такъ называемаго трапезнаго „Достойно есть“.

Послѣ трапезы была еще краткая литія въ соборѣ св. Пантелеимона съ многолѣтіемъ, и тѣмъ закончился въ русскомъ на Аѳонѣ монастырѣ знаменательный для всѣхъ русскихъ день.

КІЕВЪ.

(Воспоминанія недужнаго туриста).

Въ раннемъ юношескомъ возрастѣ, состоя на службѣ въ канцеляріи К—го губернатора, при управлении этого губерніей генерала М. Н. Муравьевъ, я въ слѣдствіе непомѣрно тяжелыхъ занятій сильно разстроилъ здоровье: не выносимая боль груди, лѣваго бока и спины между плечъ, при перемежавшемся лихорадочномъ состояніи,

грозили крайнею опасностію и заставили обратиться за медицинскою помощію къ бывшему тогда врачебному инспектору П. Е. Чикаревскому, которому поручено было отъ начальника губерніи, насколько возможно серьезнѣе заняться мною. Начавъ лѣченіе съ апрѣля мѣсяца декоктомъ и нѣкоторыми наружными средствами, этотъ достойный вполнѣшаго уваженія и вѣчной благодарной памяти, докторъ неутомимо трудился надъ моимъ опаснымъ недугомъ, предвѣщавшимъ неизбѣжную чахотку, и практикуясь надъ изгнаніемъ начавшихся очевидныхъ признаковъ такой страшной для юныхъ лѣтъ моихъ болѣзни, почти ежедневно навѣщаю меня, строго слѣдя, какъ за ходомъ своей практики, такъ и за неуклоннымъ выполненіемъ съ моей стороны его наставленій.

Въ продолженіе цѣлыхъ трехъ мѣсяцевъ, до первыхъ чиселъ іюля, заботился П. Е., о возстановленіи жизненныхъ силъ моихъ, точно чадолюбивый отецъ надъ своимъ первенцемъ. Когда же трудъ его, видимо увѣличивался успѣхомъ, и я получилъ возможность по нѣсколько минутъ прохаживаться и сидѣть на чистомъ воздухѣ, подъ жгучими лучами благотворнаго свѣтила небеснаго, озаряемый его блескомъ и теплотою, добрѣйший врачъ мой, преподалъ мнѣ благій совѣтъ—совершить не большое путешествіе подъ непремѣннымъ условіемъ, насколько дозволять все еще слабыя силы мои, идти пѣшкомъ, но отнюдь не до усталости. И вотъ, какъ бы осѣнненій свыше свѣтлою мыслю, призвавъ въ помошь Господа и Царицу Небесную, рѣшился я направить странническій путь свой въ невиданный дотолѣ—Кievъ. Съ этой цѣлію, на другой же день послѣ даннаго мнѣ докторомъ совѣта, собравшись съ еде—еле возникавшими силами, отправился въ Знаменскій монастырь къ утреннему богослуженію, испросилъ разрѣшеніе принять въ квартирѣ своей чудотворную икону Богоматери, и отслушавъ съ подобающимъ благоговѣніемъ напутственное, молебное пѣснопѣніе съ акаистомъ Царицѣ небесной; въ тотъ же день, 8 іюля, день празднованія св. иконы Ея, именуемой Казанскою, пустился въ предназначенный, дальний путь...

Въ два первыя дни вояжа, чрезмѣрно утомленный наканунѣ, я идти положительно не могъ; на третій, нѣсколько отдохнувши, въ состояніи былъ пройти въ два три раза верстъ около пяти, а затѣмъ, въ слѣдующіе дни, безъ особаго затрудненія, проходилъ уже отъ 10 до 15-ти и въ концѣ концовъ, слѣдя отъ гор. Козельца къ м. Броварамъ, настолько окрѣпъ въ силахъ, что могъ идти, не чувствуя ни малѣйшаго утомленія, болѣе 20 верстъ, благодаря усердно Господа и всѣхъ Святыхъ, Святѣшую Матерь Его, за ниспосланное мнѣ свыше милосердіе!.. Такимъ образомъ, 14 іюля въ седьмой день выѣзда изъ Курска совершилось прибытие мое въ Kievъ, отстоящій отъ Курска по тогдашнему почтовому тракту на 473 версты.—

Много лѣтъ протекло быстрой рѣкой съ тѣхъ поръ, какъ Господь сподобилъ меня впервые побывать въ Киевѣ; но время не въ силахъ было изгладить тѣхъ сильныхъ впечатлѣній, какія возбудилъ въ юной тогда душѣ моей—одинъ, хотя бы и поверхностный взглядъ на этотъ чудный, исторический городъ, съ его древнею святыней, съ его великолѣпной лаврой, монастырями, многочисленными храмами, съ его роскошно цвѣтистыми холмами, изумрудными лугами, громадными, преимущественно сосновыми лѣсами; наконецъ—съ его величественно—грознымъ Днѣпромъ!

И теперь еще, по истеченіи болѣе четырехъ десятилѣтій, при воспоминаніи о Киевѣ и его дивно-живописныхъ окрестностяхъ, невольно воскресаетъ въ мысляхъ моихъ великолѣпное стихотвореніе одного изъ передовыхъ поэтовъ нашихъ первой четверти настоящаго вѣка: стихи И. И. Козлова, въ которыхъ такъ восторженно, съ такимъ теплымъ религіознымъ увлеченіемъ, съ такимъ глубокимъ, задушевнымъ чувствомъ вѣры и любви къ высокому и прекрасному, воспѣлъ онъ красоты вѣнчнія и внутреннее, духовное значеніе для нашей православной Руси, этого маститаго пращура городовъ русскихъ; это великое, знаменательное святилище нашей Божественной религіи; эту священную купель вѣры и духовнаго возрожденія изъ мрака язычества нашего, дорогаго отечества!..

Нѣсколько строфъ, сбереженныхъ мою памятью изъ этого превосходнаго, исполненнаго умилительно поэтической красоты, произведенія нашего даровитаго слѣпца-поэта, помѣщаю вдѣсь:

«О, Киевъ градъ, гдѣ съ вѣрою святою
Зажгася жизнь въ kraю у насъ родномъ,
Гдѣ свѣтлый крестъ съ Печерскою главою
Горитъ звѣздой на небѣ голубомъ;
Гдѣ стелятся зеленою пеленою
Твои поля въ раздольѣ золотомъ,
И Днѣпръ рѣка подъ древними стѣнами
Кипитъ, шумитъ цѣнистыми волнами!..
Какъ часто я душой къ тебѣ летаю
О, свѣтлый градъ, по сердцу мнѣ родной,
Какъ часто я мой умъ воспламеняю
Священною твою стариной!..»

Тамъ надъ Днѣпромъ Печерская сіяеть,
Кресты ея въ волнахъ рѣки горятъ,
Она душѣ вѣка напоминаетъ,
Небесные тамъ въ подземельѣ спятъ...
Надъ нею тѣнь Владимира витаеть,
Зубцы ея о славѣ говорятъ!..
Смотрю ли вдаль, вездѣ мечта со мною
И милою все дышеть стариной!...»

Можетъ быть, что въ этихъ немногихъ строфахъ я сдѣлалъ погрѣшность противъ оригинала, но полагаю, что онъ достаточны для того, чтобы изобразить Киевъ и его значеніе для Русскихъ.

Я до сихъ поръ свято сохранилъ въ свѣжей памяти то благоговѣйное чувство, какое запечатлѣлъ во мнѣ Киевъ своимъ священнымъ величиемъ!..

Послѣдній nochлегъ наканунѣ вѣзда въ Киевъ, имѣлъ я въ Броварахъ, мѣстечкѣ Черниговской губерніи, въ 18-ти верстахъ отъ святаго города. Начиная отъ броварской заставы вплоть до Днѣпра, среди вѣковаго сосноваго бора не задолго предъ тѣмъ сдѣлана была широкая просѣка и отлично устроенное шоссе замѣнило тяжелую, зыбуче-песчаную дорогу между Броварами и Киевомъ. Просѣка эта такъ приспособлена, что на разстояніи 18 верстъ, представляеть въ натуральной панорамѣ Печерскую лавру съ ея ярко вызолочеными куполами и массивными крестами... Выѣздъ мой изъ Броваровъ совершился при самомъ восходѣ юльскаго солнца, когда появился лишь на скатѣ горизонта блестящій край его и словно чистымъ золотомъ заливалъ окрестности. Затѣмъ, лучи свѣта, быстро поднимаясь выше и выше по свѣтло-голубому небосклону, ударили на лавру и огненнымъ блескомъ отразились, засияли и заиграли на ея крестахъ и куполахъ церковныхъ... Эта великолѣпная, восхитительная картина, выше всякаго описанія... Торжественность ея никакой краснорѣчивый языкъ ни кисть художника передать не въ состояніи!.. Она до того поразительно прекрасна, что заставила меня, при врожденной впечатлительности, забыть на время все существующее помимо ея свѣтозарнаго, божественнаго величія! Заставила забыть самого себя, забыть самую цѣль своего путешествія и благоговѣйно погрузиться въ одно безмолвное созерцаніе этого, чарующаго душу вида, этой обаятельной, невыразимой красоты, этого блеска и свѣта!..

Съ приближеніемъ къ богоспасаемому граду Киеву пріятно поражаетъ взоръ раскинувшаяся у самой подошвы города, передъ его высокими скалами, какъ бы темно-голубая пелена необъятной широты... Пелена эта—Днѣпръ! величественный, царственный Днѣпръ!.. Переправа чрезъ него совершилась тогда по цѣльному висячemu мосту; (такъ какъ Николаевский, Милліонный мостъ въ то время не былъ еще открытъ для проѣзда) и снова поразительно дивное явленіе представилось взору: обращаясь къ правой сторонѣ теченія этого гиганта—рѣки, видишь грозную, бурную массу воды, готовую пожрать въ разъяренныхъ волнахъ своихъ все, что осмѣлилось бы постановить переграду на страшномъ пути ея!.. Но, какая же различная противоположность является при взглядѣ на этого самаго гиганта, съ лѣвой стороны моста? Тутъ видишь невозмутимую гладь, мирно покоющуюся въ лонѣ своемъ, и при ослѣпительномъ блескѣ солнца представляющуюся, какъ бы полированымъ необъятныхъ

размѣровъ—зеркаломъ! Такъ тихо, чинно и величаво катитъ Днѣпръ свои синія, могучія воды!..

Смотришь, какъ очарованный, то въ ту, то въ другую сторону: смотришь, глазъ не отрывая, любуешься, восторгаешься, благоговѣешь предъ этой чудной, невыразимо величественной картиной природы... Смотришь—и мысленно преклоняешься долу предъ всемогущимъ Творцемъ ея и Господомъ Вседержителемъ! Ему же слава, честь, благодареніе и поклоненіе во вѣки вѣковъ!—

Спрашивается: могутъ ли изглаживаться временемъ и какими-бы то ни было обстоятельствами жизни подобныя, глубоко запавшія въ душу впечатлѣнія?.. Нѣтъ, нѣтъ, и нѣтъ! Онъ на всю жизнь благоговѣйно сохранятся въ чувствахъ моихъ и пребудутъ святы и приснопамятны до конца моего земнаго существованія...

О святынѣ Киевской: таинственно-мрачныхъ пещерахъ ближнихъ и дальнихъ, почивающихъ въ нихъ нетѣмно въ продолженіе многихъ вѣковъ—св. угодниковъ Божіихъ, муроточивыхъ главахъ и проч., я рѣшительно не въ силахъ выразить мысль мою и чувства. Это слишкомъ много превышаетъ мои слабыя понятія.

Тамъ великое, блаженное, святое,

Небесное, а не земное...

И нашему лъ незрѣлому уму

Проникнуть тайнъ священныхъ глубину?..

Въ восемнадцать дней совершилось путешествіе мое изъ Курска въ Киевъ и изъ Киева въ Курскъ, вмѣстѣ съ пятидневнымъ пребываніемъ во святомъ городѣ. Отправясь въ путь недужнымъ и разслабленнымъ, я возвращался полнымъ здоровья и силы! Организмъ мой, потрясенный, казалось, неисцѣлимымъ недугомъ, до такой степени обновился и увѣрѣлся, какимъ былъ онъ развѣ въ самую цвѣтущую пору жизни моей!..

Воистину, неизреченно милосердіе Отца небеснаго и Святѣйшей Его Матери—Дѣвы ко всѣмъ припадающимъ къ Ихъ благости въ духѣ вѣры, надежды и любви!..

С. Слатинъ.

Аѳонскій Патерикъ

въ поученіяхъ.

6. Какъ должно проводить послѣдніе дни и часы жизни.

(Изъ жизни Павла Ксиропотамскаго (пат. ч. I. стр. 71—72) и Симеона (ч. I. стр. 226—227).

Какъ намъ жить на землѣ, этому нась учатъ гораздо чаще, чѣмъ о томъ, какъ умирать. А между тѣмъ послѣднєе

намъ было бы полезно не менѣе первого. Въ жизни, если въ чемъ и ошибемся, дѣло большою частю такъ или иначе можно исправить; а вѣдь умираютъ только однажды. *Всѣмъ намъ*, говорить Слово Божіе, *единою лежитъ умрети, по-томъ же судъ*, Потому то многіе изъ великихъ людей науку умирать и называютъ важнейшую изъ всѣхъ наукъ. Изъ нея, братіе, мы нынѣ намѣрены дать вамъ два урока отъ преподобныхъ отцовъ Аѳонскихъ. Выслушайте ихъ со вниманіемъ.

Преподобный Павелъ Ксиропотамскій (пам. 28 июля) за два дня до кончины созвалъ братство Ксиропотамской и новой обители и когда братія окружили болѣзnenный одръ его, Преподобный сказалъ: Дѣти! еще два дня, и меня не будетъ между вами. Вы знаете и видѣли, какъ я живъ въ этомъ святомъ мѣстѣ; какъ отъ юности своей хранилъ заповѣди отцевъ моихъ: умоляю и васъ твердо хранить ихъ, возлюбленные!...

Горкій плачъ и слезы братства заглушали предсмертныя слова достоблаженнаго Павла.—«Отче», говорили ему братія: «не оставляй нась въ сиротствѣ, и не лишай духовныхъ твоихъ наставленій;—видя дивные твои подвиги, мы полагали, что ты никогда не долженъ умереть, а между тѣмъ ты отходишь отъ нась,—утѣшеніе наше, отецъ нашъ и наставникъ!» Тронутый слезами и плачомъ братіи, заплакалъ и самъ умирающій старецъ, и сквозь слезы, продолжалъ: «Перестаньте, братіе, плакать! — не смущайтъ своимъ плачемъ моего сердца. Что дѣлать!—настало время, котораго постоянно желала душа моя и страшилась плоть моя.»—При этихъ словахъ, онъ всталъ, надѣль на себя мантю и, довольно помолившись, пріобщился пречистыхъ Таинъ Христовыхъ. Вдругъ на лицѣ его засиялъ божественный свѣтъ, такъ что окружавшая его братія, бывъ поражена такою славою лица его, преклонилась ницъ. Вслѣдъ за тѣмъ онъ сѣлъ и, проговоривъ всегдашнюю свою молитву: «упованіе мое Отецъ, прибѣжище мое Сынъ, покровъ мой Духъ Святый,—Троице Святая, слава Тебѣ!» — сказалъ еще нѣсколько словъ братіи въ назиданіе и, наконецъ, склонившись на смертный одръ и скрестивши на груди руки, возвель молитvenныя очи на небо, вздохнулъ, и душа его тихо и мирно отошла къ Богу.» (Это было юля 28-го дня). (Пат. ч. I. стр. 71—72).

Не менѣе была замѣчательна и кончина преподобнаго Симеона, отца преподобнаго Саввы, Архіепископа Сербскаго. Передъ смертю Симеонъ призвалъ своего возлюбленнаго сына, просилъ его молитвъ, благословилъ его, завѣщалъ перенести кости свои въ родную землю. Потомъ призвалъ къ себѣ всю иночествующую братію и, называя каждого по имени, благословлялъ, просилъ себѣ его молитвъ, и предавая всѣхъ ихъ Господу и Пречистой Его Матери распустилъ братію по кельямъ. Была уже ночь,—и вотъ, крайне дряхлый, внезапно встаетъ онъ съ одра своего какъ юноша, и какбы ожидаютъ свѣтлыхъ гостей небеснаго Царя: украсившись одеждью святаго ангельского образа, Симеонъ причастился принесенныхъ ему въ келлію, страшныхъ и животворящихъ Таинъ, и за все благодарилъ Бога. Послѣ того, объяли его, какъ человѣка, предсмертныя страданія... Сынъ его, Савва, прочиталъ у его одра весь Псалтирь. Они взаимноувѣщавали другъ друга не скорбѣть, и вмѣстѣ возсыпали къ Богу благодарныя молитвы. Когда разсвѣло, Савва внесъ родителя своего въ церковный притворъ... Вокругъ Симеона стояла братія и плакала, разставаясь съ отцемъ; преподобный едва могъ подать знакъ рукою, чтобы удержались отъ плача. Свѣтло было лицо его: казалось, будто, вмѣстѣ съ таинственными посѣтителями, поетъ онъ псаломъ,—но никто не видѣлъ этихъ посѣтителей и не могъ разслышать псалма, кроме послѣднихъ словъ: *всякое дыханіе да хвалитъ Господа.* Тогда только уразумѣли, что отходившій воспѣвалъ пѣснь ангельскую, вмѣстѣ съ Ангелами, и до конца жизни прославлялъ Бога. Послѣ сей пѣсни Симеонъ уже ничего болѣе не говорилъ, а только свѣтло взиралъ на образъ Христовъ, какъ бы вручая Ему свою душу; благовоніемъ єимиа исполнилась вся храмина: такъ сладостно уснуль св. старецъ» (Пат. ч. I. стр. 226—227)!

Вотъ, братіе, вамъ уроки изъ науки, какъ должно умирать! Примите ихъ къ свѣдѣнію и чаще воспоминайте о нихъ. Воспоминая о нихъ, вы вмѣстѣ будете воспоминать и о собственной смерти и постепенно приготовляться къ ней, удерживаясь отъ грѣховъ и ревнуя о добродѣтели. Послѣ такого приготовленія смерть для васъ будетъ не страшна, а радостна. Аминь.

7. Въ назиданіе юношамъ.

(Изъ жизни преподобныхъ: Павла, Аѳанасія и Саввы).

Юноши нынѣшняго времени, къ сожалѣнію должно сказать, весьма мало обращаютъ вниманіе на нравственное воспитаніе себя въ законѣ Господнемъ. Науки свѣтскія изучаютъ, модѣ подражаютъ, свѣтскіе обычаи весьма быстро усваиваютъ; а о томъ, чтобы стать ближе къ Богу, обогатить себя дѣлами добрыми, приучить себя къ добродѣтели, полюбить добро, укрѣпить себя молитвою—обо всемъ этоѣ весьма мало заботятся. — Не отъ этого ли, братіе, нынѣ такъ часто и видимъ, что или тотъ или другой юноша, на нашихъ глазахъ, сбивается съ пути? Одинъ не дочился, другой попалъ въ общество дурныхъ товарищъ, третій не хочетъ знать своихъ родителей, и т. д. Да, именно отъ того. *Начало премудрости*, говорить Соломонъ, *страхъ Господень* (Притч. 1. 7); а *въ злодѣйскую душу премудрость не входитъ*. Да, если юноша подлинно хочетъ быть счастливымъ и въ наукахъ имѣть успѣхъ, непремѣнно, прежде и паче всего долженъ утвердить въ сердцѣ страхъ Божій и быть благочестивымъ. Только при этихъ условіяхъ истинная наука дается, и счастіе такому сопутствуетъ. Доказать это не трудно.

«Преподобный Павелъ Ксиропотамскій, Аѳонецъ, въ юности достигъ до такой степени образования, что всѣ мудрецы того вѣка уступали ему право на славу и удивленіе современна го свѣта». А почему? Потому что былъ благочестивъ; ибо памятниками его высокаго образования остались для насть— слово на Введеніе Пресвятой Богородицы, канонъ сорока мученикамъ и канонъ честному кресту (Пат. ч. I. стр. 64—65). Такимъ образомъ, поелику онъ имѣлъ въ сердцѣ страхъ Божій, то Господь и умудрялъ его.

Преподобный Аѳанасій, тоже Аѳонецъ, ранѣе семи лѣтъ отданъ былъ въ наученіе книжное. И что же? Онъ понималъ уроки столь легко, что ему дивились и учителя и его товарищи. Какая же была причина сего? Та, какъ говорить спи сатель житія его, что отличительными чертами его возраста были: скромность во всемъ его поведеніи, благочиніе, вели коедержаніе (Пат. ч. I. стр. 75).

Или возьмемъ еще для примѣра Савву, Архіепископа Серб-

скаго. Когда онъ достигъ отроческихъ лѣтъ, его отдали въ наученіе божественныхъ книгъ и онъ въ дѣствѣ еще изумлялъ каждого разумомъ и еще юный взошелъ въ разумъ священныхъ книгъ, которыя непрестанно читалъ, заимствуя изъ нихъ начало премудрости—страхъ Божій, и разгараюясь день ото дня божественною любовью, какъ бы огнь прилагалъ къ огню (Пат. ч. I. стр. 192). Отсюда уже само собою понятно—за что дана была Саввѣ премудрость.

Итакъ вотъ гдѣ, братіе, заключается разгадка того, почему Святымъ и наука давалась, и въ обществѣ они дѣлались примѣрными людьми! И вотъ гдѣ объясненіе того, почему нынѣшнимъ юношамъ и наука подчасъ не дается, да и отъ поведенія ихъ, если не сами они пока, такъ многіе плачутъ. Первые, какъ видите, основывали домъ свой на каміѣ, а послѣдніе на пескѣ; первые жили въ Богѣ и для Бога, а послѣдніе въ угожденіи лишь миру и плоти; первые заботились прежде всего о воспитаніи своего духа въ страхѣ Божіемъ, а послѣдніе лишь о наслажденіяхъ чувственныхъ. Да, грустно и стыдно часто становится, глядя на нынѣшнее молодое поколѣніе. Какое различіе, какая бездна между юношами нынѣшними и юношами христіанскими первыхъ вѣковъ! Тамъ юноша представляется ангеломъ Божіимъ, а здѣсь, весьма часто, скоморохомъ, скорбю родителей, вреднымъ членомъ общества. Раскрывайте все это, братіе, нынѣшнимъ молодымъ людямъ чаще; указывайте имъ всю бездну золь, въ которую впадаютъ они, удаляясь отъ Бога; и убѣждайте ихъ стать на правый путь примѣрами Святыхъ. Молодое сердце воспріимчиво; можетъ быть, Господь дастъ, они и послушаются словъ вашихъ, и изъ чадъ тьмы, содѣлаются сыновами свѣтла. Господи, призри на нихъ, и обрати ихъ къ Себѣ! Утверди стопы ихъ въ истинѣ и благочестіи и да пойдутъ непреткновенно въ заповѣдяхъ Твоихъ. Аминь.

8. Чтобы получить прощеніе во грѣхѣ, нужно прежде загладить его.

(Изъ жизни преподобнаго Евфимія Фессалонитскаго. Пат. ч. I. стр. 52—53).

Когда кого-либо изъ насть постигаетъ наказаніе за известный грѣхъ, тогда мы каемся предъ Богомъ въ этомъ грѣхѣ и просимъ прощенія. Но всегда ли получаемъ послѣднєе?

И всегда ли освобождаемся отъ послѣдствій грѣха? Часто нѣтъ. Отъ чего это? Въ большинствѣ случаевъ отъ того, что когда, при наказаніи, просимъ прощенія за грѣхъ, въ тоже время загладить этотъ грѣхъ соотвѣтственными добрыми дѣлами—плодами нашего покаянія, намъ и въ голову не приходитъ. Напримеръ: взять я у кого-либо неправедно извѣстную сумму денегъ, и знаю, что грозитъ мнѣ за неправедную взятку взысканіе. Что я тогда дѣлаю? говорю: Господи, пронеси отъ меня бѣду; избавь отъ взысканія! А между тѣмъ о томъ, чтобы возвратить взятое, обѣ этомъ я и не думаю, а если и думаю, то это мнѣ кажется очень трудно и тяжело. Отъ этого-то вотъ, въ подобныхъ случаяхъ, и не слышитъ насть Господь и не прощаетъ. А возврати мы взятое, расплатись чѣмъ и сколько можемъ за свой грѣхъ, тогда конечно Господь и скорѣе явить милость Свою намъ и простить насть.

Разъ преподобный Евфимій, новый, Фессалонитскій, съ двумя подвижниками—Іоанномъ Коловымъ и Симеономъ, удалился на островъ св. Евстратія и тамъ, нашедши желаемое безмолвіе, думалъ, что наконецъ обрѣль пристанище невозмутимое. Но діаволъ, попущеніемъ Божіимъ, подвигъ на нихъ сарациновъ, которые, приплывъ на двухъ корабляхъ, пѣнили ихъ и хотѣли увезти съ собою. Но Господь чудомъ спасъ преподобныхъ. Когда варвары, пользуясь попутнымъ вѣтромъ, подняли паруса и пустились въ путь, и отплыли отъ острова съ милю, корабль, въ которомъ находились преподобные, вдругъ сталъ, тогда какъ другой, въ которомъ находились ничтожныя вещи и нѣсколько книгъ, принадлежавшихъ святымъ, плылъ хорошо. Это чудо изумило варваровъ, и одинъ изъ нихъ сказалъ: «ужели мы, глупые, не можемъ понять, что это случилось съ нами за сдѣланное насилие рабамъ Божіимъ? Если не хотимъ погрузиться въ море, давайте скорѣе освободимъ ихъ». Товарищи согласились съ нимъ безъ противорѣчія, и всѣ они, падши къ ногамъ святыхъ, просили у нихъ прощенія, которое тогда же и получили; послѣ сего корабль подвигся самъ собою, и они, возвратившись на островъ, дали святымъ полную свободу. Потомъ преподобные стали просить у нихъ и ничтожныя свои вещи, какъ для нихъ необходимыя, но варвары презрѣли ихъ прошеніе, и отправились въ свой путь. Но когда отплыли они отъ острова на довольноное уже разстояніе, внезапно подулъ противный вѣ-

теръ, и пригналъ ихъ опять къ тому же острову. Изумившись этому чуду, варвары тотчасъ же отдали святымъ и все у нихъ похищенное (Пат. ч. 1. стр. 52—53).

Итакъ видите, братіе, и варваровъ сначала вразумилъ Господь, а потомъ явилъ имъ и милость Свою и простиль ихъ, когда они сознали свой грѣхъ, развязали его и возвратили свободу святымъ и у нихъ взятое. На васъ же, какъ на христіанахъ, Онъ, милосердый, конечно и скорѣе явить Свое милосердіе, когда вы, поднадши за грѣхъ подъ карающую руку Божію, искупите его, какъ и чѣмъ можете, и хотя съ самораспятіемъ, но все-таки, по возможности, удовлетворите правосудію Божію, и самимъ дѣломъ развязете свои грѣховныя узы. Да, несомнѣнно, что къ такимъ—наказываемымъ, но искренно кающимся грѣшникамъ Господь всегда милостивъ бываетъ и печаль ихъ прелагаетъ на радость и скорбь на веселіе. Аминь.

9. Къ православнымъ, живущимъ среди раскольниковъ.

(Изъ жизни преподобн. Евфимія Иверскаго. Пат. ч. I стр. 125).

Тѣмъ изъ васъ, братіе, которые живете среди раскольниковъ, вѣроятно не разъ приходилось слышать бесѣды съ ними православныхъ о вѣрѣ, и конечно не разъ бывавъ свидѣтелями того, какъ на этихъ бесѣдахъ раскольники бывають заносчивы, хульны и дерзки. Не говоря о томъ, что они не только тогда, когда не убѣждаются доводами православныхъ, дерзаютъ хулить святѣйшія истины нашей вѣры; но что всего ужаснѣе, часто и убѣждаясь въ истинѣ, и будучи доказаны до полнаго сознанія въ своемъ неправомысліи, и тутъ, по сатанинскій гордости, не ужасаются произносить хулы на вѣру и церковь. Въ первомъ случаѣ, т. е. если человѣкъ не убѣженъ въ чѣмъ и хулить то; еще, относительно говоря, простительно ему; а въ послѣднемъ, т. е. когда человѣка и убѣдили въ истинѣ, но онъ хулить ее;—ему непростительно. По этому поводу, и чтобы убѣдить заблуждающихся братій вашихъ въ вышесказанномъ, расскажите имъ, при свиданіи, слѣдующій случай изъ жизни преподобнаго Евфимія Иверскаго, память котораго церковь совершаеть мая 13-го.

Однажды къ преподобному пришелъ еврей—поговорить о

вѣрѣ. Блаженный никакъ не хотѣлъ входить съ нимъ въ бесѣду подобнаго рода, почитая пустословіемъ—отъявленнымъ врагамъ Христовымъ излагать и объяснять божественныя таинства вѣры; впрочемъ изъуваженія и почтительности къ своему отцу Іоанну, много убѣждавшему его къ бесѣдѣ съ евреемъ, наконецъ согласился на это. Когда началъ онъ приводить еврею различныя изреченія и предсказанія Ветхаго Завѣта о Божественномъ Мессіи, Господь нашемъ Іисусѣ Христѣ, Котораго отвергли евреи,—слушавшій его еврей замолчалъ, невольно убѣждаясь въ справедливости его словъ и не находя на нихъ, съ своей стороны, никакихъ возраженій. Однакожъ этотъ отверженникъ, пристыженный св. Евфиміемъ, вмѣсто того, чтобы принять къ сердцу глаголы святой истины, по упорству, свойственному невѣрнымъ, дерзнулъ произносить нечистыми своими устами хулы на Господа нашего Іисуса Христа. «Да онѣмѣютъ уста, хулящія Господа Бога нашего!» воскликнулъ тогда св. Евфимій, воспламенившійся божественною ревностію,—и въ тоже мгновеніе еврей онѣмѣлъ, ринулся оземь, и изъ богохульныхъ его уст начала клубиться пѣна. Въ такомъ ужасномъ положеніи, нечестивецъ на другой день испустилъ преступный свой духъ. Это чудо навело на всѣхъ страхъ и ужасъ, и по всему Константинополю пронеслась слава и молва о св. Евфиміѣ. (Пат. ч. I стр. 125—126).

Итакъ, братіе, горе тѣмъ, которые на самолюбіе и гордость мнѣяютъ и свое спасеніе и вѣру и церковь, и не ужаются изрыгать дерзкія хулы на святѣйшія истины. Если постигнетъ ихъ горе въ сей жизни, это еще милостиво. Но, что если они пребудутъ въ своемъ упорствѣ и останутся съ своимъ злочуленіемъ до конца? Тогда ужъ подлинно горе имъ будетъ; горе, ужаснѣе котораго нѣть! Ибо тогда они впадаютъ въ грѣхъ, который называется худою на Духа Святаго и который не отпустится имъ ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. *Всякъ, иже речетъ, говорить Господь, слово на Сына Человѣческаго, оставится ему: а на Святаго Духа хулившему не оставится* (Лук. 12, 10).—Помолимся, въ заключеніе, чтобы Господь не допустилъ ихъ до такого ужаснаго состоянія; но коснулся Свою всесильною благодатию ихъ ума и сердца, и, ими же вѣсть судьбами, привелъ къ познанію Своей истины и спась погибающія души ихъ. Аминь.

10. Въ горѣ или несчастіи своего мѣста оставлять не должно.

(Изъ жизни преподобн. Аѳанасія. Пат. ч. I стр. 95—96 и 100—101).

Когда кого-либо изъ насъ постигаетъ какое-либо горе или несчастіе — на мѣстѣ, на которомъ мы живемъ; то нерѣдко случается, что мы оставляемъ свое мѣсто и идемъ искать счастія на новомъ мѣстѣ. Дѣло, въ большинствѣ случаевъ, не похвальное. Насъ постигло горе на нашемъ жительствѣ: а кто поручится, что избѣжимъ его и на новомъ? Намъ трудно на старомъ мѣстѣ? Но, кто же сказалъ, что будетъ легче и на новомъ? Затѣмъ: развѣ безъ попущенія Божія что можетъ быть? Господу угодно было попустить на насъ несчастіе; но въ Его же рукахъ и избавить отъ несчастія, и скорбь преложить на радость. А если бѣжали въ другое мѣсто, то ужъ сейчасъ видны и недостатокъ вѣры и надежды на Бога и малодушіе. Нѣтъ, ужъ гдѣ Господь велѣлъ что терпѣть, тамъ и терпи, и Господь обратить злое во благое; а уйдешь, пожалуй и Бога прогнѣшишь, да и счастія не получишь. Когда преподобный Аѳанасій Аѳонскій строилъ свою лавру, попущеніемъ Божіимъ, случилось, что въ одинъ годъ сдѣлался въ ней такой неурожай и голодъ, что во множествѣ стекшіеся къ нему братіе, не вынося строгихъ подвиговъ и постигшаго лавру искушенія, одинъ по одному разошлись, такъ что наконецъ остался одинъ только святой Аѳанасій, и при томъ — безъ куска хлѣба. Какъ ни былъ силенъ въ подвигахъ и твердъ въ духѣ терпѣнія святой Аѳанасій, но голодъ превозмогъ его,—твердость духа поколебалась, и онъ рѣшился оставить лавру и идти куда-нибудь въ другое мѣсто. На утро, святой Аѳанасій, съ жељѣзнымъ своимъ жезломъ, въ смутномъ расположениіи духа, уныло шелъ по дорогѣ къ Кареи, и въ пути провелъ уже два часа: наконецъ силы его истощились, и онъ хотѣлъ было присѣсть, чтобы отдохнуть, какъ вдругъ нѣкая Жена, подъ глубокимъ воздушнымъ покрываломъ, показалась идущею къ нему на встрѣчу. Святой Аѳанасій пришелъ въ смущеніе и, не вѣря собственнымъ глазамъ, перекрестился. «Откуда взяться здѣсь женщіѣ», спросилъ онъ самъ себя, «когда входъ женщинамъ сюда невозможенъ? Удивляясь видѣнію, пошелъ онъ навстрѣчу Незнакомкѣ. «Куда ты, старецъ?»

скромно спросила Незнакомка святаго Аѳанасія, повстрѣчавшись съ нимъ. Святый Аѳанасій осмотрѣлъ Незнакомку съ ногъ до головы, взглянулъ Ей въ глаза, и, въ невольномъ чувствѣ почтительности, потупился. Скромность одежды, тихій дѣвственныій взоръ Ея, трогательный голосъ, — все показывало въ Ней женщину неслучайную. «Ты кто? какъ зашла сюда?» сказаль старецъ Незнакомкѣ, «и къ чему Тебѣ знать, куда я? Ты видишь, — я здѣшній инокъ. Чего же болѣе?» — «Если ты инокъ», отвѣтала Незнакомка, «то иначе, нежели обыкновенные люди, долженъ и отвѣтить, — быть простодушнымъ, довѣрчивымъ и скромнымъ. Я желаю знать, куда ты идешь; знаю твое горе и все, что съ тобою дѣлается, могу тебѣ помочь, — но прежде желаю услышать, куда ты? «Удивленный бесѣдою таинственной Незнакомки, святый Аѳанасій рассказалъ Ей бѣду свою». И этого-то не вынесъ ты? «возразила Незнакомка:» ради наступнаго куска хлѣба, бросаешь обитель, которая должна быть славною въ роды родовъ? Въ духѣ ли это иночества? Гдѣ же твоя вѣра? Воротись, Я тебѣ помогу». — Но кто же Ты? спросилъ Аѳанасій. — «Я Та самая, Которой ты посвящаешь твою обитель. Я Матерь Господа твоего», отвѣтила явившаяся жена, и въ удостовѣреніе Своего явленія Она повелѣла сомнѣвавшемуся Аѳанасію ударить жезломъ о камень; — тотъ исполнилъ сіе и изъ камня потекла шумнымъ ручьемъ вода. Пр. Аѳанасій хотѣлъ броситься къ ногамъ Богоматери, но Она стала невидима. Возвратясь въ лавру, онъ нашелъ кладовыя наполненными всѣмъ потребнымъ. (Ч. I, стр. 95—96).

Въ другой разъ, когда Аѳанасій получилъ извѣстіе, что другъ его Никифоръ, обѣщающій принять иночество, сдѣлался царемъ; то такъ опечалился этимъ, что снова оставилъ свою обитель. Когда онъ прибылъ въ Кипръ, то тутъ получилъ извѣстіе, что царь послалъ во всѣ мѣста своей державы строгія повелѣнія, чтобы его, Аѳанасія отыскать. Аѳанасій, удалившись изъ Кипра, хотѣлъ было идти въ Іерусалимъ, но тутъ услышалъ, что въ Палестинѣ всѣ подъ страхомъ по причинѣ нашествія безбожныхъ агарянъ. И стало тѣсно Аѳанасію съ той и другой стороны. Онъ обратился съ усердною молитвою къ Богу и просилъ, чтобы научилъ, что ему дѣлать. Господь явился ему и велѣлъ возвратиться въ его обитель. Аѳанасій безпрекословно повиновался волѣ Божіей. (Пат. ч. I, стр. 100—101).

Итакъ, въ доказательство, что не слѣдуетъ въ несчастіи переходить съ мѣста на мѣсто, возьмемъ въ разсужденіе хотія послѣдній случай. Дома Аѳанасію, какъ мы видѣли, было тѣсно съ одной стороны, а когда ушелъ, то стало тѣсно и отъ обоюду. Да и въ оба раза, замѣтно, уходъ его угоденъ Богу не былъ. Но замѣтьте: святый все-таки уходилъ изъ своей обители по нуждѣ. А что же сказать, если уходимъ часто и безъ нужды, а ради одного только малодушія? Конечно, въ такомъ случаѣ, мы и больше прогнѣвляемъ Бога, и милости отъ Него потому и на новомъ мѣстѣ ждать не должны. Поэтому, гдѣ Богъ велѣлъ жить, тамъ и будемъ жить. Горе постигнетъ? Къ Богу поскорѣе. Тяжело станетъ? Поскорѣе съ молитвой къ Нему. Чѣмъ болѣе будемъ терпѣливы, тѣмъ Онъ будетъ ближе къ намъ, и конечно безъ помощи и утѣшения нась не оставитъ. А безъ Бога, куда не уйдите, повѣрьте,—не убавите себѣ горя, а лишь прибавите. Аминь.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Вышелъ одиннадцатый выпускъ «Троицкихъ Листковъ», заключающій №№ 401—440. Цѣна каждому выпуску съ пересыпкой 50 коп., а за всю десять выпусковъ—5 рублей. Тѣ-же листки продаются отдельно по 70 к. за 100 безъ пересыпки, и по 90 к. съ пересыпкою. При выпускѣ на 10 р. пересылка до 1000 верстъ на счетъ редакціи. Адресъ: Сергиевъ Посадъ, Моск. губ. въ Редакцію «Троицкихъ Листковъ» въ Лаврѣ.

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ выходять 2 раза въ мѣсяцъ. Цѣна годовому изданію 5 рублей и за пересылку 60 коп. Подписка принимается въ Полтавѣ, въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Семинаріи.

ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ, ежемѣсячное изданіе, разсылается 6 разъ въ годъ, по 2 выпуска сразу. Цѣна годовому изданію—1 рубль съ пересылкою. Подписка принимается только въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, въ Аѳонской часовнѣ св. Великомуч. Пантелеимона, у іеромонаха Аристоклія, куда и благоволять обращать свои требования всѣ иногородные подписчики. Въ Петербургѣ можно подписываться на Ново-Аѳонскомъ подворье, Забалканский проспектъ, уголъ 2 роты Измайлова полка.

Редакторъ діаконъ А. Грузовъ.

Отъ Московскаго духовно-цензурнаго Комитета, печатать позволяетъ.
Москва. Сентября 1 дня, 1888 года.

Цензоръ Протоіерей Платонъ Капустинъ.

Типо-Литографія И. Ефимова. Бол. Якиманка, д. Смирновой.

ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

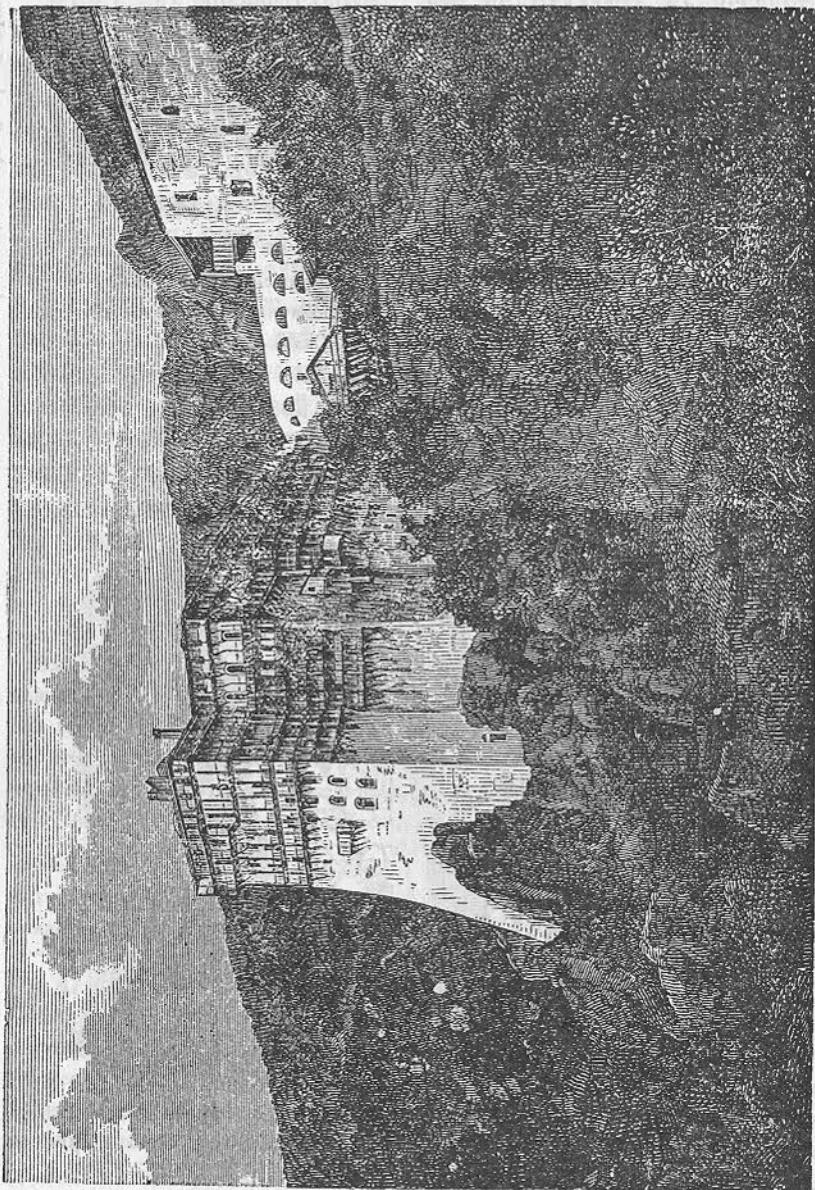
ВЫПУСКЪ ДЕСЯТЫЙ.

СОДЕРЖАНИЕ: Уроки слова блаудатнаю: Въ чемъ мы можемъ подражать мученикамъ?—Золотые блестки: Мысли разнаго содержанія.—О духовномъ милосердіи.—Слово на праздникъ Богочестиваго.—Аѳонскій Патерикъ въ поученіяхъ.—Монастырь Симонопетръ.

Издание Аѳонского русскаго Пантелеимонова монастыря.

1888.

Аеонскій монастырь Симонопетръ.

Уроки слова благодатнаго

Въ чемъ мы можемъ подражать мученикамъ?

(Изъ бесѣдъ св. Григорія Двоеслова).

Если мы, при помоши Божией, стараемся сохранять добродѣтель терпѣнія, то хотя живемъ и среди мира Перкви, однако же держимъ пальму мученичества. Поэтому что—два рода мученичества: одинъ въ умѣ, а другой — въ умѣ и вмѣстѣ въ дѣйствіи. Поэтому мы можемъ быть мучениками, хотя насть не разъкаются мечомъ гонителей. Ибо умереть отъ гонителя есть очевидное мученичество, но переносить поношеннія, любить ненавидащаго, есть сокровенное мученичество въ умѣ. А что два рода мученичества, — одинъ сокровенный, а другой очевидный,—объ этомъ свидѣтельствуетъ Истина—Христосъ Господь, Который спрашиваетъ сыновъ Зеведеевыхъ, говоря: *можета ли пити чашу, юже Азъ имамъ пити* (Мат. 20, 22)? Когда они Ему тотчасъ отвѣтили: *можева*; тогда Господь отвѣтаетъ, говоря: *чашу убо Мою испиетъ*. Ибо что мы разумѣемъ подъ чашею, если не скорбь страданія? О ней въ другомъ мѣстѣ Онъ говоритъ: *Отче мой, аще возможно естъ, да мимо идетъ отъ Мене чаша сія* (Мат. 24, 39). И сыны Зеведеовы, т. е. Іаковъ и Іоаннъ, не оба подверглись мученичеству, и однако же тотъ и другой слышалъ, что *испиетъ чашу*. Ибо Іоаннъ окончилъ жизнь отнюдь не мученичествомъ, однако же былъ мученикомъ, потому что страданіе, котораго не принялъ въ тѣлѣ, сохранилъ въ умѣ. Слѣдовательно, и мы безъ желѣза можемъ быть мучениками, если въ душѣ хранимъ истинное терпѣніе.— Не безъ основанія думаю, возлюбленнѣйшая братія, что одинъ примѣръ терпѣнія послужитъ къ вашему назиданію.

Въ наше время былъ нѣкто по имени Стефанъ, настоятель монастыря, стоящаго за стѣною города Реатини, мужъ весьма святой, преимущественно отличавшій-

ся добродѣтелю терпѣнія. Есть еще многіе, которые его знали, и которые рассказываютъ и о жизни его и о кончинѣ. Онъ по любви къ небесному отечеству все презиралъ, избѣгалъ всякаго обладанія въ этомъ мірѣ; уклонялся мірскаго шума, и былъ занятъ частыми и продолжительными молитвами. И добродѣтель терпѣнія возросла въ немъ столь высоко, что онъ считалъ своимъ другомъ того, кто что-либо обидное дѣлалъ ему; за поношенія онъ воздавалъ благодарностію; если въ самомъ его убожествѣ наносили ему какой-либо вредъ, онъ почиталъ это за величайшую прибыль; всѣхъ враговъ своихъ признавалъ онъ за своихъ помощниковъ. Когда насталъ день его смерти, тогда собрались многіе и одни тѣлесными очами видѣли входящихъ Ангеловъ, но никакъ не могли проговорить что-либо: другіе рѣшительно ничего не видали; но всѣхъ присутствовавшихъ объяялъ такой сильнейший страхъ, что при исходѣ этой святой души никто не могъ тамъ оставаться, и всѣ разбрѣжались. Итакъ помыслите, братія, какъ страшенъ будеть всемогущій Богъ, когда явится праведнымъ Судію, если Онъ такъ устрашилъ присутствующихъ, когда пришелъ съ благовolenіемъ и милостію; или какъ Онъ могъ бы быть страшенъ, если бы могъ быть видимъ, если и невидимое явленіе Его такъ поразило душни присутствующихъ. Вотъ, возлюбленійшая братія, терпѣніе, сохраненное во время церковнаго мира, на какую высоту воздаянія поставило его! Къ кому, мы думаемъ, если не къ святымъ мученикамъ причисленъ тотъ, о комъ известно, что онъ очевидно принялъ блаженными духами? Онъ скончался не отъ меча, и однако же по исходѣ получиль вѣнецъ за терпѣніе, которое содержаль въ умѣ. Мы ежедневно доказываемъ истину, высказанную прежде нась, что святая Церковь, полная цвѣтами избранныхъ, во время мира имѣть лиліи, а во время браніи—розы.

Но сверхъ того, надобно знать, что добродѣтель терпѣнія обыкновенно упражняется тремя способами. Ибо мы иное терпимъ отъ Бога, иное отъ древняго врага, а иное отъ ближняго. Отъ ближняго мы терпимъ преслѣдованія, вредъ и поношенія; а отъ древняго вра-

га—искушенія; отъ Бога же вразумленія. Но во всѣхъ этихъ трехъ способахъ умъ тщательно долженъ осматривать самъ себя, дабы противъ обидъ со стороны ближняго не увлечься желаніемъ воздаянія зломъ за зло; дабы противъ вражіихъ искушеній не преклониться къ услажденію, или къ согласію на беззаконіе; дабы противъ вразумленій Создателя не пасть въ ропотъ. Ибо врагъ терпить совершенное пораженіе тогда, когда душа наша и среди искушеній не увлекается услажденіемъ и согласіемъ, и среди поношеній отъ ближняго остерегается ненависти, и среди вразумленій Божіихъ воздерживается отъ ропота. Исполняя это, мы не должны желать себѣ воздаянія благами настоящими; ибо за подвигъ терпѣнія надобно ожидать благъ будущей жизни, такъ, чтобы награда за напѣ подвигъ началась тогда, когда уже весь подвигъ рѣшительно кончится. Поэтому и чрезъ Псалмопѣвца говорится: *не до конца забвѣніе будетъ ницій, терпѣніе убогихъ не погибнетъ до конца* (Псал. 9, 19). Ибо терпѣніе убогихъ кажется какъ бы погибшимъ, когда за него ничѣмъ не воздается въ этой жизни. Но терпѣніе убогихъ *не погибнетъ до конца*; потому что слава за него получается тогда, когда вмѣстѣ кончается все трудное. Итакъ, братіе, храните терпѣніе въ душѣ, и выражайте его на дѣлѣ, когда требуютъ обстоятельства. Никакія поносительныя слова да не подвигнутъ никого изъ васъ къ ненависти ближняго; никакіе убытки въ преходящихъ вещахъ да не смущаютъ. Ибо, если желаете славы вѣчнаго воздаянія, то не жалѣйте о томъ, что потерпѣли временную обиду. Итакъ, терпите враговъ вашихъ, но любите, какъ братьевъ, тѣхъ, отъ которыхъ вы терпите. За временные обиды ищите вѣчныхъ наградъ. Впрочемъ никто изъ васъ не долженъ имѣть самонадѣянности, будто онъ можетъ исполнить это своими силами, но усердно молитесь, чтобы это совершилось въ васъ Самъ Тотъ, Кто заповѣдуетъ. И мы знаемъ, что Онъ охотно выслушиваетъ молящихся, когда они молятся о дарованіи того, что Онъ заповѣдуетъ. Когда Онъ непрестанно побуждается молитвою, тогда сильную даруетъ помощь въ искушеніи чрезъ Господа нашего Иисуса Христа, Который

сь Нимъ живеть и царствуетъ, Богъ, въ единеніи со Святымъ Духомъ, во вѣки вѣковъ. Аминъ.

Золотыя блестки.

Мысли разнаго содержанія *.

152. Человѣкъ добрыхъ свойствъ, не чуждый и нѣкоторыхъ дѣлъ Богоугодныхъ, если вмѣстѣ съ тѣмъ поддается своему грѣху, не можетъ имѣть сердца чистаго; благочестіе его виѣшне, — и происходит отъ навыка. Сердце должно принадлежать одному Богу. Раболѣпствуя грѣху, человѣкъ теряетъ вождѣленный миръ съ Богомъ и съ самимъ собою.

153. Если кто позналъ истину, и бываетъ искушенъ, то послѣ всякаго искушения любовь къ Богу въ немъ возрастаетъ; онъ постоянно чувствуетъ духовную радость; и какія бы ни были виѣшнія препятствія, удаляющія его отъ спасенія души, сердце его и разумъ никогда не разлучаются съ Богомъ.

154. Человѣкъ, познавшій истину, находясь въ уединеніи и тишинѣ, погружается мыслями въ Божественное, и чувствуетъ тогда себя въ блаженномъ состояніи, онъ тогда не видить и не слышитъ никакой мірской суеты и грѣховности, и душа его свободно возносится къ Богу. Въ уединеніи, искушения мысленные хотя находять, но они легко отгоняются, при вниманіи человѣка себѣ.

155. Если намъ грѣшнымъ жалостенъ бываетъ человѣкъ, который тихъ, кротокъ и сознательнъ въ своей виновности, то какъ же милосердому Богу не будетъ пріятель истинно кающійся грѣшникъ? Говорить Пророкъ отъ лица Божія: *Богъ взираетъ токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Его* (Исаія 66, 2).

156. Существенный законъ души есть стремленіе къ свѣту, то есть къ чистому познанію.

157. Для внутренняго зрењія погребна крайняя чистота души и тѣла.

158. Въ сердцѣ истинныхъ христіанъ живеть благо-

* Продолженіе. См. выпускъ 5 «Душеполезныхъ Развышеній» за 1887 годъ

дать Божія, и являеть въ немъ свои дѣйствія; страсти же изгоняются изъ сердца и дѣйствуютъ на него со-внѣ, хотя это происходитъ все же въ человѣкѣ.

159. Когда благодать всегда горящая и освящающая большій свѣтъ производить, тогда сильнѣе возгорается человѣкъ упоеніемъ любви Божія.

160. Совершенная добродѣтель состоить въ томъ, чтобы растворять правду милостию, потому что правда безъ милости превращается въ лютость, а милость безъ правды въ поблажку.

161. Слеза, изливаемая отъ истиннаго сокрушенія и сердечной печали, есть небесная пища души на землѣ.

162. Жизнь тѣла зависитъ отъ души; а жизнь души зависитъ отъ благодати Духа Божественнаго.

163. Слово Божіе полно Божественнаго, а слово міра — мірскаго, и велико различіе и разстояніе между словомъ Божіимъ, и словомъ міра, между сынами Божіими, и сынами міра!

164. Кто главною цѣллю поставляетъ себѣ достиженіе царства небеснаго, тотъ, хотя и въ мірѣ будетъ жить, можетъ спастись.

165. Человѣкъ, не имѣющій въ себѣ Духа Святаго, при всей учености и всемъ благоразуміи своемъ, болѣе или менѣе всегда рабъ и поклонникъ міра.

166. Премудрость Божія безконечно превосходить всякую мудрость человѣческую. Что бы люди не замышляли, и сколько бы замыслы ихъ мудры и разумны ни казались; Богъ въ одно мгновеніе можетъ ихъ разрушить и сдѣлать тщетными, коль скоро это необходимо по планамъ Его промышленія.

167. Люди, не испытавши скорбей, рѣдко бываютъ сострадательны къ несчастнымъ; ихъ сердце не было уязвлено скорбю, и чувства ихъ не имѣютъ сродства съ несчастными; они привыкли видѣть и слышать про одинъ удовольствія, и дѣлаются нѣмы и глухи — для воплей горя. Надобно быть внимательными къ несчастнымъ, чтобы за гробомъ не услышать: чадо, помяни, яко воспріялъ еси блага твоя въ животъ твоемъ, и Лазарь такожде злая: нынѣ же здѣ утишаєтъ, ты же страждешъ (Лук. 16, 25).

О духовномъ милосердії.

(По учению Филарета, Митрополита Московского, въ проповѣдяхъ его).

Во дни земной жизни Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа случилось, что когда Онъ возлежалъ въ домѣ мытаря Матея, сдѣлавшагося потомъ Апостоломъ и Евангалистомъ, и допустилъ быть съ Собою за однимъ столомъ и другихъ мытарей и грѣшниковъ, дабы Своимъ снисхожденiemъ и Своимъ Божественнымъ ученiemъ привлекать ихъ къ покаянию и спасенiu: то фарисеи въ этомъ событии не хотѣли видѣть великаго дѣла милосердія Господня; не думали, по подобию Ангеловъ, радоваться о грѣшикѣ кающемся, о душѣ, къ которой приближается спасение; а видѣли въ семъ дѣлѣ только минимую несобразность съ преданіями старцевъ. Имѣя довольно дерзости, чтобы судить Того, Котораго и при несовершенномъ познаніи должны были признавать не менѣе какъ чудотворцемъ; но не имѣя прямодушія высказать свои мысли Ему Самому, они обратились съ своими пересудами къ ученикамъ Его: *зачѣмъ Учитель вашъ пѣтъ и пѣтъ съ мытарями и грѣшниками?* Какъ будто не учитель учениковъ, а ученики учителя должны учить, какъ ему поступать! *Услышавъ* такие пересуды фарисеевъ, *Иисусъ сказалъ имъ: не здоровые имѣютъ нужду во врачи, но больные. Пойдите, научитесь, что значитъ: милости хочу, а не жертвы?* *Ибо Я пришелъ призвать не праведниковъ, но грѣшниковъ къ покаянию* (Мѳ. 9; 11—13.). То есть, научитесь, что значитъ милость, и особенно духовная; узнайте, что Богъ хощетъ и требуетъ ея не только преимущественно предъ соблюденiemъ произвольныхъ человѣческихъ преданій, но даже преимущественно предъ обрядовыми дѣйствіями, въ законѣ Божиемъ предписанными.

Поученіе, сказанное фарисеямъ, не относится ли и къ намъ, христіанѣ? Поистинѣ, надобно намъ брать себѣ въ руководство ученіе и примѣръ Христовъ, чтобы творить милость не тѣлесную только, но и духовную, часто не менѣе тѣлесной нужной, и всегда паче тѣлесной благотворную.

Внѣшнія или вещественные дѣла милости направляются большою частю противъ бѣдствій, которымъ человѣкъ подвергается по тѣлу и по внѣшнему состоянію. Но какъ выше

видимаго тѣла душа невидимая, духовная, оживляющая тѣло: такъ выше видимыхъ дѣлъ милости самая милость, невидимая, духовная, которая должна оживлять и видимыя дѣла милости. Сія существенная милость живеть въ духѣ и въ сердцѣ человѣка, почему и называется милосердіемъ, и цѣллю своею имѣть миловать преимущественно бессмертную душу ближняго, которая безмѣрно важнѣе тѣлеснаго тѣла. И сей то милости поучаетъ Спаситель нашъ словами: *пойдите, научитесь, что значитъ: милости хочу, а не жертвы.*

Если судить здраво и взвѣшивать предметы и дѣла на вѣсахъ правды: не странно ли, что болѣе иногда оказывается вниманія къ лишеніямъ, бѣдствіямъ и опасностямъ тѣла, которое можно избавить отъ страданія и спасти только на краткое время, нежели къ лишеніямъ, бѣдствіямъ и опасностямъ души, которую свойственное къ ней милосердіе могло бы избавить отъ вѣчного страданія и спасти на вѣки?—Напримѣръ, когда видѣть человѣка утопающаго въ водѣ: то знакомые и не знакомые спѣшать на помощь, вошіуть о помощи. Но когда видѣть человѣка утопающаго въ грѣхѣ и беззаконіи, въ злокорыстіи, въ невоздержаніи, въ сладострастіи: то только стоять и смотрѣть, лучшіе съ сожалѣніемъ, не получше съ улыбкою, а иные можетъ быть даже помышляютъ, нельзя ли воспользоваться тѣмъ, что утопающій оставляетъ на берегу.—Когда горитъ домъ: толпы народа бѣгутъ сражаться съ огнемъ за бревна и доски часто неизвѣстнаго хозяина. Но когда душа горить огнемъ злой страсти, похоти, ярости, отчаянія: такъ же ли легко находятся люди, которые поспѣшили бы живою водою слова правды и любви угасить смертоносный огнь, прежде нежели онъ обнялъ всѣ силы души и распространился до сліянія съ огнемъ геенскимъ?

Скажутъ, можетъ быть, что сдѣлать милость духовную, просвѣтить истину невѣдущаго, уврачевать зараженного страстью, освободить грѣшника отъ узъ грѣховной привычки, возбудить вѣру и надежду въ маловѣрномъ и отчаянномъ не всякий такъ способенъ, какъ сдѣлать дѣло милости тѣлесной. Частію это правда; но частію это есть выраженіе не полной ревности къ благодѣланію и отговорка подобная той, которую премудрый нашелъ въ устахъ лѣниваго: *левъ на пути* (Притч. 26; 13). Не всякий богатъ; однако почти всякий можетъ подать нищему, если не талантъ, то ленту: подобно сему не

всякій такъ образованъ и опытенъ духовно, чтобы подавать ближнимъ великую и сильную духовную помощь; но почти всякий, и немощной, можетъ сколько нибудь помочь немощнѣшему, и не высоко образованный менѣе образованному; и даже не образованный образованному, потому что не все такъ въ духовномъ, какъ бываетъ въ тѣлесномъ. А потому нужно, чтобы какъ мнящіе быть премудры и духовны не унижали предъ собою простыхъ и несовершенныхъ; такъ и чувствующіе себя далекими отъ совершенства духовнаго, мыслю о своемъ несовершенствѣ не охлаждали себя въ усердіи подавать ближнимъ духовную помощь, по силѣ и разумѣнію.

Скажутъ еще, что тѣлесную милость дѣлать удобно потому, что ея просить не только нуждающіеся, но часто и не нуждающіеся; а духовную—трудно, потому что имѣющіе въ ней нужду не только болѣею частію не просить ея, но часто и предлагаемую отвергаютъ, и даже предлагающихъ оскорбляютъ. Что на сie сказать? Вспомнимъ, что когда Апостолы хотѣли подать міру великую духовную милостию—христианскую вѣру и нравственность: то міръ не только не просилъ этой милости, но и предлагаемую не хотѣлъ принять, и даже озлобился на предлагающихъ; и однако вѣра Апостоловъ, ихъ любовь, терпѣніе, молитва сдѣлали наконецъ то, что міръ принялъ великую милостию, и спасень. Что Апостоламъ дано было сдѣлать для миліоновъ душъ, для вѣковъ, для вселенной: того хотя часть нѣкую, хотя для одной бѣдствующей души сдѣлать вѣрно поможетъ благодать Божія всякому истинно братолюбивому члену Церкви Христовой.

Св. Апостолъ Іаковъ учитъ: *братія, если кто изъ васъ уклонится отъ истины, и обратитъ кто его: тотъ пусть знаетъ, что обративший грѣшника отъ ложнаго пути его спасетъ душу отъ смерти, и покроетъ множество грѣховъ, и ближняго, и своихъ* (5; 19—20). Въ этихъ словахъ Апостолъ Христовъ предлагаетъ намъ и подвигъ, и надежду въ немъ успѣха, и награду.

Да будетъ сie съ учениками кроткаго и смиренного сердцемъ Господа Іисуса.—

Слово на праздникъ Богородичный.

«Достойно есть величати Тя, Богородице»... (Пѣснь велич.)

Свѣтло и радостно хвалили и величали мы вчера и нынѣ Богоневѣсту, какъ бы въ ознаменованіи того свѣта, въ какомъ пребываетъ Она, сѣдѧ одесную престола Сына Своего, и той радости, какою преисполнена Она, прославляемая Архангелами и Ангелами и всѣми Святыми.

Но св. Церковь хотя менѣе торжественно и каждый день на всѣхъ службахъ своихъ величаетъ и хвалить Ее. На утрени прославляеть Ее тою богоухновенною пѣснью, которую изрекла отъ полноты восторга Сама Приснодѣвъ, а на литургіи хвалить и ублажаетъ Ее въ самыя знаменательныя и важныя минуты—на освященіи даровъ, воспоминаетъ Ее хвалебно, какъ главную участницу въ дѣлѣ нашего спасенія. «Достойно есть яко воистину блажити Тя Богородицу».... воспѣваетъ св. Церковь. И приятно и усладительно для сердца это хваленіе и величаніе. Были и есть лица и люди, которые и дома каждодневно хвалять, величаютъ Ее или чтеніемъ акаѳистовъ въ честь Ея или чтеніемъ особенныхъ молитвъ къ Ней. Есть даже обитель, гдѣ на каждомъ часѣ при ударахъ часоваго колокола иноки встаютъ и прочитываютъ привѣтствие Богоматери Архангела Гавріила, начинающееся словами: «*Богородице Дѣво радуйся*». Почему же все это дѣлается? Не почему нибудь другому, а по заслугамъ Препнепорочной, потому, что Она достойна сего. Такъ, «достойно есть величати Тя, Богородице».

Какія же достоинства Богоматери, за которыя мы должны хвалить Ее?

Пресвятая Дѣва Марія родила намъ Бога Слова. И вотъ первая заслуга Ея для нась. Если бы не родился на землѣ Спаситель, то несчастнѣшіе мы были бы изъ всѣхъ тварей, какъ обреченные на погибель. Итакъ хвали, христіанинъ, Матерь Божію, какъ родившую тебѣ Спасителя Твоего.

Изъ всѣхъ женъ быть Матерью Мессіи удостоилась одна безвѣстная и по внѣшнему положенію бѣдная Дѣва Марія. Итакъ, если Самъ Богъ возвысилъ Ее, изъ всѣхъ женъ Ее именно избравши для своего воплощенія, Ее удостоивши носить и питать Его вся носящаго и этимъ самымъ назначилъ Ее Самъ къ славѣ во вѣкъ роды родовъ, то какъ же не слав-

вить Ее людямъ? Хвали же, христіанинъ, Матерь Бога твоего, удостоенную такой чести Самимъ Богомъ, Самимъ Богомъ прославленную и возвышенную изъ всѣхъ женъ.

Мы славимъ людей, прославившихся какими нибудь особыми доблестями гражданскими, чѣмъ нибудь особыми возвысившихся надъ другими; но Св. Дѣва Марія своими добродѣтелями превзошла не только всѣхъ людей, но даже Херувимовъ и Серафимовъ. Чистотою души и тѣла, любовію, смиреніемъ, кротостію, терпѣніемъ, преданностію волѣ Божіей Она не имѣть равныхъ Себѣ. Итакъ прославь, христіанинъ, Матерь Божію, какъ честнѣйшую Херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія Серафимъ.

Мы славимъ благодѣтелей человѣчества, людей близкихъ къ престолу царей и владыкъ земныхъ. А кто ближе Матери Божіей къ престолу Ея Сына и вѣчнаго Царя царей? Кто болѣе Ея явилъ благодѣяній роду христіанскому. Когда и гдѣ не было и нѣтъ чудотворныхъ иконъ Ея, чрезъ которыя изливаются эти Ея милости? И здѣсь, и тамъ, всюду и все полно Ея милостей и щедротъ. Хвали же, христіанинъ, Матерь Бога Твоего, какъ первую Помощницу въ твоихъ нуждахъ, какъ первую неусыпную молитвенницу за тебя предъ Сыномъ Своимъ, какъ истинную Благодѣтельницу рода христіанского, всѣхъ и каждого изъ христіанъ во всѣ времена.

„Достойно есть величати Тя, Богородице, честнѣйшую Херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія Серафимъ“.

Достойна славы, хвалы, величанія Пречистая Дѣва. Но искала ли Она этой хвалы выражала ли когда нибудь право на вниманіе, на похвалу Себѣ. Ни до рожденія, ни по рожденіи Сына Божія отъ Нея мы не видимъ сего.

Будучи бѣдною и незнатною Дѣвою, оставшись въ раннемъ возрастѣ сиротою, обрученная восмидесятилѣтнему старцу—плотнику, живя въ презрѣнномъ городѣ Назаретѣ, происходя хотя изъ царскаго рода, но усѣченного до корене, чѣмъ Она и отъ кого Она стала бы искать хвалы Себѣ? могла ли и думать о ней? Мѣсто ли было тутъ мысли о славѣ, о высотѣ? И точно не было мысли. По преданію известно, что Пречистая Дѣва, любя читать Священное Писаніе, нерѣдко останавливалась на словахъ Пророка Исаї: *Се Дѣва во чревѣ прииметъ и родитъ Сына Емануила*. Какая

счастливая Дѣва эта, говорила Она. Какъ желала бы Я быть послѣднею служанкою у этой счастливой Дѣвы, имѣющей родить Бога. Вотъ что думала и чувствовала тогда эта смиренная Дѣва. Но вотъ предопределѣніе о Ней исполняется—Самъ Господь явно Ее возвышаетъ.—Является Архангель и благовѣстуетъ Ей зачатіе отъ Нея Сына Божія. Что же Она? Она называетъ Себя *рабою*, по выслушаніи такой вѣсти: *Се раба Господня, буди Мнѣ по глаголу Твоему*, сказала Она Архангелу. Точно, получивъ эту радостную вѣсть, Она пошла къ родственницѣ своей Елизаветѣ, но за чѣмъ? За тѣмъ ли, чтобы услышать похвалу Себѣ? Нѣтъ, но чтобы раздѣлить съ нею радость, а напаче, чтобы поздравить се самое съ радостію. Такъ радости было много, но ни *тыни даже какого либо мнѣнія о Себѣ*.—По рожденіи отъ Нея Сына Божія приходить пастыри, говорять о слышанномъ пѣніи ангельскомъ, передаютъ слова Ангела о рожденіи отъ Нея Спасителя, потомъ приходить изъ далекихъ странъ волхви съ дарами, являютъ Ему поклоненіе, какъ Богу, наконецъ Сумеонъ во храмѣ пророчествуетъ о величіи Сына Ея—но Она? Она *только слагаетъ въ сердцѣ своемъ глаголы сіи*.

Искала ли Она хвалы Себѣ по вступленіи Сына Ея на общественное служеніе роду человѣческому? Нѣтъ. Сынъ Ея Великій Учителъ, Чудотворецъ, Благодѣтель народный—какой удобный случай заявить право на нѣкоторое вниманіе къ Себѣ,—но въ это время жизни Спасителя упоминается всего менѣе въ Евангеліи о Его Матери. Матерь Божію мы видимъ только на бракѣ въ Канѣ Галилейской и то приглашенную вѣроятно по родству, а не какъ Матерь Великаго Чудотворца. Потомъ въ другой разъ, когда Иисусъ Христосъ проповѣдалъ въ одномъ домѣ, приходя къ Нему съ извѣстіемъ, что *Мати Его и братія Его вѣнъ стоятъ, видѣти Его хотѧще*, но что же Спаситель? въ отвѣтъ на это, указывая на учениковъ Своихъ, сказалъ: *Мати Моя и братія Моя сіи суть слышащи слово Божіе и хранящe е!* Спаситель, имѣвшій случай прославить при семъ Свою Матерь, такъ сказалъ потому, что зналъ о Матери Своей, что Она *не ищетъ похвалы Себѣ*.—Затѣмъ мы видимъ Матерь Его при крестѣ. Но здѣсь что Она могла чувствовать, испытывать въ Своемъ сердцѣ, что, кроме наитягчайшей скорби,

какой не испытывала ни одна изъ матерей? — Итакъ вотъ какимъ путемъ достигла Пресвятая Дѣва Своей славы! — путемъ смиренія, самоуничиженія, путемъ терпѣнія и скорбей — удостоилась не потому, что искала этой славы, домогалась ея во всю жизнь Свою, но потому, что даже боялась и думать о ней.

Нынѣ, братіе, не много вы найдете людей, которые бы шли къ возвышенію путемъ смиренія. Смирять себя, говоритьъ, это значить унижать себя, а не возвышать. И вотъ одни думаютъ себя возвысить чинами, знаками отличія и всѣ средства употребляютъ къ пріобрѣтенію ихъ, какъ будто знакъ отличія можетъ придать что нибудь къ достоинствамъ души, какъ будто можетъ душу злую сдѣлать доброю, сердце далекое отъ Бога приблизить къ Нему. Другіе думаютъ себя возвысить во мнѣніи другихъ открытою роскошною жизнью, приемами, выѣздами, дорогими одеждами и наконецъ гордымъ видомъ своимъ. Третыи для возвышенія себя стараются восхвалять себя, провозглашать о мнимыхъ или дѣйствительныхъ достоинствахъ своихъ, кто заявляетъ о своемъ знатномъ происхожденіи, кто — объ обширныхъ дѣлахъ своихъ торговыхъ ли, или промышленныхъ. Есть люди, которые даже благочестіе употребляютъ въ орудіе къ пріобрѣтеніюуваженія къ себѣ, къ возвышенію себя — и вотъ они выставляютъ на видъ предъ другими то посты свой, то частое хожденіе въ храмъ, то продолжительную молитву домашнюю, то обильныя благотворенія свои, дѣлая все это съ цѣллю получить похвалу, или выраженіе удивленія себѣ. Но какой плодъ всего этого? Предъ людьми сіи люди пожалуй могутъ достигнуть, чего хотять, но предъ Богомъ нѣтъ. Богу нужны не виѣшнія отличія наши, не виѣшнія достоинства и пре-восходства чѣмъ бы то ни было предъ другими, но сердце смиренное и чистое, сердце полное любви къ Нему, всецѣло преданное Ему. *Сыне даждь ми сердце твое*, говоритъ онъ чрезъ Премудраго. Посему въ очахъ Божіихъ высоко только то, что совершается отъ всего сердца, что не имѣть другихъ побужденій, кроме желанія угощенія Ему.

Итакъ, желаешь ли возвышенія, не ищи возвышенія. Прежде всего не ищи возвышенія здѣсь предъ людьми. Кто старается заслужить похвалу только у людей, тотъ жалкій человѣкъ, тотъ въ заблужденіи, тотъ славу человѣческую лю-

бить болѣе, чѣмъ славу Божію, тотъ земную жизнь любить болѣе, чѣмъ небесную. Не ищи превозношенія своего имени другими, но вмѣсто того позаботься лучше о томъ, чтобы свой долгъ, къ которому призванъ, свое званіе, которое проходишь, исполнять и проходить какъ должно, какъ для Самаго Бога, какъ бы въ присутствіи Его Самого. Кто тихо, безъ шума, но точно, съ христіанскою любовью исполняетъ дѣла и обязанности свои, тотъ правда медленными, но за то вѣрными шагами идетъ къ славѣ и возвышенію. Пусть эта доля будетъ самая низкая, пусть онъ никѣмъ незнаемъ, всѣми даже презираемъ, что до этого? на самомъ дѣлѣ онъ будетъ выше всѣхъ много думающихъ о себѣ, но мало дѣлающихъ, всѣмъ извѣстныхъ, но славу свою приписывающихъ не Богу, а себѣ самимъ — онъ будетъ выше ихъ, извѣстнѣе ихъ, знаменитѣе ихъ, ибо его будетъ тогда знать Богъ, имъ знаемый и славимый, будуть знать Ангелы и Святые — содруги его, которымъ онъ подражаетъ и къ которымъ прибѣгалъ въ жизни. Сколько мы видимъ Святыхъ, прославленныхъ Богомъ и на земли и на небеси, которые въ жизни едва были знаемы немногими, — Святыхъ изъ званія самого простаго — презираемаго. Блаженное состояніе жить для Бога — служить Богу! И здѣсь на землѣ блаженны эти люди, — ихъ блаженство въ спокойствіи совѣсти, одобряющей за чистоту ихъ жизни, а тамъ на небеси, кто можетъ описать, что ихъ ожидаетъ. *Не у явися, что будемъ*, говоритъ Ап. Иоаннъ Богословъ. О, когда бы и намъ оказаться достойными сихъ благъ! Пресвятая Мати Дѣво! на Тебя наша надежда, помоги намъ Твоими молитвами искать не суетной славы между людьми, но славы у единаго Бога, которой и сподоби всѣхъ насть любящихъ Тебя, почитающихъ Тебя и прибѣгающихъ подъ кровъ Твой святый.

Священникъ Петръ Шумовъ.

Аѳонскій Патерикъ

въ поученіяхъ.

11. Новоначальныи инокамъ.

(Изъ жизни преподобнаго Евфимія новаго, Фессалонитскаго. Пат. ч. I, стр. 58).

Новоначальные иноки тоже, что дѣти, и требуютъ особаго руководства. Одни изъ нихъ, будучи неопытны въ ду-

ховной жизни, не знают съ чего начать и какъ подвизаться въ иночествѣ, другіе, болѣе пылкіе, часто впадаютъ въ прелесть, начинаютъ высокоумствовать, принимать на себя подвиги непосильные, зачитываться тѣмъ, что читать имъ не полезно прежде времени, и тому под. Поэтому и тѣмъ и другимъ, на первыхъ порахъ, нужно опытное и разумное руководство. Въ чемъ же должно состоять оно? И какъ, хотя въ краткихъ словахъ, научить молодаго инока, что и какъ онъ долженъ дѣлать, чтобы не сойти ему съ праваго пути и не повредить дѣлу своего спасенія?

Преподобный Евфимій, новый, Фессалонитскій, видя, что многіе, отрицавшиеся отъ міра и приходивше въ его обитель были новоначальныи и неискусныи въ подвижничествѣ, какъ пастырь добрый, утверждалъ ихъ поученіями и говорилъ: «братіе, врагъ діаволь, по Писанію, яко левъ рыкая, ходить, чтобы нашедши кого изъ насъ нерадящихъ о спасеніи своеемъ, поглотить его: да хранимся же и подвизаемся. Если мы отреклись отъ міра, то отсъчимъ пожеланія плоти; если мы распяли плоть свою и облеклись въ смерть Господню, то да не увлекаемся удовольствіями плотскими, и да ходимъ духомъ, если для царствія небеснаго облеклись мы въ ангельскій образъ, то да жительствуемъ какъ Ангелы; если мы дѣйствительно любимъ Господа, то должны хранить Его заповѣди; если мы не хотимъ стяжать славы Его по любви къ Небу, то по крайней мѣрѣ да убоимся вѣчныхъ мученій. Да работаемъ своими руками, ибо отъ праздности и лѣноты мы изнемогаемъ и разслабляемъ для творенія добрыхъ дѣлъ,—и тогда безплодіе и оскудѣніе бываетъ необходимымъ нашимъ удѣломъ: *не сматряй своего дому, наслѣдитъ вѣтры*, говоритъ Премудрый (Притч. 11, 29); и Апостолъ Павелъ говоритъ: *аще кто не хочетъ дѣлать, ниже да ястъ* (2 Сол. 3, 40). Храните смиреніе, любовь, послушаніе къ предстоятелю, имѣйте къ нему вѣру и ничего не скрывайте отъ него: исповѣдуйте ему ваши помыслы, и такимъ образомъ очищайте ваше сердце и умъ, ибо это есть путь спасенія. (Пат. ч. I, стр. 58).

Итакъ, вотъ вамъ молодые иноки прекрасное, краткое руководство, какъ вамъ на первыхъ порахъ, въ иночествѣ вести себя! Какъ видите, въ наставлениі преподобного, никакихъ особыхъ премудростей нѣтъ, а все главное, существен-

ное и необходимое — есть. Поэтому, чѣмъ мучить себя разными самоизмышленіями относительно духовной жизни, или высокомудрствовать, или принимать на себя, безъ разума, подвиги непосильные, гораздо лучше сдѣлаете если примете къ сердцу вышеприведенное наставление св. Евфимія и по оному, въ простотѣ сердца, поведете жизнь свою. Аминь.

12. О любви ко врагамъ.

(Изъ жизни преподобнаго Аѳанасія. Пат. ч. I, стр. 106).

Заповѣдь о любви къ близкимъ простирается и на враговъ и требуетъ, чтобы мы любили и послѣднихъ. *Любите враги ваша* (Мо. 5, 44), говорить Господь. Но легко ли это? Увы, мы къ несчастію такъ самолюбивы, что не только иногда не можемъ примириться и съ мыслю, что должно любить враговъ, но и часто одно неосторожное слово, одну ненамѣренную шутку со стороны ближняго считаемъ для себя глубокимъ, нестерпимымъ оскорблениемъ и страшною обидою; сердце наше наполняется злобою, начинаетъ дышать ненавистию къ обидчику, — и сіи враждебныя чувства переходять иногда въ постыдную мстительность. Что же намъ дѣлать? Учиться любить враговъ. У кого? Да, конечно, прежде всего у Господа, Который и вися на крестѣ, въ ужасныхъ страданіяхъ, молился за своихъ распинателей; а затѣмъ и у Святыхъ Его. И послѣдніе собою представляютъ примѣры любви къ врагамъ — замѣчательные. Возьмемъ, для нашего назиданія, изъ таковыхъ, сегодня, хотя одинъ, сльзывающій:

«Исконный человѣкоубійца въ одномъ несчастномъ инокѣ лавры Аѳанасіевої возбудилъ такую ненависть къ Аѳанасію, что тотъ рѣшился убить незлобиваго своего отца; и потому, отточивъ ножъ, онъ тихо ночью пришелъ къ его келліи, когда святый возносилъ прилежную къ Господу Богу молитву за него же неблагодарнаго, — и говорить: «отче, благослови!» — Гласъ Іаковъ, но руки Исаавъ. — Аѳанасій, праведный какъ Авель, не зналъ, что за дверью стоитъ Каинъ и зоветъ его на убіеніе. Спросивъ изнутри келліи: «кто тамъ?» преподобный отворилъ дверь. Но лишь только дерзкій и коварный сынъ увидѣлъ кроткаго своего отца, — руки его не-

вольно оцѣпенѣли, и гибельное его оружіе упало на землю: вслѣдъ за тѣмъ онъ палъ къ ногамъ невиннаго своего отца, и съ горькимъ плачомъ говорилъ: «помилуй, отче, своего убійцу! прости беззаконіе мое и оставь нечестіе сердца моего!» Преподобный, зажегъ огонь, и увидѣвъ на землѣ изощренный на закланіе его ножъ, позналъ адское противъ себя намѣреніе своего сына—измѣнника, удивившись этому, онъ говорить: «на разбойника ли ты пришелъ на меня, чадо мое? Впрочемъ, Богъ да проститъ тебѣ беззаконіе тво! Оставь же свои слезы и не объявляй никому объ этомъ несчастномъ своемъ дѣлъ.» Говоря такъ, святый лобызаль его, какъ своего друга и, во увѣреніе своего забвенія нанесенной ему обиды, далъ ему нѣкіе дары о Господѣ, а впослѣдствіи всегда любилъ его—не только живаго, но и послѣ смерти, и оплакивалъ его болѣе всѣхъ другихъ братій. Такъ то блаженный былъ непамятозловивъ (Пат. ч. I. стр. 106)!»

Вотъ вамъ, братіе, достоподражательный примѣръ любви ко врагамъ! Приводите себѣ его на память чаще, и привода, въ тоже время и сравнивайте себя съ св. Аѳанасіемъ. Такъ ли вы относитесь къ своимъ, можетъ быть, даже мнимымъ врагамъ, какъ онъ отнесся къ своему врагу лютому? Забываете ли обиды и оскорбления? Побѣждаете ли благимъ злѣ? И если, приникнувъ къ глубинѣ сердца своего, найдете себя скучными въ любви и косными ко всепрощенію; то обратитесь скорѣе съ усердною молитвою къ Богу, чтобы Опь Самъ всесильною Свою благодатію умягчилъ сердце ваше, вразумилъ вѣсть побѣждать, а не быть побѣженными зломъ, и самыхъ враговъ вашихъ научилъ истинѣ и миролюбію и отвѣль отъ пути грѣха. Аминь.

13. Благословеніе иноческое—дѣло великое.

(Изъ жизни Петра Аѳонскаго. Пат. ч. I. стр. 19).

Св. Златоустъ въ словѣ «яко подобаетъ милость творити прежде о домашнихъ своихъ» между прочимъ говоритъ: «поминай сущія въ монастырѣхъ, иже ангельскій чинъ держащія, и образъ монашескій носящія: введи я въ домъ твой, и ноги ихъ омы, и постави имъ трапезу въ чинъ монастырской. И жену твою и дѣти твоя научи со страхомъ и молчаниемъ служити яко Ангеломъ Божіемъ. Провожай же

ихъ съ поклоненіемъ, и отпустивъ ихъ, дажь имъ потребная монастырю. Много бо и то, аще рекутъ: Господи помилуй, единою, купили у нихъ благословеніе, и то безъ цѣны есть» (Прол. апр. 27). Итакъ, по слову Златоуста, благословеніе иноческое для тѣхъ, которые принимаютъ иночовъ въ домъ, — неоцѣнено. Вотъ что читаемъ объ этомъ въ жизни Пр. Петра Аѳонскаго. Когда св. Петръ, принявши иноческій образъ отъ папы въ Римѣ, выѣхалъ оттуда на корабль, плывшемъ на востокъ, то случилось, что чрезъ нѣсколько дней счастливаго плаванія, корабельщики пристали къ берегу, чтобы въ знакомомъ имъ селеніи запастись свѣжимъ хлѣбомъ. Въ домѣ, въ который для этой нужды случилось имъ войти, всѣ страдали горячкою. Исправивъ, что было имъ нужно, корабельщики остановились здѣсь вкусить свѣжей пищи. Но, не начиная еще вкуснаго своего обѣда, они позаботились и объ оставшихся у нихъ на корабль,—то есть, о своемъ шкиперѣ и объ аввѣ Петрѣ, и поручили одному изъ своихъ товарищѣ снести имъ свѣжихъ хлѣбовъ. Услышавъ, что корабельщики, въ своихъ разговорахъ, упоминаютъ объ аввѣ, хозяинъ дома обратился къ нимъ съ усиленною просьбою: «братіе мои!» говорилъ онъ, «прошу васъ, ради любви Божіей, приведите сюда вашего авву, чтобы онъ благословилъ насъ прежде нашей смерти; ибо и я, и сынъ мой, и всѣ мои домашніе отъ великой, обдергашей насъ болѣзни, какъ это видите вы и сами, находимся уже при смерти». Корабельщики, умилившись слезною просьбою хозяина, пошли на корабль и рассказали святому Петру о бѣдствіи того дома и о дѣлѣ, которое ему отъ хозяина приглашеніе. Святый, по смиренію своему, не хотѣлъ было идти: но когда сказали ему, что больные находятся при смерти,—онъ, помня будущее на страшномъ судѣ наказаніе жестокосердымъ (Мате. 25, 43) и движимый чувствомъ человѣколюбія, склонился на просьбу корабельщикъ, рѣшился посѣтить больныхъ и пошелъ къ нимъ вмѣстѣ съ корабельщиками. Лишь только святой вошелъ въ домъ и произнесъ: «миръ дому сему и живущимъ въ немъ!» тотчасъ,—о чудо!—больной домохозяинъ какъ бы всталъ отъ сна—совершенно здоровымъ и, притекши къ святому, паль къ ногамъ его и со слезами лобызаль ихъ. Святый поднялъ домохозяина съ земли, а этотъ, взявъ его за руку, повелъ

ко всѣмъ кроватямъ своихъ больныхъ, чтобы онъ благословилъ ихъ. Обходя больныхъ, святый надъ каждымъ изъ нихъ творилъ знаменіе честнаго креста, и всѣ, помошю Божию и молитвою его, вставали здоровыми и прославляли Бога, опечалившаго ихъ на нѣкоторое время, но потомъ пославшаго имъ такого скораго цѣлителя (Пат. ч. I. стр. 19—20).

Въ этомъ случаѣ оправдалось сказанное св. Златоустомъ, что благословеніе иноческое неоцѣнимо для тѣхъ, которые принимаютъ иноковъ въ домъ свой. Да, оно такъ и должно быть непремѣнно. *Пріемляй пророка, говоритъ Господь, во имя пророче, мзду пророчу пріиметъ: и пріемляй праведника во имя праведниче, мзду праведничу пріиметъ* (Мѳ. 10, 41). И если Господь обѣщаетъ награду и вообще всѣмъ, которые принимаютъ странныхъ во имя Его (Мѳ. 25, 35); то конечно сугубо наградить тѣхъ, которые принимаютъ отрекшихся отъ мира служителей Его. И вышеупомянутый примѣръ можетъ служить лучшимъ на сіе доказательствомъ. Вѣдь хозяинъ дома не искалъ отъ Петра чуда, онъ только желалъ принять его какъ инока, чтобы испросить у него передъ смертию и себѣ и семьеї своей благословеніе. Но поелику онъ принялъ Петра съ вѣрою, какъ служителя Божія, то Господь и явилъ и ему и дому его, чрезъ того же Своего служителя и великое Свое милосердіе. Отсюда и научитесь, братіе, не презирать иноковъ, не чуждаться ихъ, а принимать съ великою радостію и почтеніемъ. Помните, что говорить св. Златоустъ: «много бо и то, аще рекутъ: Господи помилуй; единою, купиши у нихъ благословеніе, и то безъ цѣны есть». Аминь.

Священникъ Викторъ Гурьевъ.

МОНАСТЫРЬ СИМОНОПЕТРЪ.

(Къ рисунку на 154-й страницѣ).

Монастырь Симонопetrъ находится на югозападной сторонѣ Аeonской горы, къ сѣверо-западу отъ Григоріата, и стоитъ на весьма высокой острой береговой скалѣ, которая отъ окрестныхъ горныхъ высотъ отдѣляется великимъ и глубокимъ рвомъ, окружающимъ ее съ трехъ сторонъ. Отъ Гри-

горіата разстояніе его — одинъ часъ ходу, а отъ Кареи — пять часовъ. Симонопetrъ значить камень или каменный утесъ Симона. Такъ названъ монастырь отъ каменной скалы, на которой расположень, и отъ основателя своего благочестиваго подвижника Симона. Этотъ монастырь чрезвычайно дивенъ своимъ устройствомъ. Св. Симонъ спасался въ XIII вѣкѣ уединенно въ пещерѣ, которая и теперь сохраниается въ своемъ первобытномъ видѣ близъ обители. Неоднократное явленіе ярко свѣтившейся звѣзды надъ каменной скалою, съ трехъ сторонъ обѣятої глубокой пропастью, побудило св. отшельника воздвигнуть на ней обитель, и храмъ ея посвятить, въ память виолеемской звѣзды, Рождеству Христову. Это было въ XIII-мъ вѣкѣ. Мастера ни подъ какимъ видомъ не рѣшались приступить къ постройкѣ огромнаго зданія на такомъ отвѣтномъ камнѣ, надъ такой пропастью, куда оно могло сдвинуться при случайномъ перевалѣ волканической подземной лавы, при слабомъ землетрясеніи, которое почти каждый годъ тревожитъ св. гору. Въ то самое время, какъ св. Симонъ съ мастерами совѣщался о постройкѣ обители, одинъ изъ послушниковъ старца подошелъ съ винограднымъ виномъ, чтобы подать главному мастеру, но какъ-то поскользнулся и упалъ въ бездину. Сверхъ всякаго чаянія, чрезъ нѣсколько минутъ оттуда появляется послушникъ, не только безъ всякаго поврежденія, но даже съ неразлившимся изъ стакана виномъ. Это чудо рѣшило жребій обители; она была основана при содѣйствіи и пособіяхъ Иоанна Углеша, деспота сербскаго, признательнаго св. Симону за исцѣленіе его дочери. Впослѣдствіи и самъ despottъ, послѣ треволненій и смутъ жизни, почилъ здѣсь въ иноческой одеждѣ. Потомъ въ монастырѣ была написана икона, изображающая чудо исцѣленія св. Симономъ дочери деспота Иоанна. Икона эта во время пожара, бывшаго въ обители въ 1581 году декабря 11, осталась невредимою. Впрочемъ икона эта очевидно возобновлена. Она стоитъ при сѣверовосточной колоннѣ, поддерживающей куполь храма.

Чудо, совершившееся надъ послушникомъ св. Симона, недавно повторилось здѣсь. Одинъ изъ иноковъ нечаянно упалъ въ пропасть съ высокой террасы; и молитвами св. основателя остался невредимъ! (Смотр. Письма съ Востока ч. I, стр. 285).

Симонопетръ по виѣшнему виду есть ничто иное, какъ неприступный, высокій крѣпкій замокъ среднихъ вѣковъ. Къ нему ведеть отъ пристани докрайности трудная дорога, изсѣченная въ камняхъ съ южной стороны, а съ сѣверной— соединяетъ его съ материкомъ Аѳона тѣсная галлерея, перекинутая чрезъ пропасть, въ видѣ подъемнаго моста; съ этой же сѣверной стороны открываются виѣшнія врата подъ аркою водопровода, чрезъ который течеть горная струя въ обитель; надъ бездною висятъ со всѣхъ сторонъ четырехъ— ярусныя келліи, съ воздушными балконами. Внутри монастырь чрезвычайно тѣсенъ и теменъ, потому что вся внутренность его находится подъ одною кровлею, сверхъ которой выставляется только одинъ куполъ собора. Всѣ необходимыя зданія монастырскія расположены на не большой площадкѣ утеса, около собора, и въ стѣнахъ. Соборный храмъ въ честь Рождества Христова построенъ по общему обычаю построенія святогорскихъ храмовъ крестообразно съ тремя главами, двумя притворами и расписанъ. Въ немъ находятся слѣдующія святыни: часть животворящаго дерева креста Господня; св. моши: часть лѣвой руки св. Маріи Магдалины; часть руки преподобномууч. Евдокіи; часть руки св. великомууч. Варвары; стопа св. муч. Кирика; глава св. Павла Исповѣдника; глава св. муч. Сергія; глава св. Модеста, патріарха іерусалимскаго; кости св. великомууч. Пантелеймона, св. Ioанна Предтечи, св. муч. Трифона, священномууч. Елеверія; части св. Іакова Персянина; св. пророка Наума, св. муч. Параскевы Пятницы, св. Харалампія, св. Симеона Столпника, св. безсребренниковъ Козмы и Даміана; кровь св. Димитрія Солунскаго, и часть св. Феодоры Александрийской.

Кромѣ соборнаго храма здѣсь параклисы: 1) Успенія Пресв. Богородицы; 2) св. Георгія Побѣдоносца; 3) св. Николая Чудотворца; 4) Маріи Магдалины; 5) св. Харалампія.

Симонопетръ монастырь обще�итательный, иноковъ въ немъ до 70 человѣкъ, кои болѣею частію греки. Владѣнія его на св. горѣ довольно обширны. Онѣ простираются въ длину, вдоль берега, на четыре часа ходу, а въ ширину, въ горы, на два часа.— Имѣеть дачи виѣ св. горы.

О БЪЯВЛЕНІЯ.

Продается новая книга: СОБЕСѢДОВАНІЯ СЪ ГЛАГОЛЕМЫМИ СТАРО-ОБРЯДЦАМИ, происходившія въ Москвѣ, въ домѣ Шумова, на Таганкѣ въ 1884 и 1885 гг. Второй выпускъ. Цѣна книги 80 к., безъ пересылки и 1 р. съ пересылкою.

Отпечатаны и продаются отдѣльные листки каждой бесѣды по 5 к. за экз., за 100 экз. 5 руб. съ пересылкою.

Адресъ: Москва, Никольская улица, Богоявленскій монастырь, Преосвященному Мисаилу, Викарию Московскому.

Продается новая книга: СБОРНИКЪ ОБЩЕПОНЯТНЫХЪ ПОУЧЕНИЙ на всѣ воскресные и праздничные дни для чтенія за Богослуженіемъ и виѣ Богослуженія. Цѣна 1 руб. съ пересылкой. Составилъ **Петръ Шумовъ**. Продается въ С.-Петербургѣ у Тузова, а въ Москвѣ: у автора, на Якиманкѣ, Николо-Голутвинскаго священника, и на Петровкѣ, въ складѣ Общ. Люб. Дух. Просвѣщенія.

Тамъ же продаются и другія книги тогоже автора:

- 1) Уроки изъ жизни святыхъ. Для чтенія въ храмѣ, въ семье и школѣ, 43 поученія, 60 к.
- 2) Девять бесѣдъ о покаяніи 15 к.
- 3) Пять бесѣдъ о явленіяхъ воскресшаго Спасителя, 10 к.
- 4) Бесѣды о страданіи и смерти Спасителя, 25 к.
- 5) Учебникъ по Закону Божію. Для начальныхъ училищъ. 3-й годъ ученія 25 коп.

Братствамъ и книгопродавцамъ дѣлается значительная уступка.

Принимается подписка на журналъ «ДѢТСКАЯ ПОМОЦЬ», на второе полугодие. Журналъ посвященъ вопросамъ общественной благотворительности. Выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ: 15 и 30 чисель. Подписная цѣна за полгода 1 р. 50 к., съ пересылкой. За годъ 2 р. безъ доставки, 2 р. 50 коп. съ достав., 3 р. съ пересылкой въ города. Подписка принимается въ редакціи. Москва: Остоженка; у Протоіеряя Воскресенской церкви Смирнова-Платонова.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Подписка принимается въ редакціи «Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» при Духовной Семинарії. Цѣна съ пересылкой и безъ пересылки 5 руб. въ годъ.

Вышла изъ печати исправленная и дополненная книга: Сказанія о земной жизни Пресвятой Богородицы, съ изложеніемъ ученія Церкви прообразованій и пророчествъ, относящихся къ Ней, и чудесъ Ея, на основаніи Священнаго Писанія, свидѣтельствъ св. отцевъ и церковныхъ преданій съ 14 рисунками и 26 политипажами, представляющими святыя мѣста, события изъ жизни Божіей Матери и прообразованія о Ней. Въ книгѣ этой изъ разныхъ достовѣрныхъ источниковъ собрано многое, касающееся земной жизни Пресвятой Богородицы въ такой полнотѣ, въ которой доселѣ не было подобного сочиненія. Издание 5-е. Москва. 1888 г., цѣна 1 р. 50 к., за пересыл. 50 коп.

Выпуски «Душеполезныхъ Размышленій» 1878—1879 гг. напечатаны въ одной книгѣ (цѣна 65 к., съ пересыл. 85 к.), также и выпуски 1880—1881 гг. то-же въ одной книгѣ (цѣна 80 к. съ пересылкой 1 руб.).— Выпуски 1882 и 1883 гг. сброшюрованные за каждый годъ въ особую книгу, цѣна каждой книги 40 к., съ пересыл. 60 к., а 1884, 1885, 1886 и 1887 гг. книги (выпуски и приложения) по 50 к. съ перес. 70 к.

Книга: Житіе и Подвиги Преподобнаго Отца нашего Сергія, игумена Радонежскаго и всея Россіи чудотворца. Большой томъ на роскошной бумагѣ, съ художественными картинами изъ жизни Угодника Божія и многими рисунками въ текстѣ (всего до 65 рисунковъ). Цѣна 2 р.; съ пересылкою—2 р. 50 к.; въ красивомъ корешкѣ-папкѣ 2 р. 50 к., съ пересылкою—3 р. Въ коленкорѣ съ золотымъ тиснѣніемъ 3 р. 50 к., съ пересылкою 4 р. Адресъ: Сергиевъ Посадъ. Моск. губ. въ редакцію «Троицкихъ Листковъ».

ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ; ежемѣсячное изданіе, разсылается 6 разъ въ годъ, по 2 выпуска сразу. Цѣна годовому изданію—1 рубль съ пересылкою. Подписка принимается только въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, въ Аѳонской часовнѣ св. Великомуч. Пантелеимона, у іеромонаха Аристоклія, куда и благоводять обращать свои требования всѣ иногородныя подписчики. Въ Петербургѣ можно подписываться на Ново-Аѳонскомъ подворьѣ, Забалканскій проспектъ, угол 2 роты Измайлова полка.

При семъ выпускѣ приложениія: 1) Время. 2) Святая икона Божіей Матери «Достойно есть», находящаяся въ селѣ Юрьевскомъ, Котельническаго уѣзда.

Редакторъ діаконъ А. Грузовъ.

Отъ Московского духовно-цензурнаго Комитета, печатать позволяетя. Москва. Сентября 12 дня, 1888 года.

Цензоръ Протоіерей Платонъ Капустинъ.

Типо-Литографія И. Ефимова, бол. Якиманка, д. Смирновой.

ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

ВЫПУСКЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

СОДЕРЖАНИЕ: Уроки слова благодатного: О довольствѣ—Христіанскій взглядъ на скорби и страданія въ земной жизни.—О вѣрноподданической присягѣ.—Аѳонскій Патерикъ въ поученіяхъ.—Св Савва, Архіепископъ Сербский.—Изъ дневника православнаго христіанина.

Издание Аѳонскаго русскаго Пантелеимонова монастыря.

Лучше умъренное состояніе съ миромъ и любовью, чымъ изобилльное съ немирствомъ и враждой: лучше горсть съ покоемъ, нежели пригоршни съ томлениемъ духа (Еккл. 4, 6). Лучше блюдо зелени и при немъ любовь, нежели откормленный быкъ, и при немъ ненависть (Притч. 15, 17). Лучше кусокъ сухаго хлѣба, и съ нимъ миръ, нежели домъ, полный заколотаго скота, съ раздоромъ (Притч. 17, 1). Нищеты и богатства не давай мнѣ, питай меня насыщеннымъ хлѣбомъ, дабы пресытившись я не отрекся Тебя, и не сказалъ: „кто Господь?“ и чтобы обѣднѣвъ не стать красть и употреблять имя Бога моего всуе (Притч. 30, 8, 9).

Не быть никогда довольнымъ опасно: смотрите за собою, чтобы сердца ваши не отягчались обѣденiemъ и пьянствомъ, и заботами житейскими, и чтобы день послѣдний не постигъ васъ внезапно (Лук. 21, 34). Желающиѣ обогащающиѣ впадаютъ въ искушеніе и въ сѣть и во многія безразсудныя и вредныя похоти, которыя погружаютъ людей въ бѣдствіе и пагубу. Ибо корень всѣхъ золъ есть сребролюбіе, которому предавшись нѣкоторые уклонились отъ вѣры и сами себя подвергли многимъ скорбямъ (1 Тимоѳ. 6, 9, 10). Человѣкъ одинокій и другаго нѣть, ни сына, ии брата нѣть у него; а всѣмъ трудамъ его нѣть конца, и глазъ его не насыщается богатствомъ. „Для кого же я тружусь, и лишаю душу мою блага?“ И это—суета и недобroe дѣло! (Еккл. 4, 8). Горе вамъ, прибавляющиѣ домъ къ дому, присоединяющиѣ поле къ полю, такъ что другимъ не остается мѣста, какъ будто вы одни поселены на землѣ (Ис. 5, 8).

Апостольское учищеніе къ довольству: имѣйте нравъ не сребролюбивый, довольствуясь тѣмъ, что есть. Ибо Самъ Господь сказалъ: не оставлю тебя и не покину тебя (Евр. 13, 5).

Примѣръ довольства своимъ состояніемъ: Верзеллій Галаадитянинъ пришелъ изъ Роглима, и перешелъ съ царемъ Давидомъ Йорданъ, чтобы проводить его. Онъ продовольствовалъ царя въ пребываніе его въ Маханаимъ. И сказалъ царь Верзеллію: иди со мною, и я бу-

Уроки слова благодатнаго.

О довольствѣ.

(Выписки изъ св. Писанія)

Благочестіе съ довольствомъ великое пріобрѣтеніе: лучше немногое при страхѣ Господнемъ, нежели большое сокровище, и при немъ тревога (Прит. 15, 16). Великое пріобрѣтеніе быть благочестивымъ и довольнымъ (1 Тим. 6, 6).

Впрующиѣ должны быть довольными: а) во всякому состояніи: въ какомъ званіи кто призванъ, братія, въ томъ каждый и оставайся предъ Богомъ (1 Кор. 7, 24). Умѣю жить и въ скудости, умѣю жить и въ изобилиї; научился всему и во всемъ; быть въ сытости и терпѣть голодъ, быть и въ обиліи и въ недостаткѣ (Филип. 4, 12). Не говори: „отъ чего это прежніе дни были лучше нынѣшнихъ?“ потому что не отъ мудрости ты спрашивашъ объ этомъ (Еккл. 7, 10).

б) чимъ они владѣютъ: малое у праведника лучше богатства многихъ нечестивыхъ (Псал. 26, 16). Лучше немногое съ правдою, нежели множество прібытковъ съ неправдою (Притч. 16, 8). Я научился быть довольнымъ тѣмъ, что у меня есть (Филип. 4, 11).

в) своими доходами: спрашивали Иоанна. (Креститель) воины: намъ что дѣлать? И сказалъ имъ: никого не обижайте и довольствуйтесь своимъ жалованьемъ (Лук. 3, 14).

г) пищю и одеждю: имѣя пропитаніе и одежду, будемъ довольны тѣмъ (1 Тим. 6, 8).

ду продовольствовать тебя во Іерусалимъ. Но Верзеллій отвѣчалъ царю: долго ли мнѣ осталось жить, чтобы идти съ царемъ во Іерусалимъ? Мнѣ теперь восемьдесятъ лѣтъ; узнаетъ ли рабъ твой вкусъ въ томъ, что буду Ѳсть, и въ томъ, что буду пить? И буду ли въ состояніи слышать голосъ пѣвцевъ и пѣвицъ? Зачѣмъ же рабу твоему быть въ тягость господину моему царю? Еще немного пройдетъ рабъ твой съ царемъ за Іорданъ; за что же царю награждать меня такою милостію! Позволь рабу твоему возвратиться, чтобы умереть въ своемъ городѣ, около гроба отпа моего и матери моей (2 Цар. 19, 31 – 37).

Христіанскій взглядъ на скорби и страданія въ земной жизни.

(Изъ проповѣдей Филарета, Митрополита Московскаго).

Мноими скорбами подобаетъ намъ видѣти въ царствіе Божіе (Дѣян. 14, 22).

Скорбямъ суждено быть на пути спасенія, во первыхъ, по правосудію.

Богъ хотѣлъ вести человѣка на небо райскимъ путемъ: но человѣкъ преступилъ волю Божію, и оступился. Возмечталъ идти выше пути Божія: и столько низринутъ правосудіемъ Божіимъ, сколько низринулъ самъ себя. Терпіе, волчцы, трудъ, потъ, печали, воздыханія посыпались на его пути, а на концѣ его явилась смерть временная и вѣчна. По закону рожденія, мы всѣ наследовали отъ первого прародителя грѣхъ и, его неразлучное наслѣдіе, наказаніе: и тѣмъ менѣе можемъ отказаться отъ сей послѣдней части наслѣдія, что сами умножаемъ первую грѣхами произвольными. Милосердіе Божіе открыло намъ новый путь спасенія во Христѣ, Который и правосудію Божію за нась удовлетворилъ Свою крестною смертію: но, при всемъ томъ, законъ правосудія Божія не долженъ быть нарушенъ, и

потому щадимаго грѣшника нельзѧ вести наравнѣ съ райскимъ безгрѣшнымъ человѣкомъ. Радуйся, что уже не къ смерти, а къ жизни ведетъ тебя милосердіе: и прими безропотно легкіе и непродолжительные уроки правосудія: труды, лишенія, скорбь, печали.

Во вторыхъ, скорби въ руки Провидѣнія бывають средствомъ врачеванія душъ.

Грѣхъ есть болѣзнь, внѣдривающаяся въ существо человѣка. Грѣховное впечатлѣніе и порочное услажденіе оставляется, частію въ душѣ частію въ тѣлѣ, слѣдъ, который становится глубже при повтореніи грѣховыхъ дѣйствій, и который, возобновляясь воспоминаніемъ, образуетъ наклонность къ грѣховному дѣйствію и нѣкую жажду грѣха. Посему какъ иногда тѣлесный врачъ внѣдривающійся въ тѣлѣ и заражающій его язву болѣзненно выжигаетъ или отдѣляетъ желѣзомъ, и причиняетъ искусственную боль, чтобы излѣчить болѣзнь: подобно сему Врачъ душъ и тѣлесъ употребляетъ орудіе скорбей, чтобы исторгнуть корни и изгладить слѣды грѣха, и огнемъ страданія выжигаетъ заразу наклонности къ грѣховнымъ услажденіямъ. На сіе указывается изреченіе Апостола Петра: *пострадавшій плотію преста отъ грѣха, во еже не ктому человѣческимъ похотемъ, но воли Божіей проче во плоти жити время* (1 Петр. 4, 1. 2).

Въ третьихъ, скорби употребляютъ Провидѣніе Божіе для вѣрующихъ и спасаемыхъ какъ средство испытанія и приготовленія къ высшей степени добродѣтели, совершенства и блаженства.

Испытаніе сіе не нужно для Бога сердцевѣща: но нужно для самого человѣка, котораго *сердце глубоко* (Псал. 63, 7), и который самъ не знаетъ, что изъ него можетъ быть открыто и выработано. Какъ прираженіе желѣза къ твердому камню высѣкаетъ искры, которыхъ до того не было признака: такъ при ударахъ скорбей блестаютъ изъ твердой души искры добродѣтели, которыхъ безъ того не возбудились бы.

Какимъ сильнымъ болѣзненнымъ ударомъ падало на

родительское сердце Авраама каждое слово повелѣнія Божія: *пойми сына твоего возлюбленного, егоже возлюбилъ еси, Исаака, и вознеси его во всесожжениe!* (Быт. 29 2). Но когда необычайное испытаніе возбудило отца Исаакова къ необычайному подвигу вѣры, любви къ Богу и самоотверженія: въ какомъ высокомъ свѣтѣ явились и его добротель и ея воздаяніе! Онъ получилъ высокое и обширное благословеніе; увидѣлъ день Христовъ (Иоан. 8, 56), содѣлся прародителемъ Христовымъ и отцемъ вѣрующихъ.

Какія тяжкія и многообразныя скорби переносилъ Апостолъ Павелъ! Но при томъ онъ имѣлъ дерзновеніе говорить: *хвалимся въ скорбехъ* (Рим. 5, 3), *радуясь въ страданіяхъ моихъ* (Кол. 1, 24). Какъ это могло быть? Могло быть, и было потому, что онъ понималъ, и не только понималъ, но, по крайней мѣрѣ начинательно, испытывалъ и чувствовалъ благословенные и блаженные плоды скорбей и страданій. *Якоже*, говоритъ, избыточествуютъ страданія Христова въ насъ: *тако Христомъ избыточествуетъ и утѣшеніе наше* (2 Кор. 1, 5).

Кто исчислить скорби и страданія всѣхъ Святыхъ, подвизавшихся и подвзывающихъ на землѣ ради царствія небеснаго, — скорби не только на пути ихъ къ освященію, но даже въ состояніи совершенства и святыни!

Пресвятая Дѣва, высшая небесь чистѣйшая свѣта солнечнаго, одною-ли радостю Матери Господа жила на землѣ? И Ея душу чистѣйшую, осѣненную высо-чайшимъ благословеніемъ, исполненную благодатію, не прошло ли *оружіе скорби* (Лук. 2, 35.) также безпримѣрной, какъ безпримѣрно Ея достоинство и Ея послѣдующая слава?

Богъ искуси ихъ, и обрѣте ихъ достойны Себѣ: яко злато въ горнѣахъ искуси ихъ, и яко всеподіе жертвенное пріято я (Прем. 3, 5, 6). Какъ злато очищается огнемъ, какъ на алтарѣ сожигаемая жертва низводить благодать: такъ огнемъ страданія искушенная душа просияваетъ чистотою, наконецъ и блаженствомъ: *во времѧ поспѣщенія ихъ возсіяютъ* (Прем. 3, 7).

О вѣрноподданнической присягѣ *).

(Изъ проповѣдей Филарета, Митрополита Московскаго).

Человѣцы большими кленутся, и всякому ихъ прекословію кончина во извѣщеніе клятва есть (Евр. 6, 16).

Присяга или клятва есть именемъ Божіимъ утвержденное удостовѣреніе о чистой истинѣ объявляемаго, или о вѣрномъ исполненіи обѣщааемаго.

О клятвѣ Апостолъ говоритъ вообще, что *человѣцы большиими кленутся*, то есть, кленутся обыкновенно тѣмъ, что выше, или важнѣе человѣка. При этомъ Апостолъ могъ имѣть въ виду обычай своего времени клясться не только именемъ Божіимъ, но также небомъ и землею, храмомъ и алтаремъ. Всѣ эти образы клятвы, по изясненію Самого Христа Спасителя, имѣютъ одно истинное значеніе, по которому прямо или не прямо относятся къ Богу, и въ Немъ, въ Его имени имѣютъ свою силу и важность. *Иже кленется церковю, кленется ею и Живущимъ въ ней: и кленыйся небесемъ, кленется престоломъ Божіимъ и Опредѣлимъ на немъ.* (Ме. 23; 21, 22).

Какъ же мы дерзаемъ, въ нашихъ увѣреніяхъ и обѣщаніяхъ, употреблять святое и страшное имя Божіе? Позволительно ли такое дерзновеніе? И въ какихъ случаяхъ позволительно?

Рѣшеніе этихъ вопросовъ мы имѣемъ въ словахъ Апостола: *всякому прекословію кончина во извѣщеніе клятва есть*, то есть, клятва позволительна какъ крайнее средство удостовѣренія въ тѣхъ случаяхъ, когда бываетъ необходимо устраниТЬ сомнѣніе, прекратить прекословіе.

Понятно поэтому, что если прекословіе или сомнѣніе, встрѣ-

*) Статья сія составляетъ дополненіе къ изданной Пантелеimonовыми монастыремъ въ настоящемъ году книжкѣ подъ заглавіемъ: «Христіанское учение о Царской власти и объ обязанностяхъ вѣрноподданныхъ», и при второмъ изданіи той книжки имѣть войти въ составъ ея. Редакторъ.

чающееся въ сношенихъ между людьми, не такъ важно, чтобы требовало чрезвычайныхъ средствъ для устраненія его; или, если для этого есть простыя, обыкновенные средства, находимыя въ свойствахъ и обстоятельствахъ дѣлъ и отношений: то въ такихъ случаяхъ и обыкновенное благоразуміе не присовѣтуетъ прибѣгнуть къ чрезвычайному средству удостовѣренія, и благочестивое чувство не должно позволить клятвы именемъ Божімъ. Хочешь ли, напримѣръ, чтобы вѣрили твоему слову въ разговорѣ, твоему обѣщанію въ общежитіи? — Во множествѣ случаевъ сего рода, большою частью маловажныхъ, прибѣгать къ клятвѣ было бы сколько дерзновенно, столько же и излишне. Для той степени удостовѣренія, какая нужна въ подобныхъ случаяхъ, есть простыя ближайшія средства. Именно, говори всегда правду съ точностію и безъ уклончивости: и твоему простому слову будутъ вѣрить какъ клятвѣ. Не давай обѣщаній, въ удобоисполнимости которыхъ ты не увѣренъ, а данныхя обѣщанія исполняй неизмѣнно: и твоему простому обѣщанію будутъ вѣрить несомнѣнно. Къ такимъ-то случаямъ относятся — и древняя заповѣдь: *не приемли имене Господа Бога твоего всуе* (Исх. 20; 7), и заповѣдь Христова: *не клятися всяко* (Мо. 5; 34), и увѣщаніе Апостола: *не кленитеся ни небомъ, ни землею, ни иною кою клятвою: буди же вамъ еже ей, ей, и еже ни, ни: да не въ лицемъrie впадете* (Іак. 5; 12).

Но есть другаго рода случаи, въ которыхъ для устраненія сомнѣнія и для достижения удостовѣренія обыкновенные средства недостаточны; а недостиженіе удостовѣренія сопровождалось бы крайнимъ вредомъ не только частнымъ, но и общественнымъ. Отсюда происходитъ необходимость, а отъ необходимости обязанность — съ крайнимъ усилиемъ достигать кончины во извѣщеніе, прибѣгать къ крайнему средству удостовѣренія, какое только возможно.

Напримѣръ Государь и государство требуютъ отъ подданныхъ вѣрности вообще, и въ особенныхъ служеніяхъ, должностяхъ и порученіяхъ. Въ сей вѣрности необходимо нужно твердое удостовѣреніе: потому что безъ сего не было бы обеспечено общественный порядокъ, и даже не было бы общественной безопасности. Чѣмъ же обеспечить вѣрность? Законами? — Но чтобы законы имѣли полную силу и дѣйствіе,

для этого нужна строгая вѣрность въ ихъ употребленіи: а чѣмъ же обеспечить вѣрность въ употребленіи законовъ? Не честностію ли, предварительно дознаваемою? — Для сего удобнѣе находить время и способы въ необширномъ кругу частныхъ сношений, нежели въ необъятномъ пространствѣ государственныхъ отношений. Власть употребляетъ ближайшія и важнѣйшія свои орудія, безъ сомнѣнія, съ предварительнымъ испытаніемъ и дознаніемъ, поколику достигаетъ и проникаетъ человѣческій ограниченный взоръ: но можно ли испытаніемъ и дознаніемъ рѣшительно опредѣлить честность каждого изъ тысячи и темъ людей, прежде употребленія ихъ, какъ орудій государства? — Опять возвращается вопросъ: чѣмъ обеспечить вѣрность? Не честнымъ ли словомъ? Но, честное слово можетъ быть принято обезпеченіемъ только изъ устъ человѣка дознанной честности; а гдѣ предварительное дознаніе честности неудобоисполнимо; тамъ не обеспечиваетъ слово, которое само себя провозглашаетъ честнымъ: кто не знаетъ, что такъ называемое честное слово даютъ и тѣ, которые не обеспечили его исполненія для самихъ себя, и даже не думаютъ о его исполненії? — Чѣмъ же обеспечить вѣрность? Не страхомъ ли наказаній? Какъ непрѣтно было бы, еслибы и было возможно, основать общее спокойствіе на одномъ общемъ страхѣ. Но это и невозможно; потому что могутъ быть нарушения вѣрности такихъ, которыхъ человѣческая проницательность открыть не можетъ и правосудіе человѣческое не можетъ преслѣдовать. Страхъ наказанія нуженъ и полезенъ для обузданія склонныхъ къ преступленіямъ; но недостаточенъ для образованія качества вѣрноподданныхъ. — Такимъ образомъ, неудовлетворительность болѣе близкихъ и обыкновенныхъ средствъ къ обезпеченію вѣрности приводитъ къ чрезвычайному средству — къ запечатлѣнію обѣщаемой вѣрности великимъ и страшнымъ именемъ Божіимъ: дабы каждый такъ уважалъ вѣрность, какъ благоговѣть передъ Богомъ; дабы тотъ, кто воздумалъ бы дерзновенно коснуться своего обѣщанія, неизбѣжно встрѣтился съ именемъ Божімъ, которое не есть только произносимый звукъ, но призывающая сила Божія, проницающая души, испытующая сердца, благословляющая вѣрныхъ и карающая невѣрныхъ.

Что сія кончина во извѣщеніе, сіе крайнее средство удо-

ствовъренія между человѣками не есть просто человѣческое учрежденіе, или что клятва не есть только изобрѣтеніе народоправительственного искусства; но что сю опору земнаго царства пріемлетъ, утверждаетъ и освящаетъ само небесное царствіе: сіе не трудно усмотрѣть изъ того, что клянется и самъ Богъ. *Много самъмъ кляхся, глаголетъ Господъ* (Быт. 22; 16). Аврааму. И Апостолъ изъясняетъ сіе слово Господне точно какъ образецъ Божіей клятвы: *Аврааму обѣтовалъ Богъ, понеже ни единъмъ имаше болѣшимъ клятился, клятися Собою* (Евр. 6; 13). А несомнѣнно, что Богъ пріемлетъ въ Свои руки (употребляеть) только тѣ изъ земныхъ (человѣческихъ) орудій, которыя чисты и достойны неба.

Клятва именемъ Божіимъ въ вѣрномъ прохожденіи общественного служенія, или въ вѣрномъ исполненіи общественнаго дѣла, нужна какъ для удостовѣренія власти и общества, такъ и для утвержденія самого обѣщающаго вѣрность. Вѣрность не требуетъ ли часто не только самоутверженія, но и самопожертвованія? Не встрѣчается ли съ искушеніями иногда грубыми, которыя однако не всегда столь же легко отразить какъ легко примѣтить. иногда съ тонкими, въ которыхъ можно запутаться почти непримѣтно? Самонадѣянный положится въ семъ на себя; но едва ли сдѣлаетъ исключеніе изъ пророческаго сужденія, что *всякъ человѣкъ ложь* (Пс. 115; 2), то есть, вѣнѣ помощи Божіей. А имѣющій болѣе самопознанія не успокоится отъ сомнѣнія самъ о себѣ, если не прибѣгнетъ къ Богу и не утвердить въ Немъ своей надежды. *Господи, вѣрный вѣ словесахъ Своихъ и преподобный во всѣхъ дѣлахъ Своихъ!* (Пс. 144; 13). Благослови вѣрность моего слова и преподобіе моего дѣла! Являй мнѣ истину и правду; даруй мнѣ готовность въ самопожертвованію за нихъ, твердость чтобы устоять противъ прираженій сильной неправды, прозорливость чтобы не запутаться въ сѣяхъ хитрости, или пристрастія!—Такъ свойственно говорить сердцу человѣка, искренно желающаго сохранить вѣрность въ служеніи или дѣлѣ общественному; такъ и предписаный закономъ отъ дней предковъ нашихъ образецъ присяги повелѣваетъ говорить: *Господь Богъ душевно и тѣлесно мнѣ да поможетъ!*

Внимательные наблюдатели могутъ видѣть въ событияхъ, какъ поразительно иногда изреченную въ законѣ Божиѣмъ

угрозу клятвопреступникамъ Провидѣніе Божіе приводить въ исполненіе. Вспомнимъ одно древнее событие. Иисусъ Навинъ при взятіи первого по вступленіи въ обѣтованную землю города Иерихона, всѣ драгоцѣнности его назначилъ въ приношеніе Богу, а все прочее на истребленіе мечемъ и огнемъ, и клятвою обязалъ весь народъ вѣрно исполнить сіе опредѣленіе. Но одинъ изъ народа, Ахарь не исполнилъ сего заклятія, усвоивъ себѣ тайно непріятельскую одежду, деньги и золотой сосудъ. Что же произошло? Побѣдоносный дотолѣ Израиль предъ малымъ городомъ Гаемъ потерпѣлъ пораженіе. Отъ чего это?—Сіе изъяснилъ Самъ Богъ: *клятва есть вѣ васъ, то есть нарушеніе клятвы, не можете стати предъ враги вашими, дондеже измете отъ себе самихъ клятву* (Ис. 7; 13). И въ слѣдъ за тѣмъ, по повелѣнію Богу, посредствомъ жребія открыть таиншійся клятвопреступникъ и побить камнями и чрезъ сіе дѣло правосудія надъ клятвопреступникомъ возвращено Израилю Божіе благовolenіе и побѣдоносная сила. Какой страшный примѣръ! Одно клятвопреступное дѣло, одинъ клятвопреступникъ тяжко вредить цѣлому народу, и только особенная помощь Божія прекращаетъ вредъ. Судь Божій не коснѣтъ обличить и поразить клятвопреступника, противъ которого не было ни свидѣтельства, ни доказательства, и котораго вѣроятно никогда не нашелъ бы обыкновенный судь человѣческій.

Да удалится отъ насъ помыслъ невѣрности клятвѣ! А чтобъ онъ вѣрнѣе быть удаленъ, поражайте его, какъ стрѣлою, грознымъ словомъ Божіимъ: *не очиститъ Господъ пріемлющаго имя Его всуе* (Исх. 20; 7). Если *не очиститъ Господъ пріемлющаго имя Его всуе*, то есть, напрасно, легко-мысленно, безъ нужды: то чего долженъ ожидать тотъ, кто, давая клятву предъ Богомъ, употребилъ бы имя Божіе не-благонамѣрно, святотатственно, чтобы его святостію покрыть нечистоту своей невѣрности? *Погубили вся глаголющія лжу* (Пс. 5; 7): но не прежде ли прочихъ погубиши, Господи, глаголющія лжу предъ именемъ Твоимъ и предъ лицемъ Твоимъ, лжущихъ, какъ Ананія и Сапфира, не человѣкомъ, но Тебѣ Богу? Когда Апостолъ Петръ обличилъ Ананію сими точно словами: *не человѣкомъ соглагъ еси, но Богу; слышавъ Ананія слова сія, падъ, издѣ; а потомъ и Сапфира послѣ подобного обличенія, паде авіе предъ ногами его,*

и издне (Дъян. 5; 4, 5, 10). Сей примѣръ, и многіе примѣры виѣ священной исторіи показываютъ, что ложь предъ именемъ Божіимъ и предъ лицемъ Божіимъ, ложь клятвопреступленія, какъ бы въ нетерпѣніе приводить небесное Правосудіе, и привлекаетъ грозные и внезапные удары судьбы.

Отъ нарушенія клятвы да охраняетъ насть всегда сіе пророческое слово: *Господи, кто обитаетъ въ жилищѣ Твоемъ? Ходяй непороченъ и дѣляй правду, глаголай истину въ сердцѣ своемъ, кленыйся, и не отмечайся* (Псал. 14).

Аѳонскій Патерикъ

въ поученіяхъ.

14. Въ назиданіе жалующимся на посты.

(Изъ жизни Преподобныхъ Аѳонскихъ: Евфимія (14. окт.), Аѳанасія (июля 5) и Діонисія (янв. 24).

Мы, нынѣшніе христіане, говоря откровенно, ничѣмъ такъ не тяготимся, какъ соблюденіемъ постовъ. Какъ только наступаетъ одинъ изъ таковыхъ, только и слышишь: «Ахъ, какъ тяжело! хоть бы поскорѣе прошелъ онъ, ноги не ходятъ» и т. п. Почему такъ? Да съ одной стороны по маловѣрю нашему, а съ другой потому, что пристрастившись къ миру, большая часть изъ насть совсѣмъ стали плотю и кровью. Стой же мы ближе къ Богу, думай чаше о Немъ, было бы не то. Посмотрите на древнихъ подвижниковъ: такъ ли постились они? Такъ ли какъ мы умерщвляли плоть свою? Увы, когда сравнимъ нашъ постъ съ ихъ постомъ, наши подвиги воздержанія съ ихъ подвигами, мы увидимъ, что нашъ постъ, въ сравненіи съ ихъ постомъ, не постъ, наше воздержаніе противъ ихъ воздержанія—не воздержаніе и наши тернія, въ сравненіи съ ихъ терніями, суть розы.

Чтобы убѣдить васъ въ этой истинѣ, а вмѣстѣ и въ назиданіе ваше, представляемъ вамъ, на первый разъ, нѣсколь-

ко примѣровъ изъ жизни преподобныхъ отцовъ нашихъ, на Аѳонѣ подвизавшихся.

Когда св. Евфимій, именуемый новымъ, Фессалонитскимъ (Пам. 14 окт.), на подвижническомъ своемъ поприщѣ, соединился съ нѣкимъ Іосифомъ, то этому Іосифу однажды сказаль: «брать! такъ какъ мы, будучи въ чести, по словамъ Давида, преступленіемъ заповѣдей уподобились несмысленнымъ скотомъ (Псал. 48, 13) и лишились своего благородства, то сочтемъ самихъ себя за скотовъ и, въ теченіе сорока дней, будемъ питаться одною травою, поникши къ землѣ, какъ животныя: можетъ быть, очистившись чрезъ это, мы опять получимъ свою, по образу Божію и по подобію, красоту. Іосифъ принялъ предложеніе преподобнаго, и они сорокъ дней провели въ великомъ злостраданіи отъ жажды и голода» (Пат. ч. 1 стран. 47—48). «Когда же въ послѣдствіи они заключились въ одной изъ пещеръ, то для пропитанія собирали лишь желуди, каштаны, камарню, и этимъ едва поддерживали свою жизнь» (тамъ же стр. 49).

Другой примѣръ: «Преподобный Аѳанасій (Пам. 5 іюля), когда былъ еще міряниномъ и жилъ въ домѣ одного вельможи, то не желая баловать свой вкусъ роскошными вельможескими блюдами, уговаривалъ прислужниковъ, чтобъ они покупали для него только ячменный хлѣбъ; да и ячменный хлѣбъ вкушалъ онъ чрезъ два дня, съ сырыми зеліями, питиемъ же его была одна вода; рѣдко когда, къ малому утѣшенню своей природы, вкушалъ онъ нѣкоторые изъ плодовъ. Чтобы умерщвлять такимъ образомъ плоть свою, онъ никогда не насыщалъ чрева, и считалъ истиннымъ питаніемъ воздержаніе, находя невыразимое наслажденіе въ частыхъ и долгихъ постахъ (Пат. ч. 1 стр. 77).» «Когда же сдѣлался инокомъ, тогда, по ревности своей къ подвижнической жизни, хотѣлъ вкушать пищу только разъ въ седмицу и только старецъ—руководитель, чтобы отсѣчь его волю, велѣлъ ему принимать пищу однажды въ три дня (тамъ же стр. 79—80). За тѣмъ старецъ заповѣдалъ ему вкушать хлѣба, и то сухаго, не въ три, а въ два дня, и немного воды, а во время Четыредесятницы принимать пищу чрезъ пять дней... Блаженный сынъ послушанія свято исполняль волю духовнаго своего отца (тамъ же стр. 80). Но пойдемъ далѣе: «Преподобный Діонисій, подвизавшійся долгое время на св. горѣ

Аеонской (Пам. янв. 24), будучи еще юношой, въ Вербное воскресенье, разъ, удалился изъ кельи въ пустынnyй лѣсъ и пробыть тамъ до Великой субботы. Впослѣдствіи, на вопросъ старца: чѣмъ онъ питался въ теченіе столькихъ дней и гдѣ находился? Преподобный отвѣчалъ ему, что былъ въ скиту въ Каракаллѣ, питался каштанами и укропомъ. Старецъ удивился (Пат. ч. 2 стр. 40). А св. преподобномуученикъ Онуфрій (Пам. янв. 4) вкушалъ пищу иногда чрезъ три, иногда чрезъ два дня, — и то самое малое количество хлѣба и воды,—больше ничего. Сваренной же, хотя и скучной пищи вкушалъ онъ иногда лишь въ субботы и недѣли (ч. 2. стр. 278).

Такъ вотъ каковъ быль постъ древнихъ подвижниковъ! Но, чѣмѣ же при этомъ, меныше ли насть они трудились, болѣе ли ослабѣвали нась? Нѣтъ, и трудились больше и ослабѣвали менѣе. Послушайте на примѣръ, что говорится о преп. Евфимії: «Кто опишеть, кромѣ поста, духовные его подвиги, всенощныя стоянія..., постоянныя колѣнопреклоненія, спаніе на голой землѣ, житіе безъ возженія огня..., тѣлесную на-gotu, ибо онъ имѣлъ одну только обветшавшую одежду, да и та отъ ветхости и безпрерывныхъ подвиговъ распалась» (стр. 49)! Или еще: «ночи онъ проводилъ въ молитвахъ, а дни въ трудахъ, участвую лично во всѣхъ работахъ (стр. 57).» Такоже и про Діонисія читаемъ, что онъ проводилъ жизнь въ неусыпныхъ трудахъ братскаго послушанія (ч. 2. стр. 44). Мы забыли сказать про Аѳанасія: но и онъ тоже во всѣхъ трудахъ монастырскихъ и работахъ при постройкахъ принималъ постоянное и самое живое участіе (ч. 1. стр. 93—94).

Нужно ли послѣ сего и еще распространяться противъ жалобъ на посты и доказывать нарушителямъ оныхъ всю несостоятельность сужденій ихъ? Господь знаетъ. Мы только крѣпко сомнѣваемся, чтобы нынѣшихъ сластолюбцевъ, которые стали плотю и кровю, чѣмъ либо убѣдить было можно. *Душевный человекъ*, говоритъ Апостолъ, *не принимаетъ того, что отъ Духа Божія...* И не можетъ разумѣть, потому что о семъ надобно судить духовно (1 Кор. 2, 14). Истиинные же послѣдователи Христовы, повседневно распинающіе плоть свою со страстями и похотями, останутся вѣрными

соблюдателями постовъ и безъ доказательствъ и въ какихъ бы то ни было указаніяхъ пользы поста не нуждаются

Будемъ, братіе, подражать послѣднимъ и бѣгать суемудрія первыхъ. Будемъ помнить, по слову Златоуста, что «постъ есть пища души: и какъ тѣлесная пища утучняетъ тѣло; такъ постъ содѣлываетъ бодрою душу, даетъ ей легкія кри-ла, возносить выше всего земнаго, руководитъ къ горнему мудрствованію, поставляетъ превыше всѣхъ удовольствій и пріятностей жизни» (Воскр. чт. 1843 г. № 45 стр. 390). Пусть и на самомъ дѣлѣ тѣло наше отъ поста ослабѣтъ. Что за дѣло? Христіанинъ не о полнотѣ и красотѣ тѣла дол-женъ заботиться, а объ обновленіи и украшеніи души; а она—и обновляется и укрѣпляется только тогда, когда тѣло подчинимъ ей. *Аще виншній нашъ человѣкъ тлъчетъ, оба-че внутренній обновляется* (2 Кор. 4, 16). Аминь.

15. О послушаніи.

(Изъ житія преп. Евфимія новаго Фессалонитск. Пат. ч. 1 стр. 44—45).

Какъ и всякое дѣло не легко начинать, такъ въ особенности неопытному не легко начинать дѣло спасенія. Царство небесное силою берется, говоритъ Господь, и только употребляющіе усилие достигаютъ его (Ме. 11, 12). Поэтому кто хочетъ подлинно вступить на путь спасенія, тотъ, въ началѣ ни въ какомъ случаѣ не долженъ располагаться на одно собственное разсужденіе, и ни подъ какимъ видомъ не полагаться на однѣ свои силы. Хочешь идти въ рай путемъ крестнымъ, постараися найти себѣ опытнаго въ духовной жизни руководителя и такому прежде всего подчини свою волю. Послушаніе тутъ первое дѣло. Стяжешь послушаніе, черезъ него пріобрѣтешь смиреніе, а съ смиреніемъ легко уже будетъ пріобрѣсти и другія добродѣтели.

Когда, въ молодости, преподобный Евфимій новый, Фессалонитскій, рѣшившись посвятить себя исключительно на служеніе Богу, оставилъ родину и достигъ неприступныхъ высотъ Олимпа; то прежде всего для того, чтобы лучше приготовить себя къ иночеству, подчинилъ себя великому Іоаннику.—Но во избѣжаніе славы, ушелъ отъ Іоанника; но и

въ новомъ мѣстѣ не самъ собою началь жить, а тотчасъ подчинилъ себя другому старцу, по имени Иоанну, который и облекъ его въ иноческий образъ. Когда Евфимій хорошо научился у него безмолвію и подвижничеству, то старецъ велѣлъ ему идти въ киновію, именуемую Пессидонъ и Евфимій повиновался. Но зачѣмъ онъ посланъ былъ въ Пессидонъ? Затѣмъ, какъ сказано въ житіи его, чтобы, упражняясь въ послушаніяхъ киновіи, еще болѣе научиться иночеству отъ старцевъ ея. Тутъ игуменъ сперва назначилъ ему разныя послушанія низкія; и Евфимій удивилъ всѣхъ смиреніемъ и терпѣніемъ. Проходя сіи послушанія, онъ ни разу не возропталъ на сопряженные съ ними великие труды, ибо считалъ ихъ истиннымъ врачествомъ для юнаго своего тѣла. Къ чему же привело его—послушаніе? Да къ тому, что онъ сдѣлался выше страстей, изгналъ изъ души своей уныніе, покорилъ себѣ чрево, обуздалъ языкъ, очистилъ слухъ и руки, такъ что преподобно воздѣвалъ ихъ на молитву, и приготовилъ ноги свои, да течеть невозбранно во дворы Бога нашего (Пат. ч. 1. стр. 43—45).

Итакъ, братіе, какъ и вообще въ жизни, такъ въ особенности въ дѣлѣ спасенія не будьте самонадѣянны и не воображайте никогда о себѣ, что вотъ-де, я самъ собою безъ чужихъ совѣтовъ спасусь. Въ духовной жизни, для того, чтобы она привела насъ въ царство небесное, опытность необходима; а послѣдняя конечно приобрѣтается путемъ долгихъ усилий, долговременного упражненія въ словѣ Божіемъ, чтенія св. отцевъ, долгихъ размышеній и т. п. А неопытный человѣкъ, положившійся въ дѣлѣ спасенія лишь на самого себя, то и дѣло, какъ видишь, впадаетъ въ прелесть или самообольщеніе и погибаетъ. Поэтому, рѣшаясь жить для Бога и для вѣчности, прежде всего подчините свою волю или своему духовному отцу, или другому кому-либо, известному по своей долговременной опытности въ духовной жизни, и явите таковому лицу полное послушаніе. Молодое деревцо лучше всего начинаетъ расти и скорѣе другихъ, равныхъ ему по возрасту, деревъ начинаетъ приносить плоды, когда находится подъ присмотромъ опытного садовника. Онъ и отъ непогодъ его убережетъ и сухія вѣтви подстрижетъ. Такъ и молодой христіанинъ несравненно легче пойдетъ по пути къ

совершенству, когда возьметъ себѣ опытного руководителя и явить послушаніе ему. Аминь.

Священникъ Викторъ Гурьевъ.

Св. Савва,

Архієпископъ Сербскій.

У великаго жупана (короля) Сербіи Немана были два сына—Степанъ и Волканъ: но родителямъ хотѣлось еще имѣть сына и по молитвѣ ихъ родился имъ сынъ Ростиславъ (Растко) *). Желанію сыну дано было прекрасное образованіе; на 15 году Ростиславъ получилъ въ управление особую область Герцеговину, которая въ послѣдствіи и называлась герцогствомъ св. Саввы. Когда наступилъ ему 17-й годъ, родители готовились женить его. Но у сына не было желаній мірской жизни; душа его томилась скучою среди шума мірскаго.— Случилось, что когда онъ прибылъ къ родителямъ, пришелъ въ домъ ихъ, всегда открытый для странниковъ, инокъ съ Аеона, русскій изъ монастыря русскаго. Веселые родители давали пиры по случаю свиданія съ любимымъ сыномъ; а онъ, позвавъ въ уединенную комнату инока, спрашивалъ его о жизни аеонской. Когда инокъ говорилъ о тихой жизни молитвенниковъ,—о ихъ подвигахъ и надеждахъ на вѣчность, слезы текли у Ростислава и онъ сказалъ иноку: теперь я понялъ, чего желала душа моя, такъ недовольная всегда суетою мірскою. Счастливы тѣ, кого привелъ Богъ вести безмятежную жизнь пустыни.— Но что дѣлать, прибавилъ онъ, съ родителями, которые такъ любятъ меня? они готовы женить меня; а я боюсь, что супружеская жизнь, веселости и шумъ погасятъ во мнѣ все лучшее. Инокъ сказалъ, что нужна твердая рѣшимость на добро. Ростиславъ выпросился на охоту; разославъ слугъ дѣлать облаву, онъ съ нѣсколькими преданными и инокомъ поспѣшилъ въ Аеонъ. Отецъ, выслушавъ вѣсть о Ростиславѣ и призвавъ надежнаго изъ воеводъ, сказалъ: испытай ли ты болѣзнь любви

*) Св. Савва родился въ 1169 году. (Славян. народоп. Шафарикъ, 55). Въ этомъ же году поступила во владѣніе русскихъ аеонская обитель св. Пантелеимона, въ которой св. Савва принялъ иноческое постриженіе. Весьма знаменательное совпаденіе!

въ бѣтіямъ? Докажи мнѣ твою вѣрность,—возврати мнѣ моего Ростислава». Поручивъ ему дружину молодыхъ людей, онъ написалъ къ воеводѣ солунскому, что отмстить войною, если не возвратятъ ему сына съ Аеона. Воевода и дружины послѣшили къ эпарху съ письмомъ и отъ него приняли письмо къ противу Святой горы. Прибывъ на Аеонъ, распросами дознались, что Ростиславъ въ русскомъ монастырѣ и явились прямо въ тотъ монастырь. Князь просилъ наединѣ воеводу не препятствовать ему облечься въ иночество, обѣщая написать потомъ письмо къ отцу. «Нѣтъ, отвѣчалъ воевода, и не проси меня о томъ,—я долженъ быть вѣренъ жупану отцу» и велѣлъ не спускать глазъ съ князя. Ростиславъ переговорилъ съ игуменомъ. Воевода и дружины были угощены съ полнымъ радушіемъ, а въ слѣдь за тѣмъ всѣ отправились на всеночное богослуженіе.—Длинное служеніе послѣ быстрой поѣздки и сытнаго стола расположило къ тому, что старецъ воевода и молодые его товарищи задремали и даже заснули свомъ глубокимъ въ покойныхъ сидѣньяхъ. Ростиславъ и старецъ іеромонахъ тихо вышли изъ храма, и въ башнѣ монастырской молодой князь постригся въ монахи съ именемъ Саввы. Окончилось бѣдѣніе. Стражи, пропавшіе князя, подняли шумъ и страшную тревогу. Савва изъ окна башни *) далъ знать, что дѣло кончено и стыдно—тревожить невинныхъ; вотъ, говорилъ онъ старцу воеводѣ, одежда моя и волосы мои,—доставьте родителямъ эти памятники моего прошлаго; затѣмъ онъ вручилъ имъ письмо къ родителямъ. Это было въ 1186 году.

Поживъ недолго въ Русикѣ, молодой инохъ переселился въ другой монастырь аеонскій, Ватопедѣ; и оттуда послѣщалъ отшельниковъ, посвятившихъ себя уединенному житію, и всецѣло отдавшихъ себя молитвѣ. Эти отшельники жили для одного Бога. «Христа зрѣли они въ сердцахъ своихъ», такъ говорить о нихъ писатель житія св. Саввы; «ихъ тѣсныя кельи украшены были только травою; слухъ ихъ оглашался шумомъ деревъ и пѣніемъ птицъ. Иные скрывались въ разсѣлинахъ камней; другіе, подобно птицамъ, гнѣздились на камняхъ морскихъ, терпя дождь и вѣтеръ, лѣтомъ опаляемые зноемъ, зимою перенося холода; пища ихъ была самая скучная; иные не много принимали хлѣба, другіе довольствовались деревесными плодами и дикими растеніями». Къ такой суровой жизни стремился всею душою юноша, воспитанный въ роскоши и нѣгѣ; онъ желалъ нести для Господа труды и лишенія отшельнической жизни; но игуменъ не дозволилъ ему этого; и онъ остался въ Ватопедѣ, принялъ, ради любви ко Господу, не менѣе трудный под-

*) Башня, съ которой св. Савва сбросилъ одежду, цѣла и доселе. Въ ней устроена (въ 1871 г.) церковь, посвященная его имени.

вигъ смиренного послушанія. Онъ трудился неутомимо; босой, въ власяницѣ, служилъ онъ братіямъ цѣлый день; а ночь проводилъ на молитвѣ. Отецъ, примирившійся съ мыслю, что сынъ его инохъ, присыпалъ ему много денегъ и запасовъ; и Савва, самъ не пользуясь ничѣмъ, ходилъ по монастырямъ, раздавалъ пособіе нуждавшимся, устраивалъ и украшалъ обитель, въ которой пребывалъ. Такъ прошло нѣсколько лѣтъ.

Но не могъ терпѣть отецъ разлуки съ любимымъ сыномъ; онъ въ письмахъ умолялъ его прийти къ нему, но инохъ—сынъ отвѣчалъ отцу: «Ты подвигался апостольски въ земномъ твоемъ царствѣ; просвѣтилъ народъ православіемъ, прогналъ ереси; соорудилъ храмы; взыскалъ милостію сиротъ и странниковъ. Теперь разстанься съ земнымъ богатствомъ, столько призрачнымъ, съ благами мира, суетными и непрочными;—вступи на крестный путь; переселись ко мнѣ и, упразднясь отъ суеты, приготовь себя къ вѣчности молитвою и постомъ. Ты удостоился милостію Божію земнаго царства: смиреніемъ иноческой жизни достигнешь вѣнца небеснаго. Я буду жить съ тобою и любовью твою избавиши ты душу мою отъ печалей. Добрая мать моя послѣдуетъ твоему примѣру въ своей странѣ. Молю васъ, да не будуть слова мои тяжки для васъ». Внимая увѣщаніямъ сына, отецъ и мать въ одномъ храмѣ, въ Студеницкой обители, совершили обѣтъ иночества. Затѣмъ царственный инохъ Симеонъ переселился на Аеонъ къ сыну.

Несказанно обрадовался инохъ Савва пришествію отца своего; вмѣстѣ послѣтили они аеонскихъ иноховъ и пустынниковъ, усердно поклонялись святымъ, и вездѣ раздавали щедрыя пособія на нужды монастырскія, наконецъ и совершенно возобновили древнюю обитель, разрушенную морскими разбойниками, Хиландарь. Св. Савва, послѣтивъ Царьградъ, испросилъ этотъ монастырь въ даръ отъ Императора Алексія Комнина, родственника своего; и тогда щедрыми пособіями сербскихъ владѣтелей этотъ монастырь былъ вновь выстроенъ и украшенъ, и названъ Сербскою лаврою, будучи предназначень собственно для сербскихъ иноховъ и богомольцевъ.

Старецъ Симеонъ не долго жилъ въ возобновленномъ Хиландарѣ и радостно предалъ душу Богу, напутствуемый горячими молитвами любимаго сына. Савва захотѣлъ исполнить свое давнее желаніе и жить въ одиночествѣ; онъ устроилъ себѣ келлю съ малою церковію близъ Кареи, и удалившись туда, еще усилилъ строгіе подвиги свои, весь предавшись молитвѣ и богомыслю. Господь въ этомъ одиночествѣ утѣшилъ его чуднымъ видѣніемъ: однажды ночью явился ему отецъ его, облеченный славою, въ свѣтломъ сияющемъ вѣнцѣ, и сказалъ сму, что наслаждается неизречеными благами въ царствѣ Христовомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предрекалъ сыну, что ему

многое остается сдѣлать для Сербіи прежде, чѣмъ достигнетъ вѣчнаго покоя. Обрадованный Савва долго молился и благодарилъ Господа; а въ день годовщины кончины отца призвалъ игуменовъ и старцевъ аеонскихъ къ торжественной службѣ при гробѣ отца. И внезапно гробница преподобнаго Симеона наполнилась благовоннымъ муромъ; и всѣ, изумленные чудомъ, благодарили Бога и славили препод. Симеона муроточиваго.

Вскрѣ послѣ этого Савва былъ призванъ къ новой дѣятельности для страны своей. Смуты поднялись въ Сербіи. Второй сынъ Стефана Неманя, Волканъ, недовольный своимъ удѣломъ и подчиненностью брату, захотѣлъ сдѣлаться независимымъ, и нашелъ помощь у короля Венгерского и у папы, которому обѣщалъ покорность. Папа, обрадованный надеждою укрѣпить свое вліяніе въ Сербіи, послѣшилъ послать туда своего легата; въ областяхъ Волкана былъ соборъ подъ предсѣдательствомъ папскаго легата, и на этомъ соборѣ были приняты нѣкоторыя правила западной церкви. Затѣмъ Угорскій король завладѣлъ Сербіей и посадилъ Волкана великимъ жупаномъ подъ своимъ верховнымъ владычествомъ. Несчастный Стефанъ, лишенный власти, писалъ къ брату Саввѣ, извѣщающая его о своихъ бѣдствіяхъ, и прося его прибыть въ Сербію, чтобы примирить его съ братомъ. Смуты въ самой Угрии къ счастію для Сербіи прекратили участіе короля Угорскаго въ ссорѣ двухъ братьевъ, а тѣмъ временемъ прибылъ св. Савва (1208), неся торжественно прославленные останки отца своего, собирателя земли Сербской. Вражда братьевъ утихла, оба съ благоговѣніемъ поклонились мощамъ отца своего; ибо съ любовью приняли святаго инона, и торжественно перенесли останки препод. Симеона въ Студеницкій храмъ. Волканъ отдалъ брату области, которыхъ отнялъ у него; затѣмъ св. Савва, глубоко уважаемый всѣми, дѣйствовалъ еще примирителемъ между Стефаномъ и другими врагами его, воспользовавшимися смутами въ Сербіи для своихъ выгодъ. По просьбѣ брата, св. Савва согласился остатись на нѣкоторое время въ странѣ своей, и принялъ званіе архимандрита Студеницкій лавры. Примѣромъ своимъ и мудрыми наставленіями онъ дѣйствовалъ благотворно на иноновъ, которыхъ утверждалъ въ добрыхъ правилахъ и благочестіи; для обитателей написалъ уставъ. Онъ обходилъ и всю Сербію, проповѣдуя слово Божіе и поучая народъ правой вѣрѣ. Господь помогъ ему, сообщивъ ему чудотворную силу; больные получали исцѣленіе по его молитвѣ; множеству народа стекалось по пути его; кто желалъ получить отъ него помошь отъ недуга, кто пособіе въ нищетѣ, кто добре поученіе. Св. Савва принималъ всѣхъ съ любовью; и вся Сербія славила преподобнаго, называя его просвѣтителемъ земли Сербской. Пробывъ нѣсколько лѣтъ въ Сербіи, въ подобныхъ трудахъ, св.

Савва опять пожелалъ возвратиться къ отшельнической жизни въ любимой своей Карейской келліи на Аеонѣ, и съ радостію увидѣль вновь Святую гору съ ея многочисленными обитателями и отшельническими келліями.

Въ 1218 году св. Савва отправился къ греческому Императору по нуждамъ Хиландарскаго монастыря; греческимъ Императоромъ былъ тогда Феодоръ Ласкарисъ, и пребывалъ онъ уже не въ Царьградѣ, взятомъ крестоносцами-латинянами, а въ Никѣ, гдѣ жилъ и патріархъ. Патріархъ и Императоръ съ любовью приняли инона; и все, о чёмъ онъ просилъ, было даровано ему. Тутъ пришла ему мысль попросить, чтобы въ Сербію былъ назначенъ Архиепископъ изъ сербовъ; онъ надѣялся, что эта мѣра поведетъ къ утвержденію и распространенію православной вѣры, къ которой было привержено Сербскій народъ; но такъ какъ епископы бывали обыкновенные греки, то это ставило Сербскую церковь въ зависимость отъ Греческой, и давало поводъ Сербіи опасаться и политического вліянія Греціи, съ которой Сербія не всегда бывала въ дружественныхъ отношеніяхъ. Императоръ греческій согласился на просьбу св. Саввы; но пожелалъ знать, кого онъ хочетъ видѣть Архиепископомъ. Савва представилъ Сербскихъ иноновъ, сопутствовавшихъ ему съ Аеона, и просилъ, чтобы изъ нихъ быть избранъ Архиепископъ; но Императоръ отвѣчалъ: «всѣ братья твои хороши, но ни одному не могу довѣрить высокаго сана; къ тебѣ одному расположена душа моя». Инонъ долго отрекался отъ сана, которого считалъ себя недостойнымъ, и нисколько не желалъ, любя болѣе всего единенную жизнь на Аеонѣ; но и Императоръ и Патріархъ настаивали, убѣждая его, Бога ради, принять сань архиастырскій для пользы Сербіи, чтобы слово ученія его было сопряжено со властію, и тѣмъ болѣе могло быть дѣйствительно. Савва наконецъ согласился, и съ великимъ торжествомъ былъ рукоположенъ Архиепископомъ всея Сербскія земли.

Прибытие и благословеніе св. Саввы возвратили здоровье и силы болѣющему его брату Стефану. Вмѣстѣ поклонились они останкамъ отца и довершили великую соборную церковь на мѣстѣ, называемомъ Житчи, гдѣ долженъ быть престолъ сербскихъ Архиастырей. Весь народъ встрѣчалъ съ радостною надеждою нового Архиепископа своего, который долженъ быть, при помощи свыше, возстановить въ странѣ поколебавшуюся правую вѣру. Тотчасъ же, по прибытии своемъ, св. Савва, какъ Архиепископъ, посвятилъ дѣяніе своихъ любимыхъ учениковъ въ Епископы, и послалъ ихъ въ епархіи, поручивъ имъ тщательно поучать народъ.

Затѣмъ, призвавъ въ Житчи всѣхъ правителей и вельможъ, Епископовъ и игуменовъ Сербской земли, св. Савва въ соборной церкви торжественно облекъ Стефана въ царскую баграницу, возложилъ на

голову его царскій вѣнецъ; и провозгласилъ его: милостію Божією самодержавнымъ кралемъ Сербскимъ. Этимъ дѣйствиемъ онъ какъ бы уничтожилъ первое королевское вѣнчаніе Стефана, не признанное народомъ Сербскимъ. Всѣ радовались, и вся Сербія торжествовала это событие. На слѣдующій день Архиепископъ вновь призвалъ всѣхъ въ церковь, и съ святительского престола, въ присутствіи короля, сталъ поучать народъ слову Божію, убѣждая его быть твердымъ въ правой вѣрѣ, молить о помощи противъ соблазна ереси и чистосердечно каяться въ заблужденіяхъ своихъ. Затѣмъ, послѣ чтенія Евангелія, онъ самъ громогласно прочелъ Символъ вѣры, который за нимъ повторяли краль, все духовенство и весь народъ. По исповѣданіи вѣры онъ опять громко провозгласилъ, и народъ за нимъ повторялъ всѣ догматы вѣры православной; и затѣмъ еще два дня онъ въ церкви предлагалъ народу поученія о истинной вѣрѣ и честной жизни и заключилъ словами: «ни добрая жизнь безъ правой вѣры не можетъ привести намъ пользу, ни вѣра безъ добрыхъ дѣлъ не приведетъ насъ къ Богу».

Не долго послѣ этого жилъ первовѣнчанный жупанъ Стефанъ; впавъ въ тяжелую болѣзнь, онъ принялъ изъ рукъ брата постриженіе, съ именемъ Симеона, и скончался (1224), оставивъ четырехъ сыновей. Старшій изъ нихъ Радославъ наследовалъ ему на престолъ Сербскомъ; св. Савва вѣнчалъ его на царство.

Давно стремился св. Савва душою въ тѣ мѣста, где жилъ и страдалъ Спаситель, и вскорѣ послѣ вѣнчанія Радослава отправился въ Іерусалимъ и съ любовью поклонился святымъ мѣстамъ, и посѣтилъ Палестинскія обители. На возвратномъ пути чрезъ Грецію, побывалъ онъ на любимой Святой горѣ, и снова по возвращеніи въ Сербію нашелъ страну свою взволнованную политическими смутами. Радославъ, беспечный и неспособный, быть лишенъ престола и принужденъ быть бѣжать. Онъ искалъ покровительства препод. Саввы, и по убѣжденію его рѣшился вступить въ монастырь, а братъ его Владиславъ вѣнчанъ быть на царство.

Св. Савва продолжалъ усердно радѣть о землѣ своей, строилъ церкви, монастыри, обходилъ разныя области для проповѣданія слова Божія и вполнѣ заслужилъ данное ему благодарными Сербами название *Просвѣтителя Земли Сербской*.

Приближался конецъ жизни св. Саввы; онъ избралъ себѣ преемника, а самъ отправился на Востокъ, чтобы посѣтить страны, славные въ исторіи христіанства. Онъ снова посѣтилъ Іерусалимъ, оттуда Александрію, Египетскія пустыни, освященные подвигами столькихъ святыхъ мужей; Синайскую гору, Антіохію и монастырь препод. Симеона Дивногорца; и потомъ черезъ Арmenію прибылъ къ родствен-

ному ему королю Болгарскому, Асѣну, въ городъ Терновъ. Вездѣ святитель былъ принятъ съ уваженіемъ и любовью, и послѣдніе дни его жизни освятились чудными знаменіями благодати Божіей. Онъ чувствовалъ, что въ Терновѣ настанетъ кончина его. Дѣйствительно, онъ заболѣлъ, и 12 января 1237 года предалъ душу Богу съ словами: «слава Богу за все».

Краль Болгарскій съ великою честію похоронилъ тѣло святителя въ созданной имъ церкви сорока мучениковъ; и только послѣ усиленныхъ просьбъ Владислава Сербскаго согласился, чтобы перенесли въ Сербію прославленные Господомъ останки св. Саввы. Множество народа стеклось въ храмъ въ день поднятія святыхъ мощей, которыхъ съ торжествомъ были перенесены въ Сербію и положены въ Милишевскомъ монастырѣ Вознесенія, основанномъ Владиславомъ. Много чудесъ совершилось при гробницѣ святаго просвѣтителя Сербской земли, о которомъ весь народъ хранить благовѣйную память. Его благодарятъ за утвержденіе православія въ Сербіи; къ нему возводятъ начало всѣхъ благочестивыхъ обычаевъ, доселѣ сохранившихся въ землѣ Сербской; и народъ вѣруетъ, что Симеонъ Преподобный и Святитель Савва охраняютъ землю Сербскую и молятся о ней, и во времена бѣдствія являлись передъ ея дружинами: одинъ въ смиренной одеждѣ икона, другой въ свѣтломъ облаченіи святельскомъ.

Память св. Саввы по греческому синаксарю января 14-го, въ славянскихъ же минеяхъ память его празднуется 12 января и, вмѣстѣ съ отцемъ его препод. Симеономъ муроточивымъ, 13 февраля.

(Болѣе подробное жизнеописаніе св. Саввы, а также и отца его препод. Симеона, находится въ Аѳонскомъ *Патерикѣ* (изданія нашей обители). Имеется и *акаѳистъ* св. Саввѣ (тоже нашего изданія)).

Тропарь св. Саввѣ. гласъ 3-й.

Пути, вводящіяго въ жизнь, наставникъ и первопрѣстольникъ и учитель былъ еси: первые бо пришедъ, святителю Савво, отчество твое просвѣтилъ еси, и породивъ тое Духомъ Святымъ, яко древа маслинная въ мысленіи твоемъ раи насадилъ еси всеосвященная твоя чада. Тымъ яко Апостоломъ и Святителемъ сопрестольна, читуща молимъ: моли Христа Бога, даровати намъ великую милость.

великомученику и целителю Пантелеймону и попросила священника отслужить сему угоднику Божию о здравии своей дочери молебенъ съ водоосвященіемъ. Возвратившись послѣ молебна домой, она нашла свою dochь совершенно перемѣнившейся къ лучшему, чemu немало удивилась. Больная, прежде мало говорившая, бойко твердымъ голосомъ сказала своей матери: «когда тебя, мама, не было дома, ко мнѣ приходилъ какой-то человѣкъ, покропилъ меня святой водой, и сдѣлалось лучше».

17. Замѣчательное обращеніе лютеранки.

(Изъ «Церк. Вѣстн.» № 41 1888 г.).

27 Июля 1888 года въ Верхотурскомъ Николаевскомъ монастырѣ совершенено присоединеніе къ Православной Церкви лютеранки, купеческой жены Бронниковой, въ присутствіи мужа ея, тобольского купца, и дочери ихъ, четырнадцатилѣтней девицы Анны. Это обыкновенное само по себѣ событие замѣчательно, какъ послѣдствіе благодатнаго исцѣленія, убѣдившаго Г-жу Бронникову въ истинѣ православной вѣры и побудившаго обратиться въ православіе именно въ обители св. праведнаго Симеона Верхотурскаго. Настоятель монастыря, архимандритъ Григорій съ братію пишетъ объ этомъ слѣдующее: «помянутая dochь Бронниковыхъ Анна въ началѣ настоящаго года заболѣла какою то внутреннею болѣзнию, которую врачи объясняли язвами въ желудкѣ. Болѣзнь эта осложнилась еще нервными припадками,—корчами всѣхъ членовъ тѣла, совсѣмъ измучившими больную. Искусство поперемѣнно приглашаемыхъ местныхъ докторовъ и испытанныя ими средства медицины оказались безсильны для исцѣленія страдалицы. Созванъ, наконецъ, консиліумъ, но также безполезно: больная только признана была неизлечимою и обречена на неминуемую смерть. И дѣйствительно, послѣ консиліума, она начала умирать: дыханіе ея прекратилось и тѣло начало холодасть. Въ это время родители умирающей вспомнили о благодатномъ врачѣ св. праведномъ Симеонѣ и обратились къ нему съ горячою сердечною молитвою объ исцѣленіи ихъ любимой dochери, при чёмъ отецъ далъ обѣтъ, въ случаѣ выздоровленія больной, свозить ее въ Верхотурье для поклоненія св. мощамъ угодника, а мать обѣщалась принять православіе при св. мощахъ праведника, какъ бы при личномъ его присутствіи и свидѣтельствѣ, въ Верхотурскомъ монастырѣ, если онъ исцѣлитъ dochь ихъ. И угодникъ Божій не отринулъ мольбы и обѣтій ихъ. Въ тотъ же день умирающая ожила и скоро совершенно выздоровѣла. Черезъ мѣсяцъ послѣ описанного случая Бронникovy прїѣзжали въ Верхотурье и мы были свидѣтелями

Изъ дневника православнаго христіанина.

16. Сообщеніе о достопримѣчательномъ случаѣ исцѣленія.

Въ «Нижегородскихъ Епархиальныхъ Вѣдомостяхъ» (1888 г. №1) священникъ о. Райскій сообщаетъ слѣдующій достопримѣчательный случай:

Въ селѣ Шараповѣ, Сергачскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, у одной женщины была долгое время больна dochь. Больная уже не вставала съ постели, и болѣзнь ея сопровождалась нестерпимыми страданіями. Мать больной, употребивъ всѣ средства къ выздоровленію ея, обратилась, наконецъ, съ пламенной молитвой къ святому

исполненія ихъ обѣтовъ при св. мощахъ праведнаго Симеона въ монастырѣ.

18. Преподобный Сергій—благодатный утѣшитель безчадныхъ родителей.

Въ историческомъ описаніи Свято-Троицкія Сергіевы лавры разсказывается такое событие. При игуменѣ Паисіѣ (1479—1482 г.) у гроба Преподобнаго Сергія крещенъ сынъ Великаго Князя Ioanna Васильевича, Василий, который былъ сыномъ молитвъ своей матери Софіи, дщери Палеологовъ. Супруга Великаго Князя имѣла уже трехъ дочерей, но не имѣла сына, который бы могъ утвердить ея потомство на престолѣ русскомъ. Скорбя всею душою, она отправилась пѣшкомъ въ обитель Преподобнаго Сергія, чтобы молить его о дарованіи сына. И когда сходила она съ своими спутницами съ горы Климентьевской къ монастырю, вдругъ увидѣла идущаго къ ней на встречу святольнаго старца, который несъ на рукахъ младенца мужскаго пола. Приблизившись къ ней, онъ ввергнулъ младенца въ ея нѣдра и сталъ невидимъ. Великая княгиня, пораженная симъ видѣніемъ, пала на землю, но пришедши въ себя, она стала искать вокругъ себя младенца, и не нашедши, уразумѣла, что случившееся было только видѣніе, предзнаменование рожденіе ей сына. Марта 26 1479 года родился сей, богодарованный сынъ—отецъ Грознаго царя, Ивана Васильевича. (Оп. л. Горского, стр. 67).

Преподобный отецъ нашъ Сергій и нынѣ не отказываетъ въ утѣшениі безчадныхъ родителей и утѣшаетъ всѣхъ, съ вѣрою къ нему притекающихъ, отъ царя и вельможи до поселянина — простеца. Вотъ что сообщается о себѣ одинъ такой простецъ въ письмѣ на имя одного изъ братій обители Преподобнаго Сергія: «я уроженецъ Пермской губерніи, Чердынского уѣзда, села Корипини; въ военную службу поступилъ въ 1854 г., а въ 1868 г. уволенъ по билету на родину. Возвратясь на родину, я женился въ 1870 г. на дѣвіцѣ Александрѣ Петровой. Четырнадцать лѣтъ мы не имѣли дѣтей; я усердно просилъ Господа Бога и Преподобнаго отца нашего Сергія, чтобы не оставилъ насть бездѣтными. И вотъ на 29 мая 1883 г. я вижу сонъ: ясный лѣтній день, солнце печеть, я иду по дорогѣ изъ Москвы въ Троицѣ—Сергію съ незнакомыми мнѣ людьми, а на встречу намъ идеть благообразный старецъ и что-то несетъ на рукахъ. Поровнялся онъ со мной и отдаетъ мнѣ что-то завернутое и при этомъ говорить: «ты просилъ дитя, вотъ, вовьми его и воспитывай!» Я взялъ дитя на лѣвую руку и, не зная,—мальчикъ это

или дѣвочка, хотѣлъ спросить старца, а онъ говорить мнѣ: «неси домой, тамъ узнаешь». Я понесъ дитя на лѣвой руцѣ, и отъ тяжести рука у меня онѣмѣла. Просыпаюсь — руку больно, и эту боль я чувствовалъ полторы сутки. Вскорѣ послѣ этого моя жена стала беременною. Когда пришло ей время разрѣшиться отъ бремени, то не думали, что она и живою останется: полторы сутки она бѣдная мучилась. Въ слезахъ, съ теплой молитвой обратился я за помощью къ Преподобному Сергію и обѣщался отслужить ему молебень. Измученный душевнымъ томлениемъ и слезами, я ушелъ на конюшню, и не помню, какъ задремалъ. И опять во снѣ вижу того же старца: «вставай, говорить онъ, иди домой, жена твоя разрѣшилась благополучно». При этомъ онъ тронулъ меня въ бокъ своимъ посохомъ и я проснулся. Тутъ я вскочилъ, побѣжалъ въ домъ, а встрѣчу мнѣ выбѣгаютъ и говорятъ: слава Богу, Богъ далъ тебѣ дочь...»

Отставной унтеръ-офицеръ Филиппъ Власовъ Распоповъ.

(Изъ Костромскихъ Епархиальныхъ Вѣдомостей № 19 1888 г.).

19. Опасно пренебрегать совѣтами священника, особенно во время болѣзни.

(Изъ дневника сельскаго священника).

Недѣля тому назадъ, какъ я напутствовалъ опасно больного крестьянина моего прихода, В. А. Т., имѣющаго отъ рода 39 лѣтъ. Оставляя домъ больнаго, послѣ напутствія, я совѣтовалъ больному немедлить—принять св. Елеосвященіе, увѣряя его, между прочимъ, что св. Елеосвященіе врачуетъ болѣющихъ отъ недуговъ душевныхъ и немощей тѣлесныхъ, и что послѣ «соборованія» и жить хорошо, и умереть хорошо, если Господу Богу такъ будетъ угодно, т. е. еще ли пожить человѣку на землѣ, или уже переселить его изъ мира сего въ отечество небесное.

— Мнѣ собороваться нельзяя, заявилъ больной: у меня жена соборована. Если особоруюсь, то и жить ужъ намъ вмѣстѣ нельзяя будетъ, а вѣдь мы еще люди молодые.

— Въ болѣзни вообще, тѣмъ болѣе въ болѣзни такой опасной, въ какой находишься ты, говорилъ я больному,—и помышлять не нужно о той жизни, о которой ты думаешь, а нужно душою и тѣломъ готовиться къ той жизни, въ которой жить будемъ вѣчно, въ которой адъ и страшныя мученія для грѣшниковъ, и рай и вѣчная

радость для оправданныхъ и помилованныхъ. Св. таинство Елеосвященія завершаетъ наше приготовленіе къ будущей жизни и даруетъ грѣшнику помилованіе. Но о немъ же сказано въ Писаніи, что «молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустится ему. (Іак. 5, 14. 15).

— «Да вотъ у насъ все говорятъ, батюшка, что нельзѧ собороваться — молодымъ людямъ, особенно женатымъ», одно говорилъ больной, «что ужъ и жить съ женою нельзѧ послѣ того, какъ особруешься.»

Нужно замѣтить, что деревня, въ которой живетъ мой больной, заражена расколомъ «Федосѣвщины», гдѣ на бракъ Церкви Христовой смотрять какъ на «скверну», а не какъ на таинство Церкви, которое дѣлаетъ «бракъ честнымъ и ложе несквернымъ». Потому-то и мой больной держится такого взгляда на таинство св. Елеосвященія.—Объяснивъ таинство Брака и таинство св. Елеосвященія, и посовѣтовавъ больному и домашнимъ его не слушать кривотолковъ—поскорѣе особоровать больнаго, доколѣ время не ушло, я отправилъся во-свои.

Чрезъ недѣлю—послѣ напутствія—прѣѣзжаетъ ко мнѣ дочь больнаго и, заявляя, что отцу ея еще хуже стало и онъ близокъ къ смерти, просить меня сѣѣздить къ нимъ — «отчитать» больнаго. Я же опять настаивалъ особоровать его.

— Да онъ не желаетъ собороваться, сказала прѣѣхавшая.

Я, грѣшникъ, что-то поразгѣвался и не поѣхалъ отчитывать не-послушнаго, сказавъ дочери его, что «если больной надумаетъ собороваться, то я въ полночь и за- полночь готовъ ѿѣхать къ нему, а отчитывать не поѣду». Чрезъ часъ—смотрю—ѣдетъ на той же подводѣ жена больнаго и убѣдительно просить потѣшить больнаго—«отчитать» его, заявляя, что собороваться ни какъ не могутъ расположить его. Мнѣ на этотъ разъ не было свободы и я предложилъ обратиться къ сослуживцу моему священнику; но и тотъ за недосугами не поѣхалъ. На другой день у меня была служба. Иду на утреню, отворяю крыльцо и вижу: предо мною братъ больнаго, крестьянинъ той же деревни, прѣѣхалъ опять за мною.—Душевно было порадовался я, что наконецъ-то должно быть надумали особоровать больнаго, и даже прежде чѣмъ преподать благословеніе прѣѣхавшему, спросилъ уже его: или соборовать надумали?! Но опять не такъ.

— Батюшка! не желаетъ собороваться, говорилъ прѣѣхавший. Все отчитаться только желаетъ... Да вотъ вижу—тебѣ и сегодня некогда?

— Тяжело, други, думать, что вы дѣлаете все по своему, а не по совѣту отцовъ своихъ духовныхъ, сказалъ я. «Повинуйтесь на-

ставникамъ вашимъ и покоряйтесь, сказано въ Писаніи: тіи бо бдять о душахъ вашихъ». Ну да если умретъ больной: вѣдь жалѣть будете, что не особоровали?

— Вѣстимо такъ, батюшка: послѣ-то и все жалѣемъ, какъ времѧ пройдетъ, говорилъ крестьянинъ. Да, вотъ, грѣшники, пока живы-то, такъ все одно житейское и на умѣ-то: думаетъ жить, хотя видимо ужъ не жилецъ. Пытаемъ мы говорить: послушай, батюшка не худа желаетъ, и для здоровья, и для спасенія: особоруйся: Такъ вѣдь ужъ ругаться сталъ, и ругается не хорошо, сердится такъ, что даже вотъ зашибъ И. И. (родственника) за то, что больше всѣхъ настаивалъ особоровать его.—Что же ужъ дѣлать-то намъ? хоть бы ужъ отчитать-то: не опомнится ли лучше.

Я просилъ подождать окончанія утrenы, или обратиться съ усердною просьбою къ товарищу,—а самъ послѣшилъ въ церковь, такъ какъ благовѣсть давно уже окончилась. Крестьянинъ обратился къ товарищу, и товарищъ мой на сей разъ безъ малѣйшаго замедленія—вижу—отправился въ деревню, чemu я душевно порадовался. На литургіи я, по обычаю, поминалъ больнаго... Литургія кончилась, выхожу изъ церкви и вижу: подѣѣжаетъ къ дому моему тотъ самый крестьянинъ, котораго «зашибъ» больной за настоятельное желаніе особоровать его.

— Что еще? спрашивалъ я: вѣдь ужъ читали надъ больнымъ?

— Читали, батюшка, сказалъ крестьянинъ, и при этомъ рассказалъ слѣдующее: послѣ читанья, лишь уѣхалъ священникъ, больной уставилъ глазами въ «матицу», долго глядѣлъ таково страшно и вдругъ какъ закричть: «батюшки, батюшки», поскорѣе за священникомъ! Ему сказали, что священникъ сейчасъ только былъ и уѣхалъ. «Батюшки, поскорѣе бы особороваться! кричалъ больной, и при этомъ повернуть голову подъ столъ, при которомъ лежалъ, схватилъ сидѣвшую при немъ сестру за шею и, таща подъ столъ, закричалъ: «смотри-ко, смотри, сестра, — какой страшный кончикъ-то намъ!»—«Отъ страха всѣ мы засуетились, говорилъ прѣѣхавший, и я вотъ пригналъ къ тебѣ... Потрудись, батюшка, особоровать—ужъ самъ пожелалъ».

Ни мало не медля, я отправился къ больному, душевно радуясь, что Господь такъ явно вразумляетъ насъ грѣшныхъ. Подѣѣжаемъ мы къ дому больнаго... а изъ дома уже бѣгутъ и сказываютъ: «померь... вотъ—вотъ, сейчасъ только съ душою разстался... чуточку не застали живаго». И вмѣсто желаннаго св. Елеосвященія мною совершена была заупокойная литія.

Такъ многіе пожелаютъ жить жизнью христіанской, по ученію Церкви Православной, въ то времѧ, когда уже времѧ дѣланія и жиз-

ни сей, данной намъ для дѣланія во спасеніе, отлетитъ отъ насть безвозвратно. Все нужно дѣлать во время свое, постоянно памятуя смерть и судъ Божій. Жизнь наша не въ нашихъ рукахъ, а въ руцѣ Божіей, и нужно дорожить ею, какъ временемъ богодарованнѣмъ для нашего покаянія и умилостивленія Бога, а не пользоваться ею лишь для жизни плотской суетной и грѣховной съ расчетами земными и т. п., до забвенія смерти, суда Божія и жизни загробной, гдѣ рай и адъ, гдѣ вѣчна радость для готовящихся къ ней, и гдѣ вѣчныя муки для людей, о ней не помышляющихъ, но лишь для міра и грѣха живущихъ... Это и т. п. думалъ я и это высказалъ при одрѣ смерти всѣмъ бывшимъ въ домѣ заблуждшимъ людямъ, снова объяснивъ имъ важность св. таинствъ Церкви Христовой, прося не слушать болтовню богоопротивную враговъ ея и главнаго изъ нихъ—духа лукаваго, нашего губителя—діавола.

1888 года.

Священникъ Н. Румянцевъ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Продается новая книга: *Собесѣданія съ глаголемыми старообрядцами*, происходившія въ Москвѣ, въ домѣ Шумова, на Таганкѣ въ 1883, 1884 и 1885 годахъ. Выпускъ 1-й, цѣна книги 50 коп. съ пересылкою; выпускъ 2-й, цѣна книги 80 коп. безъ пересылки, а съ пересылкою 1 рубль.

Адресъ: Москва, Никольская улица, Богоявленскій монастырь. Пресвященному Мисанлу, Викарию Московскому.

Эти книги можно получать также въ Аѳонской часовнѣ, на Никольской улицѣ.

Принимается подписка на „ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ“ на 1889 годъ, Цѣна за годъ 1 рубль съ пересылкою. Адресъ, въ Москвѣ, Никольская улица, въ Аѳонскую часовнѣ, св. Великом. Пантелеимона, іеромонаха о. Аристоклію.

Открыта подписка на 1889 г. на еженедѣльный религіозно-нравственный листокъ съ рисунками «КОРМЧІЙ» (второй годъ издания). «Кормчій» рекомендованъ Его Императорскимъ Высочествомъ, Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ для выписки нижнимъ воинскимъ чинамъ по артиллеріи. Адресъ

Редакція: Москва, Полянка, д. протоіерея Косьмо-Даміанской церкви, С. П. Дяпидевскаго. Цѣна за годъ съ перес. 3 р., за полгода 2 р.

«Кормчій» предназначается для воскреснаго и праздничнаго чтенія народу воинамъ и дѣтямъ школьнікамъ.

Выходитъ по субботамъ.

О продолженіи въ 1889 году издания «БЛАГОВѢСТЬ». Служа по мѣрѣ силъ и возможности православно-русскимъ интересамъ, издание «Благовѣсть» въ то же время предлагаетъ своимъ читателямъ разнообразный и общедоступный материалъ для чтенія. А посему это изданіе имѣть уже нѣкоторое право на вниманіе къ нему со стороны русскихъ патріотовъ и въ 1889 году т. е. седьмомъ со времени его существованія.

Программа изданія «Благовѣсть» по прежнему заключается:

I. Обзорнѣе текущей Церковно-общественной жизни въ Россіи и за-границею, въ ел современныхъ проявленіяхъ, мѣропріятіяхъ и пр. II. Корреспонденція о замѣчательныхъ почему-либо новостяхъ и событияхъ въ области духовно-нравственной. III. Очерки, разсказы, жизнеописанія, путешествія, краиспорѣчіе, церковная старина, стихотворенія и пр. IV. Обзорнѣе современной печати, отечественной и иностранной, по вопросамъ духовно-нравственнымъ, рецензіи книгъ и т. п. V. Отвѣты Редакціи и объявленія. «Благовѣсть» выходитъ два раза въ мѣсяцъ, въ объемѣ одного до двухъ листовъ. Цѣна на годъ 5 руб. съ доставкою и пересылкою, а на полгода 3 руб. сер. Объявленія для напечатанія въ «Благовѣсть», оплачиваются по 8 коп. за строчку.

Подписька на изданіе «Благовѣсть»—принимается въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ Редакціи, по Невскому Проспекту, 1-я улица Песков. домъ № 12, кв. № 13, (во дворѣ), а также у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Россіи.

Открыта подписка на 1889 годъ, второй годъ изданія еженедѣльной газеты «ДРУГЪ ИСТИНЫ». Цѣна за годъ 3 руб. съ пересылк. за полгода 2 руб. Въ составъ программы «Друга Истины» будуть входить: 1) Объясненіе св. Писанія. 2) Руководственная статьи, имѣющія своимъ предметомъ раскрытие той или другой истины христіанскаго вѣроученія. 3) Разсмотрѣнія и доказательства несостоятельности того или другаго раскольническаго или сектантскаго ученія. 4) Разныя извѣстія 5) Мелкія замѣтки. 6) Краткія бібліографіческія свѣдѣнія о новыхъ изданіяхъ противъ раскола и сектъ.

Иногороднихъ подписчиковъ просятъ адресовать свои требованія такъ: въ Редакцію «Друга Истины», Москва, Таганка, д. Воскресенской церкви, квартира свящн. И. А. Красновскаго.

Для городскихъ подписчиковъ открыта подписка у священниковъ: Н. А. Покровскаго (Покровка, д. Введенской, въ Барашахъ, церкви) и В. Ф. Барбари (Московорѣцкая ул., д. Покровскаго и Василія блаж. собора)

Въ Редакціи имѣется брошюра: Свящн. Н. А. Красновскаго: Храмъ православно-христіанскій, его устройство, части и принадлежности, наименованія храмовъ, мысли и чувства, возбуждаемыя при обозрѣніи храма. При составленіи этой брошюры авторъ имѣлъ въ виду дать рядъ статей (10), пригодныхъ для вѣ bogosлужебныхъ бесѣдъ съ народомъ), съ цѣлью возвѣдить въ православныхъ христіанахъ сознаніе необходимости и высокаго значенія христіан-

кихъ храмовъ и уваженіе къ нимъ (96 стр.). Цѣна 20 к., съ перес. 25 коп., Выписывающіе не менѣе 5 экз. за пересылку не платить.

Вышель одиннадцатый выпускъ «Троицкихъ Листковъ», заключающій №№ 401—440. Цѣна каждому выпуску съ пересылкой 50 коп., а за всѣ 11-ть выпусковъ—5 руб 50 к. Тѣ-же листки продаются отдельно по 70 к. за 100 безъ пересылки, и по 90 к. съ пересылкою. При выпискѣ на 10 р. пересылка до 1000 верстъ на счетъ Редакціи. Адресъ. Сергіевъ Посадъ, Моск. губ. въ Редакцію «Троицкихъ Листковъ» въ Лаврѣ.

Книга: Житіе и Подвиги Преподобного Отца нашего Сергія, игумена Радонежскаго и всея Россіи чудотворца. Большой томъ на роскошной бумагѣ, съ художественными картинами изъ жизни Угодника Божія и многими рисунками въ текстѣ (всего до 65 рисунковъ). Цѣна 2 р.; съ пересылкою—2 р. 50 к.; въ красивомъ корешкѣ-папкѣ 2 р. 50 к., съ пересылкою—3 р. Въ коленкорѣ съ золотымъ тисненіемъ 3 р. 50 к., съ пересылкою 4 р. Адресъ: Сергіевъ Посадъ. Моск. губ. въ Редакцію «Троицкихъ Листковъ».

Выпуски «Душеполезныхъ Размышленій» 1878—1879 гг. напечатаны въ одной книжѣ (цѣна 65 к., съ пересыл. 85 к.), также и выпуски 1880—1881 гг. то-же въ одной книжѣ (цѣна 80 к. съ пересылкой 1 руб.).—Выпуски 1882 и 1883 гг. сброшюрованные за каждый годъ въ особую книгу, цѣна каждой книги 40 к., съ пересыл. 60 к., а 1884, 1885, 1886 и 1887 гг. книги (выпуски и приложения) по 50 к. съ перес. 70 к.

ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ, ежемѣсячное изданіе, разсылается 6 разъ въ годъ, по 2 выпуска сразу. Цѣна годовому изданію—1 рубль съ пересылкою. Подписка принимается только въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, въ Аeonской часовнѣ св. Великомуч. Пантелеимона, у іеромонаха Аристоклія, куда и благоволять обращать свои требованія всѣ иногородные подписчики. Въ Петербургѣ можно подписываться на Ново-Аeonскомъ подворѣ, Забалканскій проспектъ, уголъ 2 роты Измайлова полка.

Редакторъ діаконъ А. Грузовъ.

Отъ Московского духовно - цензурного Комитета, печатать позволяетя.
Москва. Ноября 24 дня, 1888 года.

Цензоръ Протоіерей Платонъ Капустинъ.

Типо-Литографія И. Ефимова. Бол. Якиманка, д. Смирновой.

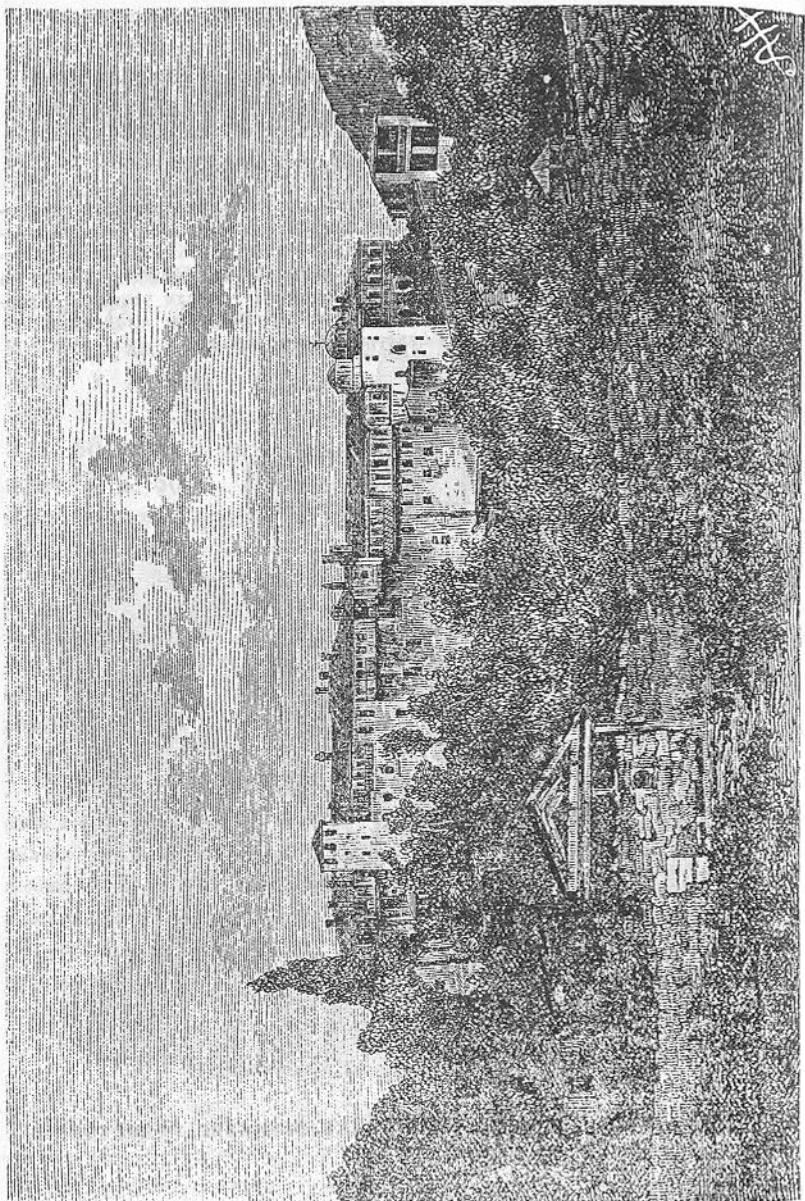
ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

ВЫПУСКЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

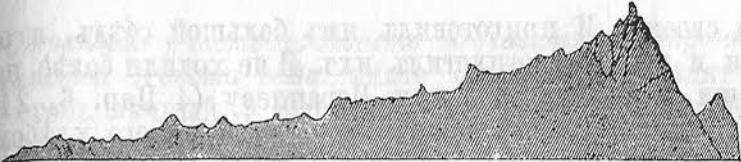
СОДЕРЖАНИЕ: Уроки слова благодатнаго: О христіанскомъ гостеприимствѣ, или страннопочтѣ.—О молитвенномъ Богомыслѣнномъ безмолвїи.—Гимнъ на Рождество Христово.—Аeonская мътопись: Посыщеніе Ихъ Императорскими Величествами Й Августѣшими семействомъ Нового Аeonа на Кавказѣ 24 сентября 1888 года.—Золотыя блестки: Мысли разнаго содержанія.—Аeonский Патерикъ въ поученіяхъ.—Изъ дневника православнаго христіанина.—Монастырь Ксиропотамъ.

Издание Аeonского русскаго Пантелеимонова монастыря.

АЕОНІСКИЙ МОНАСТЫРЬ СИРОПОТАМЪ.

Уроки слова благодатнаго.

О христіанскомъ гостепріимствѣ, или страннолюбії.

(Выписки изъ св. Писания).

Гостепріимство заповдано: если братъ твой обѣднѣеть и прійдетъ въ упадокъ у тебя: то поддержи его, прішлецъ ли онъ, или поселенецъ, чтобы онъ жилъ съ тобою (Лев. 25, 35). Ревнуйте о страннопріимствѣ (Римл. 12, 13). Представляю вамъ Фиву. Примите ее для Господа и помогите ей, въ чемъ она будетъ имѣть нужду у васъ: ибо и она была помощницею многимъ и мнѣ самому (Римл. 16, 1. 2). Страннолюбія не забывайте; ибо чрезъ него нѣкоторые, не зная, оказали страннопріимство Ангеламъ (Евр. 13, 2). Будьте страннолюбивы другъ ко другу безъ ропота (1 Петр. 4, 9).

Гостепріимство составляетъ долгъ вѣрующихъ: одинъ ли я съѣдалъ кусокъ мой, и не ъѣлъ ли отъ него и сирота? (Иов. 31, 17). Вдовица должна быть избираема не менѣе, какъ шестидесятилѣтняя, известная по добрымъ дѣламъ, если она принимала странниковъ, умывала ноги святымъ (1 Тимоѳ. 5, 9. 10). Мы должны принимать братьевъ и странниковъ, чтобы сдѣлаться споспѣшниками истинѣ (3 Иоан. 8).

Гостепріимство должно быть оказываемо: а., особенно бѣднымъ: раздѣли съ голоднымъ хлѣбъ твой, и скитающихся бѣдныхъ введи въ домъ; когда увидишь нагаго, одѣнь его, и отъ единокровнаго твоего не укрывайся (Ис. 58, 7).

б., и даже врагамъ: сказалъ парь израильскій Елисею: не избить ли воиновъ Сирийскихъ, отецъ мой? И сказалъ онъ: не убивай, но предложи имъ хлѣба и воды, пусть ъѣдятъ и пьютъ, и пойдутъ къ госуда-

рю своему. И приготовилъ имъ большой обѣдъ, и они ъли и пили, и отпустилъ ихъ. И не ходили болѣе полчища Сирійскія въ землю Израилеву (4 Цар. 6, 21—23). Если голоденъ врагъ твой, накорми его хлѣбомъ; и если онъ жаждетъ, напой его водою (Притч. 25, 21; Римл. 12, 20).

Господь принимаетъ гостепріимство, оказанное Его ученикамъ, за гостепріимство, оказанное Ему Самому: кто принимаетъ васъ, принимаетъ Меня (Мате. 10, 40). Призвавъ дитя, Онъ сказалъ: кто пріиметь одно такое дитя во имя Мое, тотъ Меня принимаетъ (Мате. 18, 2, 5; Мар. 9, 37; Лук. 9, 48). Алкалъ Я, и вы дали Мне ъсть; жаждалъ, и вы напоили Меня, быль странникомъ, и вы приняли Меня... Истинно говорю вамъ: поелику вы сдѣлали сіе одному изъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мне (Мате. 25, 35. 40). Истинно, истинно говорю вамъ: принимающій того, кого Я пошлю, Меня принимаетъ (Іоан. 13, 20).

Общанія оказывающимъ гостепріимство: благотворительная душа будетъ насыщена, и кто напаляетъ другихъ, тотъ и самъ напоенъ будетъ (Притч. 11, 25). Скитающихся бѣдныхъ введи въ домъ; когда ты отдашь голодному душу твою, и напитаешь душу страдальца; тогда свѣтъ твой взойдетъ во тьмѣ, и мракъ твой будетъ какъ полдень и исцѣленіе твое скоро возрастетъ. Тогда Ты воззовешь и Господь услышитъ, возопіешь и Онъ скажетъ: вотъ Я! И будетъ Господь вождемъ твоимъ всегда, и во время засухи будетъ насыщать душу твою, и ты будешь, какъ напоенный водою садъ (Іс. 58, 7—11). Когда дѣлаешь обѣдъ или ужинъ, зови нищихъ,увѣчныхъ, хромыхъ, слѣпыхъ: и блаженъ будешь, что они не могутъ воздать тебѣ; ибо воздастся тебѣ въ воскресеніе праведныхъ (Лук. 14, 12—14).

Гостепріимство, оказываемое ближнимъ ради Бога, будетъ награждено: кто напоитъ васъ чашею воды во имя Мое, потому что вы Христовы; истинно говорю вамъ, не потеряетъ награды своей (Мате. 9, 41). Кто напоитъ одного изъ малыхъ сихъ только чашею холодной воды, во имя ученика; истинно говорю вамъ, не потеряетъ награды своей (Мате. 10, 42).

Страшная участъ ожидаетъ неоказавшихъ странноприимства Христа ради: идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный... Ибо алкалъ Я, и вы не дали Мне ъсть; жаждалъ, и вы не напоили Меня; быль странникомъ, и вы не приняли Меня. Поелику вы не сдѣлали сего одному изъ меньшихъ; то не сдѣлали Мне (Мате. 25, 41—43. 45).

Примѣры гостепріимства: Абраамъ. Онъ возвелъ очи свои и взглянулъ, и вотъ три мужа стоять противъ него. Увидѣвъ, онъ побѣжалъ навстрѣчу имъ отъ входа въ шатерь (свой), и поклонился до земли. И сказалъ: Владыка! если я обрѣль благоволеніе предъ очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего. И принесутъ немногіо воды, и омоютъ ноги ваши; и отдохните подъ симъ деревомъ. А я принесу хлѣба и вы подкрѣпите сердца ваши; потомъ пойдите (въ путь свой); такъ какъ вы идете мимо раба вашего (Быт. 18, 2—5).—Лотъ. Пришли два Ангела въ Содомъ вечеромъ, когда Лотъ сидѣлъ у воротъ Содома. Лотъ увидѣлъ, и всталъ, чтобы встрѣтить ихъ, и поклонился лицемъ до земли. И сказалъ: Государи мои! зайдите въ домъ раба вашего, и ночуйте, и умойте ноги ваши, и встанете поутру, и пойдете въ путь свой. Но они сказали: нѣтъ, мы ночуемъ на улицѣ. Онъ же сильно упрашивалъ ихъ; и они пошли къ нему и пришли въ домъ его. Онъ сдѣлалъ имъ угощеніе, и испекъ прѣсные хлѣбы; и они ъли (Быт. 19, 1—3).—Неемія писалъ о себѣ: іудеевъ и начальствующихъ по сту пятидесяти человѣкъ бывало за столомъ у меня, кромѣ приходившихъ къ намъ изъ окрестныхъ народовъ. Помяни, Боже мой, во благо мнѣ все, что я сдѣлалъ для народа сего! (5, 17. 19).—Жители острова Мелита: иноплеменники оказали намъ (св. Павлу и бывшимъ съ нимъ) не малое человѣколюбіе: ибо они, по причинѣ бывшаго дождя и холода, разложили огонь, и приняли всѣхъ настъ. Около того мѣста были помѣстя начальника острова, именемъ Публія: онъ принялъ настъ, и три дня дружелюбно угождалъ (Дѣян. 28, 2. 7—).—Гай: Влюбленный! ты какъ вѣрный поступаешь въ томъ, что дѣлаешь для братьевъ и для стран-

никовъ. Они засвидѣтельствовали предъ церковю о твоей любви (3 Іоан. ст. 5. 6).

О молитвенномъ Богомысленномъ безмолвіи.

(Изъ проповѣдей Филарета, Митрополита Московскаго).

Благословеннаѧ любовь къ молитвенному Богомысленому безмолвію, приди къ намъ! Скрыvайся отъ молвы; но не скрывайся отъ ишушихъ путей твоихъ и слѣдовъ твоихъ, то есть, твоихъ правиль и твоихъ примѣровъ. Являйся иногда и неищущимъ, способнымъ принять тебя!

Ты устранишь человѣка отъ видѣнія другихъ и тѣмъ удобнѣе даешь ему увидѣть самого себя; а сподобившійся *увидѣти себя*, по слову одного изъ твоихъ таинниковъ, выше сподобившагося *увидѣти Ангеловъ* (Ісаак. Сир. сл. 41). Ты пресѣкаешь бесѣды съ человѣками, и тѣмъ искреннѣе вводишь въ бесѣду со Христомъ. Ты затворяешь дверь виѣшней храмины, и отверзаешь внутреннюю храмину сердца. Ты подаешь и научаешь употреблять оружіе противъ страстей. Ты собираешь разсѣянныя помыслы. Ты погружаешь умъ въ глубину писаній, и оттуда почерпаешь свѣтъ. Ты совершенствуешь покаяніе. Ты обрѣтаешь источникъ слезъ. Ты возводишь къ чистой молитвѣ. Ты учишь молчанию, которое есть таинство будущаго спаса (Ісаак. Сир. сл. 42.).

Не для всѣхъ равно призываются любовь къ безмолвію, потому что жизнь безмолвія не для многихъ. Но посвѣщеніе или причастіе молитвенного или Богомысленаго безмолвія для всякаго должно быть воожделѣнно. Кто не упраздняетъ себя, хотя однажды въ день, хотя на непродолжительное время, отъ всякаго виѣшнаго земнаго занятія, пощеченія, пристрастія, и не вводить души своей въ благоговѣйное Богомысленное или молитвенное безмолвіе предъ Богомъ: тотъ еще не позналъ пути мира для души своей. Ибо такъ говорить Господь: *упраздните и разумѣйте, яко Азъ есмь Богъ!* (Псал. 45, 11.).

Гимнъ на Рождество Христово

руссиковскаго схимонаха Иларія *).

(Переводъ съ греческаго).

Кто можетъ изъяснить величие сего праздника и радость, чувствуемую нынѣ каждымъ истиннымъ христіаниномъ въ сердцѣ своемъ?!

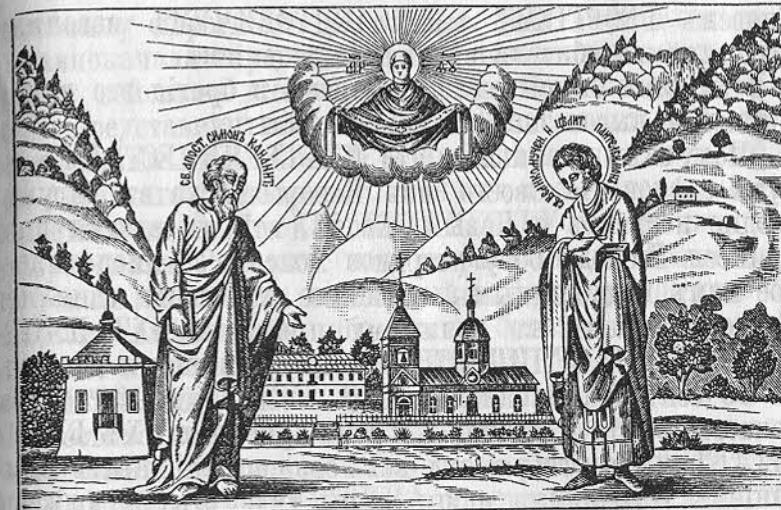
Нынѣшній день есть начало и источникъ великихъ, радостныхъ и спасительныхъ для насть таинствъ. Нынѣ Христосъ рождается отъ чистой отроковицы, и естествомъ Безначальныи премлетъ начало; нынѣ Невидимый дѣлается видимымъ, и зрится младенцемъ всесовершенный Богъ; нынѣ пришли въ исполненіе предсказанія св. Пророковъ, и Дѣва носитъ носящаго все; нынѣ міръ озаряется свѣтомъ Богопознанія, и прелесть многобожія исчезаетъ; нынѣ древнія узы осужденія Адамова разрѣшаются и небо соединяется съ землею, нынѣ принялъ Владыка всѣхъ то, чѣмъ не былъ, оставшись кѣмъ быль; нынѣ Слово Отца, собезначальное Ему и Духу, воплощается; нынѣ освѣтила насть Божественная благодать, и тьма идолослуженія исчезла; нынѣ пастыри прооповѣдуютъ чудо, и волхвы приносятъ дары; нынѣ возсіяло на землѣ Солнце правды, и просвѣтило насть прежде омраченыхъ; нынѣ пришло чаяніе и спасеніе языковъ, и избавились мы отъ рабства мысленныхъ враговъ; нынѣ явилась въ мірѣ жизнь человѣковъ, и вѣчная смерть упраздняется; нынѣ Всесильный воцарился на землѣ, и царство діавольское пало; нынѣ всѣхъ поглощавшій адъ заграждается и рай намъ отверзается; нынѣ небеса веселятся съ Ангелами, и земля радуется съ человѣками; нынѣ вышине съ нижнимъ спразднууетъ, и дальнее съ горнимъ собесѣдуетъ; нынѣ Марія въ Виленѣ рождаетъ Творца всего и воинства небеснаго славы.

*.) Въ 1889 году, если угодно будетъ Богу, будутъ помѣщаться въ «Душеполезному Собесѣднику» извлечения изъ сочинений о. Иларія съ очеркомъ въ началь—его жизни. Схимонахъ Иларій, въ мірѣ Іоаннъ Семеонидъ, изъ македонскихъ болгаръ, былъ много лѣтъ учителемъ въ Терновѣ; послѣдніе годы провелъ на Аеопѣ, въ русскомъ с. Пантелеимона монастырѣ, где принялъ схиму; онъ отъ юности и до кончины (+ 1864 г.) велъ подвижническую жизнь.

вословять Его богоизбранно; Тотъ, Который безлѣтно родился на небѣ отъ Отца безъ матери, Сей во времени благоволилъ родиться на землѣ отъ Матери безъ отца, и сталъ человѣкомъ, чтобы спасти человѣка.

Покланяемся вочеловѣченію Твоему, Боже нашъ; славимъ Божественное снисхожденіе Твое, Господи; благодаримъ Тебя за великое человѣколюбіе Твое, Владыко, что Ты умилосердился надъ родомъ человѣческимъ, не потерпѣлъ болѣе видѣть созданіе рукъ Твоихъ мучимымъ отъ діавола, но, сошедъ съ небеснаго престола славы Твой (сущій съ Отцомъ и Духомъ), принялъ „зракъ раба, послушливъ былъ даже до смерти, смерти же крестныя“, которою освободилъ насъ отъ вѣчнаго смерти и власти діавольской. Рождествомъ Твоимъ отъ Приснодѣвы, Ты всеблагий, возродилъ насъ, обновилъ и возсоздалъ, даровавъ вѣрующимъ въ Тебя Духа Святаго, отъ Котораго мы были отчуждены прародительскими грѣхомъ, и содѣлалъ насъ чадами Божіими.

Безгрѣшный Спасителю міра, ради человѣка принявшій все человѣческое кромѣ грѣха, сподоби въ сей святой день Твой безъ грѣха сохранитися намъ, да славимъ Рождество чистымъ сердцемъ. И меня, приносящаго гимнъ сей, очисти отъ всякой скверны, по великому милосердію Твоему къ намъ, внѣди въ меня цѣломудріе, воздержаніе, кротость, смиреніе, терпѣніе, вѣру, надежду, любовь и прочія дарованія. Избавь меня, Владыко, отъ всякаго зла, да храню заповѣди Твои; даруй мнѣ Ангела Твоего, вѣрнаго наставника и хранителя души и тѣла, да наставляетъ меня на путь спасенія и да хранить невредимымъ отъ коварства діавольского во всѣ дни жизни моей. И по кончинѣ „да не узрить душа моя мрачнаго взора лукавыхъ демоновъ, но да примутъ ее Ангели Твои свѣтліи“, съ которыми удостой насъ наслаждаться пресладкаго лицезрѣнія Твоего во царствіи небесномъ, вѣчно радоваться тамъ и славить Тебя, Человѣколюбецъ, со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки вѣковъ, аминь.

Аеонская летопись.

Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами съ Августѣйшимъ семействомъ Новаго Аеона на Кавказъ 24 сентября 1888 года.

16-го октября сего 1888 года въ нашемъ русскомъ Пантелеимоновскомъ монастырѣ на Аеонѣ получено было утѣшительное письмо отъ игумена Ново-Аеонской кавказской нашей обители *) о. Іерона и братіи, о томъ, что 24-го сентября сего года Господь сподобилъ ихъ обитель особенной милости и утѣшения. Въ этотъ день ИХЪ ИМПЕРАТОРСКАЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА съ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМИ ВЫСОЧЕСТВАМИ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ НИКОЛАЕМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ и Великимъ

*) Ново-Аеонскій монастырь устроенъ русскимъ Аеонскимъ Пантелеимоновскимъ монастыремъ съ ВЫСОЧАЙШАГО разрешенія средствами и трудами Аеонскаго Пантелеимоновскаго монастыря, есть какъ-бы отрасль св. Аеонской горы и находится въ полной зависимости отъ русскаго Пантелеимоновскаго монастыря на Аеонѣ.

Княземъ ГЕОРГІЕМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ изволили осчастливить обитель своимъ посѣщеніемъ.

Вотъ какъ описываютъ о. Еронъ и братія это всерадостное и высокознаменательное событие.

„Получивъ извѣщеніе, что ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ по пути слѣдованія Своего изъ Новороссійска въ Батумъ, угодно посѣтить и Новый Аeonъ, все мы единодушно принеся Господу Богу усердное моленіе за ниспосылаемое намъ недостойнымъ, особенное утѣшеніе, занялись приготовленіемъ къ должностному принятію ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ съ Августейшими дѣтьми. Съ 20 сентября начался съездъ свѣтскихъ властей въ монастырь. Въ назначенный день прибытія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ 24 сентября, мы все съ напряженнымъ вниманіемъ устремляли наши взоры туда, откуда долженъ былъ показаться царскій пароходъ; и вотъ въ 11 часовъ утра увидѣли два парохода (крейсеръ „Москву“ въ сопровожденіи военного клипера „Память Меркурія“). Монастырскій колоколь торжественно далъ знать всѣмъ объ этомъ и все пришло въ необычайное движение.... Когда остановился первый пароходъ противъ монастыря, приблизительно въ 300 с. отъ берега, я (т. е. игуменъ о. Еронъ) и Еромонахъ о. Рафаилъ поѣхали на встречу, хотя мы непредполагали присутствія на этихъ пароходахъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, такъ какъ наше извѣстили, что будетъ шесть броненосцевъ, поэтому мы и вообразили, что прибывшіе два парохода посланы впередъ для извѣщенія насъ. Каково же было наше изумленіе, когда стали мы подѣзжать къ ближайшему пароходу, увидѣли, что ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО съ Августейшимъ семействомъ изволять сходить на ботъ; увидѣвшіи насъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ всемилостивѣйше удостоилъ сказать намъ: «*Мы пдемъ на берегъ*». Въ этотъ моментъ развился ИМПЕРАТОРСКІЙ штандартъ на ботъ, и стали салютовать изъ орудій клипера. Ботъ быстро пошелъ къ берегу, мы поѣхали вслѣдъ за нимъ, но должны были далеко оставаться позади, ибо флюга наша тяжелая и гребцы плохие. Когда же мы пристали къ берегу, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, начиная отъ пристани принималъ депутатіі, и прошелъ уже

половину дороги до монастыря.*.) Я обратился къ Г. Главноначальствующему гражданскою частію-командующему войсками князю Дондукову-Корсакову съ просьбою представить наше ГОСУДАРЮ и князь сейчасъ же представилъ ИМПЕРАТОРУ, назвавъ меня: „игуменъ Ново-Аeonского монастыря“, а я въ свою очередь имѣлъ счастіе представить ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ о. Рафаила, такъ: „єромонахъ Рафаилъ изъ старого Аеона, Пантелеимоновскаго монастыря, посланный о. Архимандритомъ Макаріемъ вместо себя, ибо онъ по болѣзни не могъ имѣть счастія прѣѣхать представиться ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ весьма милостиво изволилъ принять насъ и осчастливилъ, всемилостивѣйше подавъ намъ свою руку, а также и ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА удостоила насъ допустить къ пѣлованію ея руки.

„ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, при громкихъ и восторженныхъ крикахъ ура! продолжалъ принимать депутатії до монастырскихъ воротъ. Внутри монастырскаго двора уже не было мірскихъ властей и представителей, а были только простой народъ – богомольцы и Абхазцы. Государь изволилъ прослѣдовать пѣшкомъ весь монастырскій дворъ и, не доходя болѣе чѣмъ 5 саж. до храма Покрова Божіей Матери, обнажилъ свою главу, набожно оѣшивъ себя крестнымъ знаменіемъ, милостиво привѣтствовавъ братію, стоявшую около храма и встрѣтившую Его низкими поклонами, – изволилъ вступить на папертъ храма, гдѣ встрѣтилъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ Пресвяшенный Геннадій, Епископъ Сухумскій въ полномъ облаченіи съ крестомъ и св. водою и произнесъ слѣдующую привѣтственную рѣчъ:

„Благочестивѣйшій Государь! Слово Божіе говоритъ: „въ свѣтломъ взорѣ Царя жизнь, и благоволеніе Его – какъ облако съ позднимъ дождемъ“ (Притч: 16, 15). Для насъ, жителей сего отдаленаго, мало населеннаго, полудикаго края и то было большимъ утѣшениемъ, что нашъ край не разъ видѣлъ знаменія Твоего къ нему благоволенія, Твоего отеческаго попеченія о его нуждахъ, духовныхъ и вещественныхъ. Но вотъ Ты милостиво удостоиваешь насъ Своего лицезрѣнія.

*.) Монастырь отстоитъ отъ берега приблизительно на 75 саж.

И сего мало: мы имъемъ счастье видѣть съ Тобой Августѣйшую Царицу — Мать отечества, Твоего возлюбленнаго Наслѣдника—надежду русской земли, и второе Твое возлюбленное Чадо. Благословенно Твое пришествіе! Сія земля нѣкогда была освящена стопами св. Апостола Андрея Первозваннаго, она была орошена кровью другаго Апостола Симона Кананита. Воззри же на нее милостию Царскимъ окомъ Твоимъ, да оживеть и процвѣтѣтъ этотъ духовно-дремлющій край подъ теплымъ лучемъ свѣтлого Твоего взора и да будетъ благоволеніе Твое, какъ благотворное облако съ благодатнымъ позднимъ дождемъ!"

Приложась ко кресту, выслушавъ привѣтственную рѣчъ Преосвященнаго, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, ИМПЕРАТРИЦА, НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ и ГЕОРГІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ вошли въ храмъ и встали на приготовленныя имъ мѣста. Иродіаконъ о. Исидоръ провозгласилъ эктенію и многолѣтія, и когда стали прикладываться ко кресту, Владыка поднесъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ и ИХЪ ВЫСОЧЕСТВАМЪ по иконѣ и просфорѣ.

"Поданы были монастырскіе экипажи и ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА съ ИХЪ ВЫСОЧЕСТВАМИ изволили пойхать по шоссейной дорогѣ, а мы всѣ пошли прямою дорогою и успѣли прийти къ мѣсту закладки нового собора до прибытія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. По прибытіи ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, немедленно приступлено было къ чину закладки собора. Преосвященный Геннадій по прочтѣніи молитвы на водруженіе креста, который держали два іеромонаха, предложилъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ водрузить крестъ и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО своими руками водрузилъ кицарисный трехъяршинный крестъ, въ приготовленное для него мѣсто, гдѣ будетъ св. престолъ; за тѣмъ Епископъ прочиталъ молитву на камень, о. Рафаилъ прочиталъ надпись, я (о. Іеронѣ), положивъ св. мощи великомуученика Пантелеимона, взялъ надпись и вложилъ въ высѣченный въ камнѣ крестъ. Архіерей вылилъ масло, четыре іеромонаха взяли камень со стола, покрыли высѣченный крестъ и все что положено и предложили ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ заложить первый камень. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, взявши лопаткою извѣсть, по-

ложилъ сверхъ плиты и, положивши на нее кирпичъ, пристукнулъ его три раза молоткомъ; тоже самое изволили совершить ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ, Великій князь ГЕОРГІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, а за ними положили кирпичи Преосвященный Геннадій, Епискомъ Сухумскій, я (игуменъ Іеронѣ) и другіе, кто желалъ. По окончаніи эктеніи и многолѣтія, я обратился къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ съ вопросомъ, не благоугодно ли будетъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ просмотрѣть планы и фасадъ новаго собора и всего монастыря, которые были приготовлены и разложены на столѣ въ палатѣ, раскинутой вблизи закладки собора. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ соблаговолилъ отвѣтить: «да, я желаю». Просматривая планы, ГОСУДАРЬ спросилъ: «Кто составлялъ этотъ планъ?» я отвѣтилъ, что на постройку монастыря, составлялъ черновой планъ я, а чертилъ набѣло архитекторъ Никоновъ, — на соборъ же составлялъ планъ и чертилъ архитекторъ, я уже не осмѣялся коснуться такого большаго дѣла. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, улыбаясь изволилъ замѣтить: «да, случалось, что купола проваливались.» Когда былъ оконченъ осмотръ плановъ, я предложилъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, не угодно ли будетъ пожаловать ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ осмотрѣть древній храмъ св. Апостола Симона, на что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ отвѣтилъ: «да, туда пойдемъ, гдѣ дорога?» Я сказалъ: ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО благоволите пойхать въ экипажѣ; ГОСУДАРЬ отвѣтилъ: «Государыня и другіе пусть пдутъ, а мы пойдемъ пѣшкомъ». Я опять говорю: ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, дорога очень плохая и по ней не возможно идти ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Когда же на вопросъ ГОСУДАРЯ: «да вы по ней ходите?» я отвѣтилъ: хожу, мнѣ можно, но ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ будетъ трудно, дорога крутая и каменистая — ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ сказать: «ничего пойдемте». — Мы пошли по прямой дорогѣ. Придя къ храму Апостола Симона, я облачившись вышелъ съ крестомъ, ИМПЕРАТОРЪ сказалъ мнѣ: «подождите, пока Государыня придетъ» и направился къ фонтану, что противъ церковныхъ дверей и изволилъ напиться воды; въ это время пріѣхала и ИМПЕ-

ИМПЕРАТРИЦА. ГОСУДАРЬ предложилъ и ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ напиться; выслушавъ экстеню и приложась ко св. кресту, осмотрѣвши храмъ и древнюю живопись, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА въ сопровождении ИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ и свиты изволили пойти на плотину, гдѣ полюбовавшись очаровательною мѣстностю и природою, изволили сесть въ экипажи и отправились осматривать школу.

„Пріѣхавши въ школу ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ всемилостивѣйше привѣтствовать учениковъ словами: «*здравствуйте, дѣти!*» — на привѣтствие это, ученики довольно стройно отвѣтили: «*здравія желаемъ Вашему ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ!*» затѣмъ проіѣли: «*Спаси Господи люди твоя*» и пр., по окончаніи пѣнія имѣлъ счастіе представиться ИМПЕРАТОРУ законоучитель школы іеромонахъ Дороѳей, и удостоился вопросъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА:

«*Къмъ вы сюда опредѣлены?*» — о. Дороѳей отвѣтилъ: — «*священно-Архимандритомъ Макаріемъ*».

«*Присланы со св. горы Аeonской?*» — Точно такъ. ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО. Затѣмъ ГОСУДАРЬ сдѣлалъ нѣкоторые вопросы ученикамъ. Когда окончили пѣніе: «*Боже царя храни*» — ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ всемилостивѣйше соизволилъ обратиться къ о. Дороѳею съ словами: «*благодарю васъ, ваши ученики поютъ хорошо*». Въ это время Епископъ Геннадій представилъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ новокрещенаго персіянина Іоанна, котораго ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ осчастливилъ вопросомъ: «*что тебя заставило принять православіе?*» Новокрещеный, растерявшись, схватилъ руками свою голову и покачивая ею отвѣтилъ: «*мнѣ Богъ далъ такой хороший умъ и я позналъ, что русская вѣра лучше, поэтому и принялъ православную вѣру.*» — Государь, милостиво улыбнувшись, сказалъ ему: «*ну, хорошо, учись смотри.*» Осмотрѣвши помѣщеніе учениковъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКАЯ ВЕЛИЧЕСТВА въ сопровождении ИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ и всей свиты, соблаговолили всемилостивѣйше удостоить своимъ посѣщенiemъ Преосвященнаго Геннадія и принять наше убогое монастырское угощеніе — чай, фрукты и вино. Тутъ мы поднесли вѣтку съ лимонами ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, на которой было 6 крупныхъ лимоновъ

вмѣстѣ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, полюбовавшись на эту вѣтку, изволилъ ее взять съ собою. Въ то время, когда изволили кушать чай, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, увидѣвъ идущихъ броненосцевъ, сказалъ: «*вотъ и флотъ нашъ идетъ.*» — Услышавши эти слова я обратился къ ГОСУДАРЮ съ просьбою: — ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО! позвольте намъ дать въ благословеніе новымъ кораблямъ св. иконы. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ милостиво изволилъ отвѣтить: «*хорошо, они будутъ очень рады, также и канониркамъ;*» вслѣдствіе чего мы и послали шесть иконъ, двѣ броненосцамъ и четыре канониркамъ. — Въ это же время я поднесъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ иконочку, присланную съ св. Аeonской горы, Св. Троицы — на мамврійскомъ дубѣ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ видимымъ удовольствиемъ соблаговолилъ принять ее, затѣмъ я поднесъ рѣзную икону св. великомучитника Георгія Великому Князю ГЕОРГІЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ, но вручилъ ее въ руки ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, сказавши что это Аeonской иконической работы. Видя такое неизреченное милостивое обращеніе АВГУСТЪЙЩИХЪ посѣтителей нашихъ съ наими недостойными и убогими, я осмѣлился дерзновенно обратиться къ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ съ просьбою удостоить всемилостивѣйше засвидѣтельствовать о своемъ пребываніи въ обители нашей собственноручною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА подпись. Государь изволилъ потребовать гусиное перо и черниль. Требованіе гусинаго пера смущило меня, но къ счастію нашему и благодареніе Богу, перо отыскали. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, соизволивши удостоить начертанія собственноручной подписи, изволилъ поднести ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ для подписи, ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, начертавши свою подпись, предала книгу НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ, а Наслѣдникъ Цесаревичъ передалъ Великому Князю Георгію Александровичу, а за нимъ подписались и всѣ бывшіе съ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМИ сановники. Послѣ сего ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, милостиво обратившись ко мнѣ, изволилъ удостоить меня поклономъ и словомъ «*благодарствуйте,*» заговорилъ съ ГОСУДАРЫНЕЮ ИМПЕРАТРИЦЕЮ и изволилъ отправиться къ берегу пѣшкомъ. Я имѣлъ счастіе сопровождать ГОСУДАРЯ ИМ-

ИМПЕРАТОРА, идя съ нимъ рядомъ. Когда ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА взошли на барказъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, удостоивая подать мнѣ руку на прощаніе, изволилъ осчастливить слѣдующими незабвенными словами: „*въ памяти у меня останется посвѣщеніе Вашей обители*“. Барказъ тронулся при пѣніи нашихъ пѣвчихъ: „Спаси Господи люди Твоя.“ мы же, исполненные восторгомъ истинной любви и преданности, со слезами на глазахъ напутствовали ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА и Августѣйшихъ дѣтей ихъ искренними и горячими пожеланіями всѣхъ благъ и теплыми молитвами ко Господу о сохраненіи ихъ здравія и благополучномъ плаваніи. Долго простояли бы мы на берегу, не отрывая глазъ нашихъ отъ удалявшагося барказа съ обожаемымъ нашимъ Монархомъ и Его Августѣйшимъ семействомъ, если бы монастырскій колоколъ не напомнилъ намъ о храмѣ, и мы пошли въ храмъ, начали служить благодарственный молебенъ. Возблагодарили Господа Бога за Его неизреченную милость къ намъ грѣшнымъ... и тепла была молитва наша ко Господу о здравіи и спасеніи ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ и всего Августѣйшаго ихъ семейства...

Въ 7 часовъ вечера ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА изволила прислать щедре пожертвованіе обители 5,000 руб., которые и вручилъ мнѣ посланный, потребовавши отъ меня расписку въ полученіи мною этихъ денегъ. Не зная какъ и чѣмъ выразить ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ благодареніе за щедре ЕЯ благодѣяніе, я положилъ земной поклонъ, прося передать его ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, затѣмъ положилъ другой поклонъ для ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Во время стоянки, многіе изъ Гг. придворныхъ выѣзжали на берегъ для посвѣщенія обители, мы снабжали всѣхъ иконочками и альбомами. Посыпали на пароходъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ разныя свои токарные издѣлія, которыхъ ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА изволила принять съ удовольствіемъ. Предъ сумерками вся братія собралась на пригоркѣ и не сводила глазъ съ парохода, на которомъ были ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА, желая хотя издали еще разъ узрѣть державныхъ и обожаемыхъ посѣтителей нашихъ.

Во все время пребыванія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ на берегу и до самаго отѣзда пароходовъ, монастырскіе колокола не-умолкно торжественно звонили. Вечеромъ во всѣхъ окнахъ монастыря поставлены были зажженныя свѣчи, колокольня тоже была иллюминирована огнями. Въ 11 часовъ вечера пароходы снялись съ якорей и стали удаляться, скрываясь мало-по-малу отъ нашихъ взоровъ... но никогда не удалятся изъ сердцъ нашихъ и не изгладятся изъ воспоминаній—чувства глубокой преданности и благоговѣнія къ священнымъ особамъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, изволившихъ осчастливить нашу обитель своимъ посвѣщеніемъ.“

По полученіи такого радостнаго извѣстія на св. горѣ Аeonской, въ тотъ же день совершено было о. Архимандритомъ Макаріемъ соборное молебствіе о здравіи и спасеніи ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ и ихъ Августѣйшаго семейства.

Спустя нѣсколько дней, а именно 28 октября достигла до Аенона печальная вѣсть о случившемся 17 октября великомъ несчастіи съ ИМПЕРАТОРСКИМЪ поѣздомъ. Вѣсть эта чрезвычайно поразила всѣхъ настъ русскихъ — Аенонцевъ. Глубоко тронутые этимъ прискорбнымъ событиемъ, мы отъ всей души возблагодарили Господа, что Онъ такъ чудесно спасъ драгоценную жизнь возлюбленнаго Монарха нашего со всѣмъ его АВГУСТѢЙШИМЪ семействомъ. Въ тотъ же день на всеощущеніи бдѣніи (подъ воскресенье) по этому случаю возносились на всѣхъ эктеніяхъ и литії особыя благодарныя моленія. Въ воскресенье поздняя літургія совершилась торжественно самимъ о. Архимандритомъ Макаріемъ соборне съ 16 іеромонахами и 7 іеродаконами. Послѣ літургіи совершено было благодарственное молебствіе, предъ которымъ о. Архимандритъ Макарій прочиталъ телеграмму о дивномъ избавленіи русскаго Царя съ Его семействомъ отъ величайшей опасности и затѣмъ добавилъ слѣдующее:

Возлюбленныя о Господѣ отцы и братія!

Уста благоговѣйно смолкаютъ предъ неизглаголаннымъ величіемъ Божественнаго Промысла, совершившаго столь чудесное спасеніе Царево. Воистину дивна

створи Господъ: спасе Царя десница Его и мыща святая Его. Но не точю единому Царю, а всей Его семье Царственной сказа Господъ спасение свое, предъ языки откры правду свою. Страшное, невѣроятное несчастіе готово было совершиться, предъ которымъ, а тѣмъ болѣе предъ его послѣствіями цѣнѣетъ чувство, онѣмеваютъ языки и умъ. Если при извѣстіи о спасеніи отъ неизбѣжной гибели, угрожавшей всей семье хотя бы и самаго незначительного въ обществѣ человѣческомъ семьянину, сердце исполняется радостію и душа возноситъ горячую молитву благодарности Господу, за спасеніе погибшихъ, то какою невыразимою радостію исполняется сердце наше о дивномъ спасеніи Государя съ Его Царственную семью, Государя, не только отца своего преблагословленного семейства, но и отца дорогаго отечества нашего, отца многомилліонной семьи русской. Господь помянулъ милость свою Лакову и истину свою дому Изралеву и спасъ Благочестивѣшаго Царя нашего съ Его боголюбивымъ семействомъ. Россія безъ Царя осталась бы беспомощною, какъ беспомощнымъ остается пчелиный рой, лишившійся своей матки. Но Господь не оставилъ вѣрно работающихъ Ему въ своемъ ульѣ русскихъ пчелъ и совершилось столь очевидное для всѣхъ чудо, чтобы видѣли всѣ концы земли спасеніе Бога нашего и уразумѣли, яко съ нами Богъ.

Дивное, преславное чудо! Государь ИМПЕРАТОРЪ, Государыня, Наслѣдникъ Престола, Великій Князь Георгій Александровичъ и Великая Княгиня Ксения Александровна вышли невредимыми изъ подъ груды обломковъ разбитаго поѣзда. Великая Княгиня Ольга Александровна была отброшена изъ своего вагона за желѣзно-дорожную насыпь; Великій Князь Михаилъ Александровичъ былъ зарытъ подъ обломками и прошло нѣсколько минутъ прежде чѣмъ вынули его изъ подъ нихъ. Что же? Даже отброшенная за насыпь Царевна не получила никакого ушиба; зарытый подъ обломками Царевичъ былъ вырытъ изъ подъ нихъ невредимымъ. Не ясно ли, что Господь Ангеломъ своимъ заповѣдалъ сохранить Помазанниковъ своихъ Царя и Царицу со всѣмъ священнымъ Ихъ семействомъ?

Если всегда Царь и Его боголюбивое семейство было дорогимъ для всякаго русскаго, то теперь послѣ столь явнаго обнаруженія надъ нимъ чудеснаго Божія покровительства оно будетъ во сто кратъ священнѣе и дороже. Особенно для насть, братіе, насть, удостоившихся личнаго благовolenія Царя, Царицы и всей Ихъ Царственной семьи при Ихъ собственноручной закладкѣ въ нашемъ Ново-Аѳонскомъ кавказскомъ монастырѣ. Для насть особенно, повторяю, да будетъ священнѣйшо и дражайшо Царственная семья и тѣмъ болѣе, что мы, какъ иноки, должны живѣе чувствовать и сознавать величіе дивнаго знаменія, еже сотвори Господь нашъ, Богъ велий, творяй чудеса.

Чѣмъ же мы возблагодаримъ Господа за столь великое благодѣяніе, что воздадимъ Ему, какъ восхвалимъ Его?

Тамъ, на дорогой родинѣ нашей, восклікнетъ Богу вся земля, будетъ пѣть Ему гласомъ радованія, мы же, иноки, принесемъ Господу и дань иноческую: слезы восторженной благодарности, слезы сокрушенія о грѣхахъ нашихъ, усугубленныя молитвы и моленія за себя и сродниковъ и благодѣтелей нашихъ, подвиги любви другъ къ другу и воздержанія. Кромѣ общаго, всебратственного моленія во храмѣ, пусть каждый изъ насть, лично отъ себя, принесетъ Господу сердечную, искреннюю дань благодарности. Итакъ, прошу васъ, возлюбленные о Господѣ отцы и братіе: въ продолженіе хотя десяти дней пусть каждый изъ васъ, отъ старшаго до самого младшаго, исполняетъ въ келліи ежедневно, кромѣ заповѣданнаго монашескаго правила, одну особую четку за Государя нашего и Его Царственную семью. Вмѣстѣ съ тѣмъ, зная что одна молитва, какъ и вѣра, безъ дѣла мертвa, пусть каждый изъ насть усугубить подвиги воздержанія тѣлеснаго и душевнаго и потщится любовью къ ближнимъ заявить свою любовь къ Богу. Господь нашъ Своими святыми устами вѣщаетъ намъ: аще любите Мене, заповѣди мои соблюдите и любовь нашу другъ къ другу поставляетъ какъ самое угодное предъ Нимъ.

Сие будетъ самою достойнѣйшою жертвою Богу съ

нашей стороны и данью благодарности за оказанное Господомъ всѣмъ русскимъ неизглаголанныя милосердіе и благодѣяние. Вмѣстѣ съ такою жертвою будемъ возносить Всеблагому молитву о томъ, чтобы вся Русь православная принесла Ему подобную жертву благодарности, жертву покаянія, сокрушенія во грѣхахъ и любви къ ближнимъ. Тогда Господъ услышитъ наши общія восторженныя молитвы и не отниметъ отъ насъ своей чудодѣйственной благословляющей десницы, подъ ея же покровомъ и молитвами Пресвятой Богородицы, не устранимся враговъ — ни внутреннихъ, ни мятущихся на нась извѣй, пройдемъ сквозь сѣнь смертную и не убоимся зла, яко съ нами будетъ Богъ, творяй чудеса, Богъ, препоясуй насъ силою.

Да будетъ же слава Ему во вѣки! Пусть и наши будущія монашескія поколѣнія во св. обители нашей прославляютъ Господа за содѣянное Имъ дивное благодѣяние землѣ Русской, для чего и установимъ — день чудеснаго избавленія Царя и Его Царственной семьи праздновать ежегодно какъ день спасенія. Благодать Господа Бога нашего, въ Троицѣ Святой славимаго, со всѣми вами. Аминь.

ЗОЛОТЫЯ БЛЕСТКИ.

Мысли разнаго содержанія.

168. Есть люди безъ вѣры и совѣсти, кои имѣютъ проницательный умъ и обширныя познанія, повидимому только для того, чтобы проповѣдывать ложь и снова водворять между нами мракъ, чуднымъ свѣтомъ Евангелія разсѣянный. Но премудрый Богъ и самую злобу такихъ грѣшниковъ не оставляетъ безъ пользы, и употребляетъ ону для искушенія терпѣнія, для испытанія вѣрности, для очищенія добродѣтели душъ праведныхъ.

169. Людямъ, кои не вспомоществуютъ и не хотятъ

вспомоществовать бѣднымъ потому, что ослѣплены удовольствіями міра сего, и не имѣютъ времени обратить на несчастныхъ свое вниманіе, надобно чаше прочитывать жизнь Филарета Милостиваго и св. Патріарха Александрийскаго Иоанна Милостиваго.

170. Если спасающіеся люди не слѣдятъ за своими мыслями, словами и дѣлами, то могутъ впасть въ самообольщеніе.

171. Грѣшникъ, не ищущій спасенія своей душѣ, отъ того иногда благоденствуетъ въ жизни сей, что имѣть какое нибудь доброе качество, за что принимаетъ награжденіе отъ непріятнаго Мздовоздаятеля (Евр. 11, 16), въ благахъ временныхъ малое добро вознаграждается кратковременными благами, а множество пороковъ будетъ наказано вѣчными мученіями. Доказательствомъ сему служить притча о богачѣ, упоминаемомъ въ Евангеліи (Лук. 16, 23—25).

172. Если истинный христіанинъ живетъ между людьми, не ищущими спасенія своей душѣ, то и не хотя, много встрѣчаетъ случаевъ, нарушающихъ его душевный миръ, вездѣ видѣть онъ совершающіяся беззаконія, которыя сильно дѣйствуютъ на его чувства, зрѣніе и слухъ; отъ чего подвергается онъ искушеніямъ, и въ постоянной находится борьбѣ.

173. Въ церкви все служеніе совершаю должно быть внятно. Отъ чтенія маловнятнаго служба невольно кажется продолжительною, ибо тогда человѣкъ не сознаетъ настоящаго хода богослуженія; а незнакомый путь во мракѣ кажется намъ всегда безконечнымъ.

174. Ненастная, темная погода наводить на человѣка скучу, ибо тогда грѣшная душа, удаленная отъ прелести видимыхъ вещей, коими она увлекалась, — чувствуетъ въ себѣ пустоту и, такъ сказать, невольно сознаетъ свое удаленіе отъ Бога. Вотъ благопріятное время, когда съ успѣхомъ можно располагать человѣка въ раскаянію въ грѣхахъ.

175. Съ Богомъ не можетъ соединиться противное Ему. Богъ есть свѣтъ; при Немъ нѣтъ мѣста тьмѣ. Богъ есть совершенійшее добро; зло никогда не имѣеть съ Нимъ

союза. Богъ есть чистѣйшая святость; всякое беззаконіе удалено отъ Него.

176. Кто хочетъ отъ солнца просвѣтиться и согрѣться, тому должно изъ темнаго мѣста выдти, и предъ солнцемъ стать: такъ, кто хочетъ отъ Бога просвѣтиться, и теплотою сладчайшія любви Его согрѣться, тому должно тьму грѣховную оставить, беззаконное и нечистое житіе возненавидѣть, къ Нему обратиться и приступить съ покаяніемъ и сокрушениемъ сердца, и молиться, и тогда свѣтомъ Божественнымъ просвѣтиться, и теплотою любви Его Божественныя сердце его согрѣется. *Приступите къ Нему и просвѣтитесь, и лица ваши не постыдятся* (Псал. 33, 6).

177. Видя человѣка, нуждающагося въ необходимомъ, не должно разсматривать, кто онъ такой, простаго или благороднаго рода, порочный или непорочный человѣкъ; чрезъ такія мысли рождается нерасположеніе къ дѣланію добродѣтели; надобно во всякомъ принимать сердечное участіе, помогать по возможности; если кто и не хороший человѣкъ, то о немъ надобно еще болѣе имѣть сожалѣнія и молить Бога, чтобы онъ послалъ ему Свою благодать, для воздержанія его отъ пороковъ; невниманіе же къ нуждающемуся человѣку есть порожденіе сатаны, за что человѣкъ непремѣнно потерпить скорби еще и на семъ свѣтѣ.

178. Когда человѣка, лишившагося всѣхъ своихъ близкихъ родныхъ, въ дополненіе сихъ несчастій, постигнутъ сильныя продолжительныя скорби, то ему часто приходитъ на память прежнее счастливое время, какъ онъ проводилъ его съ пріятными людьми, которыхъ уже нѣтъ на этомъ свѣтѣ; отъ такого воспоминанія дѣлается сильнѣйшая грусть, которая мучить человѣка до тѣхъ поръ, пока онъ не прибѣгнетъ къ Богу, Который одинъ утѣшаетъ скорбящихъ. Если такую скорбь человѣкъ чувствуетъ на семъ свѣтѣ, то что надо ожидать грѣшнику въ будущей жизни, отверженному отъ Бога: совѣсть пробудится и будетъ напоминать, что грѣшникъ на всю вѣчность лишился блаженства быть съ Богомъ.

Аѳонскій Патерикъ

въ поученіяхъ.

16. Благочестивые родители не должны чрезмѣрно сокрушаться о томъ, какъ будутъ жить послѣ смерти ихъ малолѣтнія дѣти.

(Изъ жизни препод. Аѳанасія Аѳонскаго. Пат. ч. I. стр. 74—79).

Родителей, имѣющихъ малолѣтнихъ дѣтей, часто преслѣдуетъ мысль: «какъ будутъ жить мои дѣти, если я умру, не успѣвъ вырастить ихъ? Съ кѣмъ они останутся послѣ меня? Кому будутъ нужны? Кто призрѣть ихъ? и т. п. Какъ смотрѣть на эту мысль? Да, съ одной стороны, если эта мысль не переходитъ границъ, она есть мысль естественная. Кому же и заботиться о судьбѣ дѣтей, какъ не родителямъ? Но если эта мысль переходитъ границы, напримѣръ доводить человѣка до унынія, или ведеть его къ корысти, то она есть мысль грѣховная. Ты чрезмѣрно заботишься о томъ, какъ будутъ жить дѣти послѣ тебя? Но развѣ ты забылъ, что у твоихъ дѣтей есть еще Отецъ Небесный, Который и больше тебя любить твоихъ дѣтей и все можетъ сдѣлать для нихъ? Поручи ихъ Ему, и дѣти твои проживутъ хорошо и послѣ тебя. А особенно же, если хочешь, чтобы дѣти твои были счастливы послѣ тебя, веди себя благочестиво. Истина несомнѣнная, что дѣтей благочестивыхъ родителей Господь особенно не оставляетъ послѣ смерти послѣднихъ и особенную милость являетъ имъ.

Родители преподобнаго Аѳанасія Аѳонскаго (пам. іюля 5) славились своимъ благочестіемъ; но Господь не привелъ имъ порадоваться здѣсь на землѣ на своего сына. Отецъ Аѳанасія умеръ еще до рожденія его, а мать, родивъ его и освѣтивъ крещеніемъ, едва успѣла воздоить его своимъ молокомъ, какъ перешла вслѣдъ за мужемъ изъ временной жизни въ вѣчную. Но, лишившись земныхъ родителей, Аѳанасій не остался безъ попеченія о себѣ Небеснаго Отца сиротъ (ч. I. стр. 74). Господь возбудилъ къ милосердію о немъ сердце

одной благочестивой монахини, и она взяла его къ себѣ и стала заботиться о немъ, какъ о своемъ дитяти; усердно старалась какъ можно болѣе посѣять въ немъ съмѧнъ благочестія и, питая сердце его благочестивыми назиданіями, не пренебрегала и образованіемъ его ума. Отрокъ отданъ былъ его въ наученіе книжное (стр. 75). Но, когда Аѳанасію минуло семь лѣтъ, онъ опять остался сиротою, ибо замѣнявшая ему мѣсто матери монахиня также умерла. Господь, пекущійся о сиротахъ, и тутъ не оставилъ Аѳанасія. По устроенію Божію, его узналъ одинъ вельможа греческаго царя Романа Старшаго, полюбилъ его, взялъ съ собою въ столицу и отдалъ тамъ въ обученіе одному славному наставнику (стр. 76). Потомъ, когда одна изъ сродницъ Аѳанасія вышла замужъ за сына одного военачальника, тогда эта взяла его къ себѣ въ домъ и доставляла ему все нужное (76—77). Потомъ и самъ царь узналъ Аѳанасія и далъ ему наставническую должность (78). Когда же наконецъ Аѳанасій пожелалъ сдѣлаться инокомъ, то и тутъ Господь послалъ ему мудраго руководителя въ духовной жизни игумена монастыря Кишинскаго, преподобнаго Михаила Малеина, который и удостоилъ его ангельского образа (79).

Что сказать вамъ послѣ сего, родители, чрезмѣрно заботящіеся объ участіи своихъ дѣтей, послѣ вашей смерти? Скажемъ словами одного изъ святыхъ отцовъ: аще ли, говорить онъ, Бога оставиши дѣтей печальника и промысленника, сіе больше сокровищъ златыхъ. Остави дѣтей Промыслу Божію, Иже имъ тѣло созда, и душу и животъ дарова, и всѣмъ отверзе богатство. Аще хощеши богаты дѣти оставить, остави имъ Бога должника (раздавая бѣднымъ милостыню), и много имъ будетъ воздаяніе (Прол. 31 марта). Да, и это конечно самое лучшее; ибо, подъ вседержавнымъ руководствомъ общаго Отца, дѣти ваши несомнѣнно лучше, чѣмъ вашими заботами, сохранятся отъ всякаго зла видимаго и невидимаго, возрастутъ во всемъ добромъ и прекрасномъ и послужатъ за вѣсть молитвенниками предъ Богомъ. Но, вручая Богу участіе дѣтей, не забывайте вмѣстѣ съ тѣмъ привлекать на нихъ милость Божію и своимъ благочестіемъ. Ибо, повторяемъ, несомнѣнная истина, что дѣтей благочестивыхъ родителей, и по смерти сихъ послѣднихъ, Господь особенно не оставляетъ и особенно печется о нихъ. Примѣръ Аѳанасія сему не един-

ственныій. Читайте исторію Авраама, Исаака и Іакова, родителей Сампсона и Самуила, Предтечи и Пресвятой Богородицы и вы убѣдитесь въ справедливости словъ нашихъ. Аминь.

17. Какъ нужно поступать, когда изъ мѣста, въ которомъ легче чѣмъ въ другомъ мы можемъ спастись, врагъ будетъ гнать насъ вонъ?

(Изъ жизни преподобн. Аѳанасія Аѳонскаго. Пат. ч. I. стр. 89).

Отъ чего это бываетъ, братіе, что въ мѣстѣ, въ которомъ мы окружены мірскими удовольствіями, намъ большею частію нравится жить, а въ мѣстѣ тихомъ, безмолвномъ и гдѣ удовольствій мірскихъ нѣть—непріятно? Въ первомъ нравится отъ того, что діаволъ, зная, что мы скорѣе тутъ можемъ подпасть подъ его власть, не беспокоить насъ; а во второмъ отъ того непріятно и мы всякий часъываем готовы бѣжать изъ него, что врагъ нашего спасенія, зная, что мы въ тихомъ и безмолвномъ мѣстѣ скорѣе можемъ спастись,—не дремлетъ, объявляетъ намъ жестокую брань и старается всѣми силами выгнать изъ онаго. Поелику же подобная брань можетъ встрѣтиться и многимъ изъ насъ, то не безполезно знать и средства противъ нея. Какія-же это средства? Примѣры Святыхъ показываютъ, что лучше всего въ этомъ случаѣ побѣждать діавола терпѣніемъ и молитвою. Когда мы вооружимся ими, Господь увидить оныя и за нихъ дастъ намъ помошь, чтобы устоять противъ козней діавольскихъ и мѣсто спасительное за собой удержать.

Однажды по всей Святой горѣ разнеслась молва о преподобномъ Аѳанасіѣ Аѳонскомъ, и многие стали приходить къ нему для душевной пользы. Но онъ, любя безмолвіе и избѣгалъ поводовъ къ тщеславію, удалился на самый конецъ Аѳона—на мысъ его. Тамъ преподобный устроилъ себѣ небольшую каливу, и въ подвигахъ восходилъ отъ силы въ силу. Мѣсто это называлось Меланѣ т. е. чернымъ. Между тѣмъ діаволъ, видя великие подвиги преподобнаго, не могъ быть равнодушнымъ, и готовилъ войну на своего противоборца. Сначала онъ уязвлялъ святаго стрѣлами нерадѣнія и всячески

старался возбудить въ немъ ненависть къ избранному имъ мѣсту, чтобы такимъ образомъ удалить его оттуда. Такъ какъ тамъ не было никого, съ кѣмъ бы преподобный могъ посовѣтываться, что ему дѣлать, то утвердился въ слѣдующей мысли: «буду терпѣть годъ,—и тогда уже, что Господь устроитъ со мною, то и сдѣлаю.» Рѣшивъ такимъ образомъ свою судьбу, святый остался тамъ, и весь годъ терпѣлъ безпрерывную брань. Въ послѣдній день, когда онъ заутро на мѣревался идти на Карею, чтобы тамошнимъ отцамъ исповѣдать обстоятельства своей жизни, внезапно, по прочтениіи имъ третьяго часа, облисталъ его небесный свѣтъ и окружилъ его всего. Супостатъ діаволъ, не вынося этого небеснаго сіянія, удалился отъ Аѳанасія съ темными своими наважденіями,—и сердце преподобнаго исполнилось неизреченнаго веселія, которое источало обильныя и сладкія слезы. Съ этого времени, святый получилъ даръ умиленія, и плакаль безъ труда, когда только хотѣлъ, и столько полюбилъ то мѣсто Меланѣ, сколько прежде ненавидѣлъ его (Пат. ч. I. стр. 89—90).

Итакъ, если на спасительномъ мѣстѣ врагъ будетъ внушать вамъ: «ступай туда-то, тамъ тебѣ лучше будетъ»; скажите ему словами Спасителя: *иди за мною сатано, и сами объявитъ ему непримиримую брань.* Трудно будетъ? Чаще повторяйте слова Спасителя: *претерпѣвши до конца, той спасеніз будетъ* и усерднѣе молитесь Богу. Молитва при терпѣніи, какъ видно изъ примѣра Аѳанасія, также сильна прогнать демона. Когда врагъ, вложившій Аѳанасію ненависть къ избранному имъ мѣсту, бѣжалъ отъ него? «По прочтениіи третьяго часа», читаемъ въ житіи Аѳанасія, «облисталъ его небесный свѣтъ и діаволъ, не вынося этого небеснаго сіянія, удалился отъ Аѳанасія» (стр. 89—90). Слѣдовательно оставилъ его послѣ молитвы. Значить, при терпѣніи и это орудіе противъ врага, выгоняющаго насъ, необходимо нужно въ виду имѣть. Будемъ же и изъ за мѣста мужественно подвизаться въ борьбѣ со врагомъ, доблестенно преодолѣвать его, прогонять и поражать терпѣніемъ и молитвою. Для укрѣпленія же себя въ мужествѣ будемъ еще и чаще приводить себѣ на память слѣдующія слова Апостола: *блаженъ мужъ, иже претерпитъ искушеніе: зане, искусенъ бывъ, пріиметъ*

вѣнецъ жизни, его же обѣща Богъ любящимъ Его (Іак. 1, 12). Аминь.

Изъ дневника православнаго христіанина.

Избавленіе отъ бѣдствія по молитвамъ къ Святителю и Чудотворцу Николаю

(Изъ письма на Аeonъ).

Въ 1859 году, пишеть намъ одинъ православный христіанинъ, мнѣ надлежало перѣѣхать изъ г. Гродно въ Москву на службу. 18 ноября мы выѣхали. Со мной отправилось все мое семейство: жена, дочь-малютка и служанка. Отправились мы на тройкѣ лошадей въ фургонѣ, въ который помѣстили и все свое имущество. Дорога была очень грязная и тяжелая. Къ большему вашему горю, не доѣзжая города Рогачева, у насъ пала одна лошадь. Съ большими трудомъ мы добрались до Юхнова и желали только одного, какъ бы поскорѣе доѣхать до Гжатска, гдѣ жили мои родные. Желали тѣмъ болѣе, что всѣ мы, кроме служанки, были больны: у меня болѣль правый глазъ, у жены лѣвый, а дочка наша, по другому году, всегда была дитя больное. Въ $2\frac{1}{2}$ часа по полудни мы выѣхали изъ Юхнова, въ 8 часовъ вечера заѣхали на постоянный дворъ, а въ 12 ночи на 6 декабря поѣхали дальше. Дорога была намъ незнакомая, ночь—совершенно темная, зги не видать. На, такъ называемыхъ, Ивановскихъ горахъ Юхновскаго уѣзда, при подъемѣ на гору, заднее колесо фургона попало въ глубокую колею, лошади не могли вывести и стали, какъ ни старался нашъ возница понукать лошадей, фургонъ ни съ мѣста.

Представьте себѣ наше положеніе: темную глубокую ночь, неизвѣстность мѣста, усталость отъ дороги, болѣзнь нашу, усиливающейся и пронизывающей до костей холодный осенний вѣтеръ. Что тутъ было дѣлать? Я вспомнилъ, что 6 декабря, день памяти Святителя Николая и сталъ молиться ему о помощи, въ то время я не зналъ, что онъ скорый помощникъ бѣдствующимъ. Жена и дѣвушка служанка также призывали Святителя Христова на помощь. Самъ не знаю, какъ я одинъ рѣшился идти въ незнакомомъ мѣстѣ наудачу, оставивши семейныхъ своихъ однихъ. И лишь взошелъ на гору, вижу домъ, оказалось, что здѣсь была деревня. Подхожу къ крайнему дому, стучу и говорю: «помогите.» Мнѣ отворяютъ двери,

я вхожу въ домъ и вижу большую семью: старца, его троихъ дѣтей, только что воротившихся съ работы на Нижегородской желѣзной дорогѣ, ихъ жена и дѣти. Всѣ встали въ глухую полночь встрѣтить меня, какъ дорогого гостя. Я рассказалъ имъ о своей бѣдѣ. Старикъ послалъ всѣхъ своихъ сыновей на помошь намъ и далъ еще свою лошадь. Когда мы подошли къ мѣсту, где стояла фургонъ, то къ ужасу своему увидалъ я, что наши лошади стояли на краю глубокаго оврага и двинься онъ туда, куда направлялъ ихъ кучеръ, намъ всѣмъ была бы неминуемая смерть. Тутъ же я подумалъ, что Богъ по молитвамъ Святителя Николая спасъ насъ, остановивъ лошадей во время. Добрые люди, пришедшие со мною, спустили фургонъ опять къ подошвѣ горы, припрягли свою лошадь, по знакомой имъ дорогѣ ввезли на гору и пронесли насъ въ свой домъ.—6 декабря навсегда врѣзалось въ нашей памяти, какъ день особенной милости Божией и заступленія Святителя Христова Николая къ намъ въ бѣдѣ бывшимъ и научило насъ вѣровать всѣмъ сердцемъ въ милосердіе Божіе.

Александръ и Анна Глѣбовы.

Замѣчательная кончина христіанского ребенка и исцѣленіе чрезъ таинство Елеосвященія—въ Японіи.

Христіанство истинно водворяется въ Японіи. Какие люди есть! Сколько очевидныхъ явлений благодати Божией! Особенно при самомъ важномъ моментѣ человѣческаго существованія, при разлученіи души съ тѣломъ, поразительны и трогательны благодатные явленія! Вотъ случай, бывшій во второй половинѣ іюля сего (1888) года. Иеромонахъ Павелъ Ниццума, имѣющій свой приходъ въ Тоокіо, и въ приходѣ церковную школу, мужскую и женскую, просилъ Епископа Николая побывать на экзаменахъ въ этой школѣ. Въ женской школѣ до 50 ученицъ. Между ними до десяти дѣвочекъ моложе 7 лѣтъ, такъ что онѣ пріобщаются еще безъ исповѣди. Когда дошла очередь до нихъ экзаменоваться по Закону Божию, то онѣ, посаженные подъ рядъ, стали читать утреннія молитвы нараспѣвъ всѣ въ одинъ голосъ, и буква въ букву; такъ онѣ со словъ учительницы выучили всѣ утреннія молитвы до единой, по молитвеннику, переведенному сполна, безъ пропусковъ. Особенно отличалась одна дѣвочка, сидѣвшая второю; распѣвала она чрезвычайно усердно, съ какимъ-то захлебываніемъ, стараясь идти впереди всѣхъ. На третій день послѣ этого

экзамена въ миссіи было церковное собраніе, на которое пришелъ и о. Ниццума. Онъ рассказалъ, что та дѣвочка, которая особенно отличалась на экзаменѣ, умерла отъ какого-то скоротечнаго воспаленія, но умерла по христіански. Вернувшись съ экзамена домой, она вскорѣ почувствовала эту болѣзнь, и когда мать укладывала ее въ постель, она говорить: «я пойду въ царство небесное», и стала читать свои любимыя молитвы; во все время, пока родители и доктора хлопотали около нея, она не переставала распѣвать молитвы; предъ смертіемъ, она, обратившись къ родителямъ, говорить: «теперь Ангелъ Божій пришелъ», и лицо у ней такое радостное сдѣжалось, съ нимъ она и скончалась съ нимъ ее и похоронили. Не правда ли, какое высоко умилительное событие!—И таинство Елеосвященія, этотъ живой источникъ чудесъ въ Православной Церкви, начинаетъ обнаруживать благодатныя явленія и въ Японіи. Когда умирающая женщина, всѣми врачами присужденная къ смерти, три дня лежитъ безъ сознанія, но послѣ Елеопомазанія разомъ пробуждается къ сознанію и быстро начинаетъ поправляться, къ изумленію людей науки, тогда нельзя не видѣть во очи, что слова Писанія: *и молитва вѣры спасетъ болящаго и воздвигнетъ его Господь* суть начертанія Духа Божія, и что сімъ божественнымъ даромъ не обойдена и Японія.

(Церк. Вѣд. 1888 г. № 39).

Монастырь Ксиропотамъ.

(Къ рисунку къ 210-й страницѣ).

Монастырь Ксиропотамъ находится на западномъ склонѣ св. горы Аeonской, въ разстояніи четырехчасового пути отъ монастыря Симонопетра и въ сосѣдствѣ съ Русикомъ. Онъ живописно расположено на красивой горной равнинѣ, не далеко отъ моря, близъ славной Аeonской пристани Дафна. Пристань Дафна замѣчательна тѣмъ, что въ языческія времена существовало здѣсь селеніе и капище богини Дафны. Впослѣдствіи на этомъ мѣстѣ возникъ монидріонъ, но набѣги варваровъ и разбои не дали возможности аeonскимъ отшельникамъ утвердиться навсегда на мѣстѣ древняго Дафне. Теперь Дафна составляетъ главную пристань св. горы, при которой есть карантинъ и таможня подъ турецкимъ флагомъ. Въ настоящее время каждую недѣлю заходятъ сюда пароходы, идущіе изъ Константинополя въ Салоники и обрат-

но, высаживаются и принимаютъ пріѣзжающихъ поклонниковъ и посѣтителей св. горы.

По преданію, монастырь первоначально основанъ здѣсь царевною греческою Пульхеріею въ VII вѣкѣ, когда еще существовали на Аѳонѣ мірскія селенія, но во время нашествія на Аѳонъ арабовъ и другихъ племенъ, монастырь былъ разоренъ и находился въ запустѣніи до X вѣка. Возобновленіе на семъ мѣстѣ обители приписывается преподобному Павлу Ксиропотамскому, современнику св. Аѳанасія, при пособіи греческихъ императоровъ. Препод. Павломъ построенъ и Свято-Павловскій монастырь при подошвѣ Аѳона. Въ несчастное время отступленія отъ православія Михаила Палеолога (въ XIII в.), Ксиропотамъ принялъ унію, и въ то самое время, какъ преступные иноки, въ сообществѣ латинянъ, совершили ихъ миссу, Господь явилъ гнѣвъ свой на обитель, измѣнившую отеческимъ завѣтамъ и апостольскому преданію, и твердыни Ксиропотамскія сотряслись, разсыпались, и подъ развалинами ихъ погибли отступники. Обитель снова возобновлена благочестивымъ императоромъ Андроникомъ, сыномъ латинствующаго Михаила Палеолога. Между тѣмъ и турецкой сultанъ Селимъ, по иѣкоему чудному видѣнію, много благодѣтельствовалъ Ксиропотаму. Его хаттишерифъ, данный обители въ 1520 г. нашей христіанской эры, марта 9 дня, чрезвычайно любопытенъ (см. у Барскаго). Въ послѣдующее время благодѣтельствовали ей Петръ и Александръ, господари Валахскіе.

Монастырь Ксиропотамъ окружены четыреугольною стѣною съ башнями, изъ коихъ одна башня, въ сѣверной стѣнѣ, весьма древняя. На пространномъ дворѣ и въ стѣнахъ расположены монастырскія зданія. Соборъ въ честь *сорока мучениковъ* богатъ и великолѣпенъ. Построенъ въ 1763 г. по образцу прочихъ святогорскихъ храмовъ: крестообразенъ, съ четырьмя мраморными столбами, поддерживающими главный куполъ, съ пятью главами, мраморнымъ помостомъ, преддверiemъ, притворомъ и двумя придѣлами.

Ксиропотамъ богатъ сокровищемъ святыни и священныхъ древностей христіанскихъ. Въ немъ находится безцѣнное сокровище самая большая часть животворящаго дерева, какая только есть на св. горѣ: это крестъ, сдѣланный изъ подножія животворящаго дерева, на которомъ былъ распятъ Господь,

т. е. той части, къ которой пригвождены были пречистыя Его ноги, на немъ сохранилось даже одно изъ отверстій, пробитыхъ гвоздями. Это даръ императора Романа. Затѣмъ другая часть животворящаго креста, меньшей мѣры, и св. мощи: стопа лѣвой ноги св. муч. Прокопія; кость отъ руки преп. Авксентія; кость отъ локтя св. Игнатія Богоносца; кость ноги св. Григорія, просвѣтителя Арменіи; перстъ св. великомуч. Меркурія; кость св. Андрея Критскаго; челюсти св. преподобномуч. Стефана Нового; челюсти св. Іоасафа, царевича індійскаго; часть лобная единаго отъ 10-ти муч. Критскіхъ; глава одного отъ чадъ св. Соломоніи; кости священномуч. Харалампія, св. великомуч. Параскевы, св. Пантелеймона, св. Фотініи Самарянини, св. Анастасіи александрийской, св. апостола Варѳоломея, препод. Нила Муроточиваго, св. Григорія Богослова; челюсть Парфенія лампакійскаго; рука правая св. муч. Христины; кость отъ руки св. Іоанна Милостиваго; глава преподобномуч. Николая Нового; глава преподобномуч. Авксентія Нового; персты св. Іоанна Златоустаго и Василія Великаго; часть одежды, облитой кровью и муро св. великомуч. Димитрія Солунскаго, и части 40 мучениковъ.

Замѣчательны между тѣмъ: 1) Икона св. великомучен. Димитрія, изсѣченная на зеленомъ мраморѣ; она поставлена во внѣшнемъ притворѣ собора. О ней Барскій пишетъ, что синекль цареградскаго патріарха Григорій, имѣя знакомство съ имамами софійской мечети, купилъ у нихъ цѣною золата эту икону, входившую нѣкогда въ составъ церковныхъ украшеній храма св. Софіи, и принесъ въ даръ Ксиропотаму. 2) Драгоценная чаша, принадлежавшая царевнѣ Пульхері. Прекрасный рѣзецъ изобразилъ по ней лики Ангеловъ съ орудіями страстей Господнихъ, и проч. 3). Замѣчательно также Евангеліе весьма малое и мельчайшаго письма, похожаго на письмо пантократорскаго сборника, безъ всякаго, впрочемъ, лѣтосчислительного указанія.

Кромѣ соборнаго храма въ честь Севастійскихъ мучениковъ, въ Ксиропотамѣ есть параклисы:

1) Введенія во храмъ Пресв. Богородицы; 2) Успенія Пресв. Богородицы 3) св. Архангеловъ; 4) св. Іоанна Предтечи; 5) св. Георгія побѣдоносца; 6) св. Димитрія Солунскаго; 7) св. Константина 8) св. Апостоловъ 9) св. Феодосія Киноварха. 10) св. Креста Господня.

Ксиропотамъ, монастырь своеожительный. Въ немъ до 100 человѣкъ иноковъ, большою частію грековъ.

Отъ Ксиропотама до Русика около часа ходу.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Принимается подписка на „ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ“ на 1889 годъ. Цѣна за годъ 1 рубль съ пересылкою. Адресъ, въ Москвѣ, Никольская улица, въ Аѳонскую часовню, св. Великом. Пантелеимона, іеромонаху о. Аристоклію.

Вышла изъ печати исправленная и дополненная книга: Путеводитель по св. Аѳонской горѣ и указатель ея святынь и прочихъ достопамятностей съ 29 видами монастырей и скитовъ, и съ 20-ю политипажами. Издание 5-е, Москва. 1888 г., цѣна 75 коп., за перес. 25 коп.

Подписка на 1889 г. на ежемѣсячный журналъ «ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ» принимается въ Москвѣ, въ квартирѣ редактора, при Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, Протоіеря Василія Нечаева. Цѣна годовому изданію безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к., съ пересылкой иногороднимъ и съ доставкой московскимъ подписчикамъ 4 рубля.

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНІЯ ВѢДОМОСТИ выходять 2 раза въ мѣсяцъ. Цѣна годовому изданію 5 рублей и за пересылку 60 коп. Подписка принимается на 1889 въ Полтавѣ, въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Семинаріи.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНІЯ ВѢДОМОСТИ выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Подписка принимается на 1889 годъ, въ редакціи «Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» при Духовной Семинаріи. Цѣна съ пересылкой и безъ пересылки 5 руб въ годъ.

ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ; ежемѣсячное изданіе, разсылается 6 разъ въ годъ, по 2 выпуска сразу. Цѣна годовому изданію—1 рубль съ пересылкою. Подписка принимается только въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, въ Аѳонской часовнѣ св. Великомуч. Пантелеимона, у іеромонаха Аристоклія, куда и благоволять обращать свои требования всѣ иногородные подписчики. Въ Петербургѣ можно подписываться на Ново-Аѳонскомъ подворье, Забалканскій проспектъ, уголъ 3 роты Измайлова полка.

Редакторъ діаконъ *А. Грузовъ.*

Отъ Московского духовно-цензурного Комитета, печатать позволяется
Москва. Ноября 30 дня, 1888 года.

Цензоръ Протоіерей *Платонъ Капустинъ.*

Типо-Литографія И. Ефимова, бол. Якиманка, д. Смирновой.